

В. Н. КАРАЗИНЪ.

Его жизнь и общественная дѣятельность.

Ж. Мухомов.

Оттискъ изъ журнала „Кіевская Старина“.



КІЕВЪ

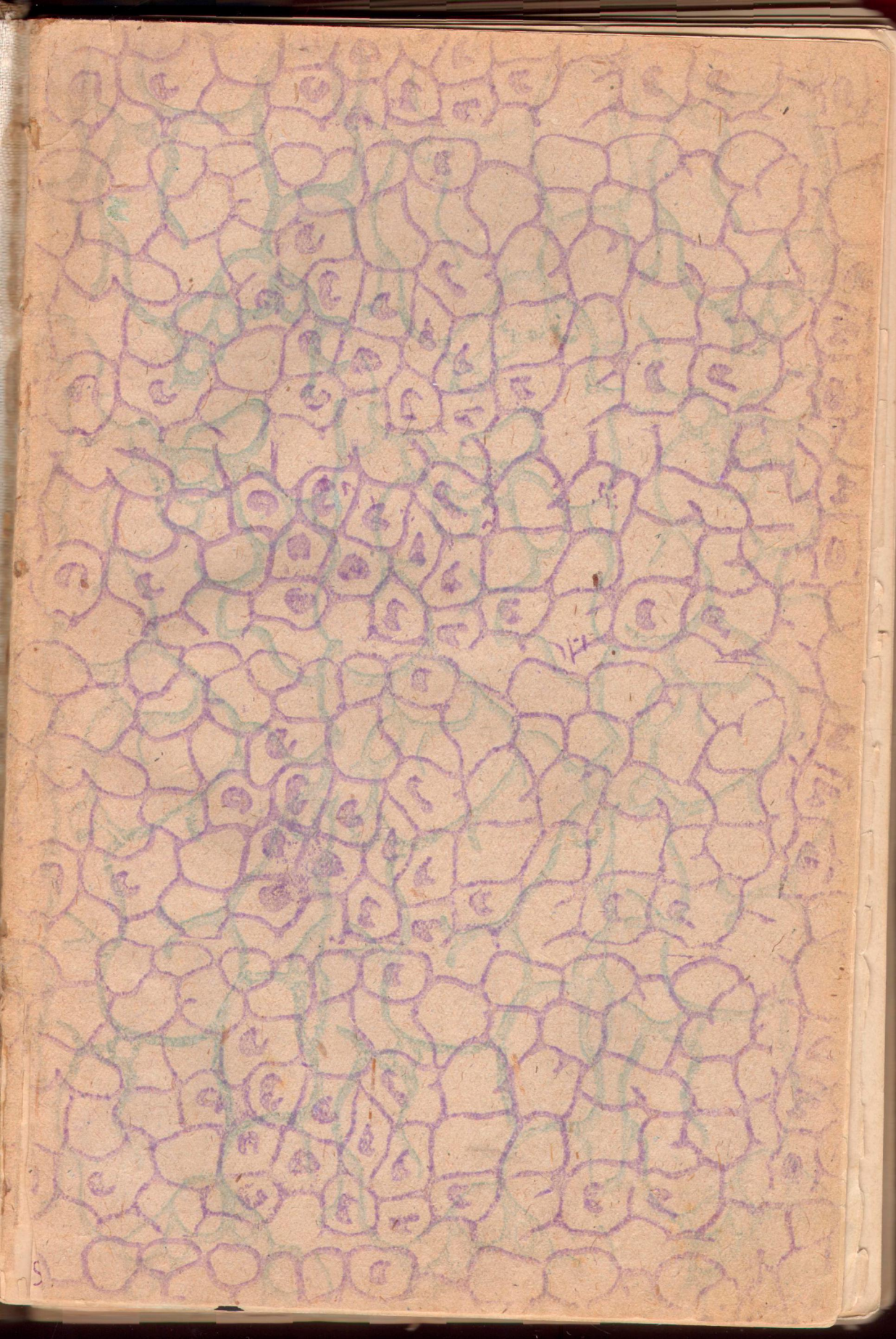
Типограф. Императорскаго Университета св. Владиміра
Акад. С. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериговская. № 1

1905.



4484(2) 711 g
2448.4(4484) 408g

15 V.



Многуважаемому профессору
Владимиру Ивановичу
Савву

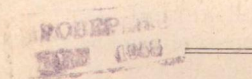
В. Н. КАРАЗИНЪ.

от
судей-
автора.

Его жизнь и общественная дѣятельность.

Ж. Мухомов.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА Х.Д.У.
Inv. № 185985



656

Оттискъ изъ журнала „Кіевская Старина“



КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская, № 6.

1905.

28. IV. 2

9^е
6(2)

58

66 99 08

Дозволено цензурою. Київъ, 16 ноября 1905 года.

78/84
89

Василій Назаровичъ Каразинъ.

(Его жизнь и общественная дѣятельность).

ГЛАВА I.

Происхожденіе. Предки. Назаръ Каразинъ и его походы. Отставка Назара Каразина и пожалованіе деревень. Мать и рожденіе Василя Назаровича Каразина. П. А. Каразинъ помѣщикъ. Обстановка первыхъ лѣтъ жизни Василя Назаровича. Столкновеніе съ Ольховскимъ. Колоколь Назара Каразина. Церковь въ Кручикѣ. Нравственная личность Назара Каразина.

Кѣмъ былъ по происхожденію Василій Назаровичъ Каразинъ, до сихъ поръ было наиболѣе неопредѣленнымъ вопросомъ, который лишь въ послѣднее время нѣсколько выяснился. По имѣющимся печатнымъ свѣдѣніямъ можно было только заключить, что родомъ онъ былъ или грекъ, или сербъ, или болгаринъ. Согласно «запискѣ» Филадельфа Васильевича Каразина ¹⁾ (сына В. Н—ча), Каразины происходятъ отъ дворянскаго греческаго рода Караджи, при чемъ Фил. Вас. не упоминаетъ о какихъ либо родовыхъ документахъ, сохранившихся или ему извѣстныхъ, откуда онъ сообщаетъ данное свѣдѣніе. Тѣмъ не менѣе мнѣніе о греческомъ происхожденіи В. Н. Каразина являлось наиболѣе рас-

¹⁾ Г. П. Данилевскій, «Украинская Старина», Харьковъ 1866 г., стр. 101.

пространеннымъ; его придерживались Я. В. Абрамовъ ¹⁾, Срезневскій ²⁾, проф. Д. И. Багалъй ³⁾, Чириковъ ⁴⁾, и лишь въ одномъ случаѣ встрѣчается мнѣніе о болгарскомъ происхожденіи Каразина ⁵⁾,

Личныя показанія В. Н. Каразина не только не устраняютъ двѣ указанныя редакціи о его происхожденіи, но выдвигаютъ еще третью, о сербскомъ происхожденіи его рода. Въ самомъ дѣлѣ, въ письмѣ къ кн. Адаму Чарторыжскому отъ 21 ноября 1804 г., по поводу волненія въ Сербіи, Каразинъ замѣчаетъ, что «сербы его соотечественники», и что «дѣдъ его по происхожденію былъ сербъ» ⁶⁾.

Въ письмѣ отъ 22 сент. къ Михаилу Ивановичу (чиновнику, фамилія котораго остается неизвѣстной) В. Н. Каразинъ, говоря о желаніи своемъ видѣть въ стѣнахъ Харьковскаго университета греческую молодежь (которымъ онъ-де руководился при основаніи университета), совершенно ясно заявляетъ, что онъ «соплеменникъ грековъ» ⁷⁾. Точно также въ найденномъ нами собственноручномъ формулярѣ В. Н. Каразина о происхожденіи его читаемъ: «Дворянинъ, сынъ Россійскаго полковника; дѣдъ его изъ благородныхъ грековъ (фаналіотовъ), извѣстный у нихъ Александръ Караджа, при вступленіи, въ царствованіе Петра Великаго, въ воинскую службу, названъ въ спискахъ съ російскимъ окончаніемъ (*инг*): что и осталось» ⁸⁾.

1) «В. Н. Каразинъ, его жизнь и общ. дѣят.» Спб. 1891 г. стр. 8.

2) «Каразинъ Вас. Наз.» Русск. біограф. слов. подъ ред. Половцева.

3) «Каразинъ Вас. Наз.» Энцикл. слов. подъ ред. Брокгауза и Ефрона, т. XXVII. Также «Сборн. Харьк. Ист. Фил. Общ.» т. III, Харьковъ, 1891 г. стр. 307.

4) «Біографія В. Н. Каразина», неизданная рукопись. Историч. архивъ Харьк. ун-та.

5) А. П. Барсукова. «Валахскій господарь... взятъ военнопленнымъ въ своей столицѣ... подполковникомъ Назаромъ Каразинымъ (*родомъ Болгаринъ*), отцомъ достопамятнаго Каразина». «Старина и Новизна», ист. сборн. общ. ревн. русск. ист. просв. Ал. III, Спб., 1897 г. кн. I, стр. 296, прим. 66.

6) ... «m'ont informé de l'existence d'une mission secrète auprès de notre souverain de la part de Serbes Turcs insurgés, mes si devant compatriotes (Mon grand-père en était originaire)». «Русск. Стар.» 1871 г. т. III, стр. 701—702.

7) Эти данныя найдены проф. Д. И. Багалъемъ въ Арх. Мин. Н. Просв. и пока не опубликованы.

8) Арх. Харьк. Дв. Деп. Собр. По описи дѣлъ Харьк. Губ. Предв. Двор. 1830 г. № 65, листъ 2 и 3.

Въ письмѣ къ С. Н. Муханову (служившему при канц. шефа жанд. Бенкендорфа) отъ 21 ноября 1831 г. Каразинъ, высказывая якобы свое заветное желаніе основать въ Болгаріи университетъ, который былъ бы средоточіемъ образованія южнаго славянства, называетъ столицу Болгаріи Софію—«отечествомъ предковъ своихъ болгаръ»¹⁾. О болгарскомъ своемъ происхожденіи В. Н. Каразинъ говоритъ въ найденномъ недавно проф. Багалѣмъ прошеніи, которое подано было въ 1797 году въ Геральдію съ заявленіемъ объ официальномъ утвержденіи за родомъ Каразинныхъ герба, которымъ пользовались предки Каразина родомъ болгары съ 1627 года²⁾.

Изъ приведенныхъ противорѣчивыхъ данныхъ можно заключить только то, что В. Н. Каразину въ вопросѣ о происхожденіи его довѣрять нельзя. Но есть еще два официальныхъ документа, довѣрять которымъ есть серьезныя основанія. Это два рескрипта императрицы Екатерины II: одинъ—данный на имя графа Алексѣя Орлова (29 янв. 1769 г.), другой—на имя Назара Каразина (31 дек. 1770 г.): Въ первомъ, императрица, поручая графу привести въ исполненіе его планъ возмущенія Балканскаго полуострова противъ турокъ, перечисляетъ агентовъ, которыхъ съ своей стороны намѣрена послать для успѣха дѣла, и говоритъ объ отцѣ В. Н. Каразина въ такихъ словахъ:... «отправляется нынѣ службы нашей подполковникъ Назаръ Каразинъ, *родомъ болгаръ*, въ Валахію, Молдавію и другія турецкія провинціи³⁾. Во второмъ рескриптѣ Назаръ Каразинъ награждается чиномъ полковника, при чемъ говорится, что «Назаръ Каразинъ находился въ нашей военной службѣ изъ иностранныхъ народовъ *болгарской націи* съ 1745-го года»⁴⁾... Принимая во вниманіе официальность документовъ и то, что составитель рескриптовъ долженъ былъ заимствовать свои свѣдѣнія изъ достовѣрнаго источника, *указаніе на болгарское происхожденіе рода Каразинныхъ надо считать наиболее доказаннымъ*.

О предкахъ Василя Назаровича мы имѣемъ крайне скудные свѣдѣнія, не восходящія раньше XVIII столѣтія⁵⁾. Семейная

1) «Русская Старина» 1903 г., апрѣль, стр. 16.

2) Докладъ пр. Д. И. Багалѣя въ засѣд. Ист.-Фил. Общ. при Харьк. ун. 27 сент. 1904 г.

3) Сборн. Русс. Ист. Общ. т. I, Спб. 1867 г. стр. 5.

4) Архивъ Харьк. Двор. Деп. Собр. «Дѣло Василя Каразина о внесеніи его въ родословн. книгу» 1799 г. № 8, листъ 3-й.

5) Есть еще одинъ рукописный документъ, свидѣтельствующій о выходѣ нѣкогого Каразина въ Россію въ началѣ XVII ст. Найденъ документъ пр. Д. И. Багалѣмъ и прочтенъ въ засѣд. Ист.-Фил. Общ.

хроника Каразиныхъ ¹⁾ гласитъ, что родоначальникъ семейства Караджи, Григорій Караджи, былъ Софійскимъ архіепископомъ въ Болгаріи. При императорѣ Петрѣ Великомъ Караджи переселились въ Россію. Сынъ Григорія Караджи, Александръ, уже былъ на русской военной службѣ, о чемъ свидѣлствуетъ найденная нами копія съ именного указа отъ 8-го января 1748 г., когда Александръ Каразинъ былъ произведенъ въ капитаны русской гвардіи ²⁾. Умеръ онъ въ 1753 году въ селѣ Рублевкѣ, близъ украинскаго мѣстечка Мурафы.

Сынъ Александра Георгіевича, Назаръ, отецъ В. Н.—ча, родился въ 1731 г. 14 окт. Съ 1745 г. числился на военной службѣ «и происходилъ чинами по порядку, наконецъ, состоялъ подполковникомъ съ 23 янв. 1769 г.», какъ гласитъ именной указъ

при Хар. ун. 10 февр. 1904 г.—Здѣсь говорится о «сербинѣ турченинѣ» Петрѣ Каразинѣ, выходцѣ изъ Молдавіи въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. Этотъ Каразинъ «служилъ прежде турецкому султану», былъ «басурманской вѣры» и лишь незадолго до переселенія въ Россію принялъ православіе. Въ 1641 г. Каразинъ выѣхалъ въ Москву съ сербскимъ митрополитомъ Симеономъ и получилъ за выходъ 10 рублей (послѣднее обстоятельство доказываетъ незнатность происхожденія выходца, такъ какъ знатные люди, и даже низшіе офицера, получали за выходъ значительно большую плату).—Генеалогическую связь упомянутого Петра Каразина съ извѣстными предками В. Н.—ча нѣтъ никакой возможности установить.

¹⁾ «Украинск. Старина» Г. П. Данилевскаго Харьк. 1866.

²⁾ Архивъ Харьк. Двор. Деп. Собр. «Дѣло по внесенію въ двор. род. кн. Василя Каразина» 1799 г. № 8, листъ 2-й; «Божіею Милостію, Мы Елисаветъ Первая Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая и прочая и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александра Каразина, который Намъ поручникомъ служить за оказанную его къ службѣ нашей ревность и примѣрность въ Наши капитаны тысяча семьсотъ сорокъ седьмого года ноябрю двадцать осьмого дни Всемилостивѣйше пожаловали и учредили; яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣваемъ всѣмъ нашимъ подданнымъ помянутого Александра Каразина за нашего капитана надлежащимъ образомъ признавать и почитать; и Мы надѣмся, что онъ, въ семъ ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ такъ честно и примѣрно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ. Въ свидѣтельство того Мы сіе Нашей военной коллегіи подписать и Государственной Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ С.-Петербургѣ, лѣта 1748 генваря 8 дня». Подлинный подписали: генералъ Степанъ Апраксинъ, ген.-маіоръ Иванъ Козловъ, секретарь Сергій Поповъ.

имп. Екатерины II ¹⁾). Въ 1760 г. онъ вступилъ въ военную службу и во время участія въ семилѣтней войнѣ былъ раненъ въ ногу ²⁾). Предъ началомъ первой турецкой войны, императрица Екатерина II, надѣясь на помощь «запазушныхъ враговъ» Турціи, грековъ и славянъ, послала по предложенію гр. Орлова въ Средиземное море эскадру, чтобы поднять возстаніе въ Моревъ и Черногоріи, и, кромѣ того, были посланы въ Турцію нѣсколько лицъ для ознакомленія съ силами турокъ на мѣстѣ. Въ числѣ послѣднихъ былъ Назаръ Александровичъ Каразинъ. Онъ былъ представленъ императрицѣ, какъ человекъ, умѣющій говорить по-турецки и гречески, и какъ хорошій инженерный офицеръ, и вызвался взять на себя пропаганду возмущенія Валахіи, Молдавіи и другихъ внутреннихъ турецкихъ провинцій. Успѣхъ предпріятія былъ отчасти обезпеченъ тѣмъ, что лѣтомъ 1768 г. Каразинъ видѣлся съ «мультанскимъ баномъ Первуломъ Кантакузинымъ», который и обѣщалъ, со своей стороны, возможное содѣйствіе возстанію названныхъ провинцій. Съ Каразинымъ императрица отправила къ Кантакузину печатныя воззванія къ возстанію для распространенія среди балканскихъ христіанъ ³⁾). «Переодѣтый монахомъ, съ отращенной бородой, съ просительной книгой въ рукахъ и съ боченкомъ воды за плечами (въ боченкѣ было 4 дня, между средними были спрятаны бумаги и чертежные инструменты), онъ отправился въ путь пѣшкомъ, проникъ въ глубь Турціи, все осматрѣлъ, выведалъ и снялъ на бумагѣ. Въ Андрианополѣ его схватили на разсвѣтѣ утра, за работой надъ съемкою какого-то бастіона. Онъ успѣлъ бросить боченокъ въ кусты. Но его, по приказанію паши, чуть не посадили на колъ. Онъ убѣжалъ изъ заключенія, доставивъ въ Россію свои замѣтки и планы, и привелъ еще съ собою 3000 арнаутовъ, вслѣдъ за нимъ бросившихъ Турцію. Его сдѣлали начальникомъ ихъ, и съ этимъ отрядомъ онъ пошелъ передъ нашей арміей, открывшей войну съ невѣрными» ⁴⁾). Василій Назаровичъ Каразинъ въ примѣчаніи къ одной изъ сво-

¹⁾ Арх. Х. Двор. Собр. «Дѣло о внесеніи В. Каразина 1799 г.» № 8, листъ 3-ій.

²⁾ О хронологич. данн. см. «Этнографіумъ Наз. Ал. Каразина»; Собрн. Харьк. Ист.-Фил. Общ., кн. 3 стр. 308—310, Харьковъ 1891 г.

³⁾ Собрн. Русс. Ист. Общ. т. I. Спб. 1867 г. стр. 5.

⁴⁾ Фактъ вывода изъ Турціи арнаутовъ опровергался Фил. Вас. Каразинымъ (Сѣв. Пч. 1860 г. № 92 «Письмо къ Издателю»). Тѣмъ не менѣе, вслѣдъ за біографомъ В. Н. Каразина Г. П. Данилевскимъ, точныя свѣдѣнія объ указанномъ фактѣ находимъ въ приб. къ официальному документу, помѣщенному въ «Собрн. Русс. Общ.» т. I, стр. 5.

ихъ печатныхъ статей ¹⁾ говорить: «Маіоръ, внослѣдствіи полковникъ, Назаръ Каразинъ былъ употребленъ въ 1768 и въ слѣдующихъ годахъ до открытія турецкой войны въ секретныя посланки и въ негоціаціи въ Молдавію, Валахію и Морею. Великій графъ Румянцевъ-Задунайскій жаловалъ его лично, удоставалъ его своими письмами даже послѣ его отставки, а Екатерина II наградила недвижимымъ имѣніемъ». Въ печатныхъ реляціяхъ о Екатерининскихъ войнахъ сохранилось нѣсколько извѣстій о Назарѣ Каразинѣ: 18 октября 1769 г. ²⁾ «Каразинъ со вѣренными ему арнаутами, приблизясь къ Бухаресту, столицѣ княжества Валахскаго, выгналъ изъ него турецкое войско и взялъ въ полонъ Валахскаго господаря Григорія Гику, съ братомъ его, сыномъ и всѣми придворными, конхъ привелъ въ городъ Яссы». По словамъ реляціи 1770 г.: «7000 турокъ напали на полковника Каразина, бывшаго въ монастырѣ Комитѣ, въ тридцати верстахъ отъ Бухареста. Всѣ почти предводимые Каразинымъ пали»... Спасся одинъ предводитель съ немногими арнаутами ³⁾. Самъ Вас. Наз. подтверждаетъ и пополняетъ нѣсколько официальныхъ данныя; наводя справки въ Архивъ Военной Коллегіи, онъ нашелъ небезынтересное свѣдѣніе о Назарѣ Александровичѣ, о чемъ разсказывалъ такъ (въ 1818 г.): «14 декабря 1769 г. въ турецкую войну состоявшій въ корпусѣ ген.-порутчика Штофельна маіоръ Анренъ съ шестью офицерами, имѣя не болѣе ста сорока шести егерей и другихъ нижнихъ чиновъ, велъ оныхъ къ Волховскому монастырю Комину, для освобожденія подполковника Каразина (моего отца), который съ нѣсколькими стами вѣренныхъ ему арнаутъ отстрѣливался въ семь монастырѣ отъ окружавшаго оный съ пушками семитысячнаго турецкаго корпуса. Егери знали уже прежде отправленія съ мѣста, что никакой не будетъ возможности совладѣть съ непріателемъ столь малой командѣ и что они посылаются на неизбѣжную смерть»... «Дѣйствительно, храбрый Анренъ, и вся его команда, кромѣ одного раненаго, въ плѣнъ взятаго офицера (отъ котораго упомянутый мой отецъ внослѣдствіи слышалъ сей разсказъ), легли, не дошедши до стѣнъ монастырскихъ» ⁴⁾.

¹⁾ «Рѣчь о истинной и ложной любви къ отечеству»; «Украинск. Вѣстн.» 1818 г. кн. IX, стр. 340—43.

²⁾ «Этнографіумъ»; также см. Сборн. ревн. русс. просв. «Старина и Новизна» Спб. 1897.

³⁾ «Укр. Стар.» Г. П. Данилевскаго, который черпаетъ послѣднее свѣдѣніе изъ «Русс. Ист.» Глинки, т. IX.

⁴⁾ «Россійскій Анекдотъ». Благонамѣренный, 1818 г. кн. 4, дек. Смѣсь, стр. 328—329.

Изъ официальныхъ и неофициальныхъ документовъ надо заключить, что Назаръ Александровичъ, выступивъ на поле военныхъ дѣйствій въ чинѣ подполковника въ сентябрѣ 1769 года, именнымъ указомъ отъ 31 дек. 1770 г. былъ произведенъ въ полковники. Съ этимъ чиномъ и наградой въ 6000 руб. тѣмъ же указомъ былъ уволенъ въ отставку по прошенію ¹⁾. Еще «7 июня 1770 г. императрица Екатерина II именнымъ указомъ Сенату пожаловала Назару Александровичу изъ описныхъ дворцовыхъ маенностей въ Ахтырской провинціи Слоб. Укр. губ. деревню Гниловку, въ которой числилось 26 дворовъ и 140 душъ крестьянъ» ²⁾. Но по справкамъ оказалось, что дер. Гниловка, иначе Добрянская, входила прежде во владѣнія разныхъ частныхъ лицъ, а въ 1768 г. 127 д. крестьянъ было переведено изъ Гниловки въ дворцовое село Яблучное, а земли гниличскія были переданы однопорцамъ, такъ что уже въ 1769 г. дер. Гниловка находилась въ вѣдѣніи Вольновской воеводской канцеляріи. Въ виду всего этого 19 ноября 1770 г. послѣдовалъ новый Высоч. указъ о пожалованіи Каразину въ вѣчное и потомственное владѣніе, вмѣсто дер. Гниловки, с. Кручика и дер. Основицы изъ описныхъ же дворцовыхъ вотчинъ Ахтырской провинціи Слоб.-Укр. губ. Въ селѣ Кручикѣ считалось 244 души, а въ дер. Основицы 187 д. ³⁾.

¹⁾ Архивъ Харьк. Двор. Деп. Собр. «Дѣло Василя Каразина о внесеніи въ двор. род. кн. 1790 г. № 8., листъ 3; копія съ указа за № 374:

«Божією Милостію Мы Екатерина Вторая Императрица и Самодержица Всероссийская и прочая и прочая и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что оказатель сего, Назаръ Каразинъ, находился въ Нашей военной службѣ изъ иностранныхъ народовъ болгарской націи съ 1745 года, и происходилъ чинами по порядку, наконецъ состоятъ подполковникомъ 1769 генваря съ 23, и будучи онъ Каразинъ въ службѣ Нашей во всемъ такъ поступалъ, и себя содержалъ, какъ честному, вѣрному храброму солдату, и искусному офицеру надлежить; а сего 1770 году маія 25 числа оной Каразинъ по прошенію его уволенъ отъ всякой службѣ, съ награжденіемъ полковничья чина, во свидѣтельство чего Мы сіе собственною рукою подписали и Государственной печатью укрѣпить повелѣли; Данъ въ С.-Петербургѣ, лѣта 1770-го декабрія 31 дня». Подлинный подписанъ собственной ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина. Генераль графъ Захаръ Чернышовъ.

²⁾ Сборн. Харьк. Ист.-Фил. Общ. кн. 3 стр. 307—308, Харьковъ 1891.

³⁾ Арх. Х. Дв. Г. Собр. «Дѣло Вас. Каразина о внес. въ Дв. род. кн. 1799 г.» № 9, листъ 4. Въ форм. списокъ В. Н. Каразина отъ 1830 г. значится, что с. Кручикъ Богодух. уѣзда пожаловано за службу отца и дѣда и что при селѣ числится 2660 дес. земли.

Въ январѣ 1771 года ¹⁾ Назаръ Александровичъ прибылъ въ пожалованныя царицей владѣнія и началъ хозяйничать. Женился на дочери сотника Харьковскаго полка Як. Ив. Ковалевскаго. Послѣдній былъ женатъ на М. В. Магденко, по первому мужу своему Логачевой. Въ 1773 г. онъ строилъ домъ. Въ это время 30-го января на разсвѣтѣ въ хатѣ кручанскаго крестьянина Минченка родился Василій Назаровичъ; былъ названъ Богданомъ, а при крещеніи это имя было замѣнено Василіемъ.

О жизни Назара Александровича Каразина, какъ помѣщика пожалованныхъ деревень, извѣстно немного, а между тѣмъ это время для насъ особенно интересно, интересна обстановка, въ которой жилъ первые годы жизни Василій Назаровичъ. «Интересно поставить вопросъ, говоритъ проф. Д. И. Багалъй, не вліяла ли на образованіе характера Василя Назаровича наслѣдственность и домашняя обстановка. Слишкомъ необычайными для украинца (каковымъ всегда себя считалъ и называлъ Василій Назаровичъ) являются тѣ черты, которыми запечатлѣна дѣятельность этого выходца изъ южной славянщины; это была безпокойная, бурная натура, человекъ, обладавшій огромнымъ запасомъ жизненной энергіи, не могшій сосредоточиться на чемъ-нибудь одномъ и переходившій постоянно отъ одного увлеченія къ другому. Такая же безпокойная натура была и у отца его» ²⁾. Къ самымъ первымъ годамъ жизни Василя Назаровича относится характерный для своего времени эпизодъ ссоры его отца съ сосѣдомъ помѣщикомъ села Шаровки, Ольховскимъ, который также служилъ въ военной службѣ и получилъ имѣніе въ Украинѣ. «Это былъ типъ буйнаго воина, не желавшій разстаться со своими военными привычками и замашками даже въ мирномъ деревенскомъ уголкѣ». Ольховскій въ качествѣ полковника Козловскаго пѣхотнаго полка держалъ при себѣ военную команду, «что давало преимущество ему предъ другими мирными сосѣдями». «не исполнялъ никакихъ служебныхъ обязанностей, а все свое время посвящалъ хожденію по дѣламъ въ Ахтырской провинціальной и въ слободско-украинской губернскихъ канцеляріяхъ, вотъ

¹⁾ Свѣдѣнія о жизни Назара Александровича въ деревнѣ находимъ отчасти въ «Эпитафіумѣ» его, и «запискѣ о жизни отца» Ф. В. Каразина, напечатанной въ «Украинской Старинѣ» Г. П. Данилевскаго.

²⁾ Проф. Д. И. Багалъй «Назарій Александровичъ Каразинъ и его колоколь». «Кіевская Старина» 1892 г. ноябрь, стр. 163.

чинномъ департаментѣ и межевой конторѣ»¹⁾. О буйствахъ помѣщиковъ въ XVIII в. хорошо извѣстно изъ многихъ фактовъ. Постоянные разбойническіе ихъ наѣзды на сосѣдей помѣщиковъ сопровождались грабежами, пожарами, увѣчьями и убійствомъ. Объ этихъ наѣздахъ много писали и наши беллетристы; подтверждается фактъ и официальными документами²⁾; не всегда помѣщики получали справедливый судъ за свои преступленія. Такимъ головоуражомъ былъ и Савва Петровичъ Ольховскій, не могшій или не хотѣвшій отстать отъ своихъ военныхъ замашекъ. Много рассказывали старожилы Шаровки и окрестныхъ деревень о его жестокостяхъ; говорили, что у него въ подвалахъ гнили люди на цѣпяхъ и что онъ высокомерно относился къ сосѣдямъ, перѣдко дѣлалъ наѣзды ночью на мелкаго владѣльца, скигаль его усадьбу и тотчасъ заваживалъ и засѣивалъ землю. Когда ограбленный прїѣзжалъ судомъ на мѣсто разслѣдовать дѣло (вспомнимъ при этомъ о бумажномъ дѣлопроизводствѣ того времени и подкупности судей), то на мѣстѣ усадьбы волновалась нива, что и служило основаніемъ доказательствъ Саввы, будто бы здѣсь никогда никакой усадьбы не было и земля издавна принадлежала ему. Съ такимъ-то человѣкомъ столкнулся Назаръ Александровичъ Каразинъ.

Причиной столкновенія сосѣдей, по «храмозданной грамотѣ» села Кручика³⁾, былъ споръ «за какую то землю, которою хотѣлось владѣть и тому и другому». Столкновеніе между Ольховскимъ и Каразинымъ произошло въ январѣ 1775 г. Ольховскій ночью прислалъ къ мельницѣ Каразина, стоявшей на рѣкѣ Мерлѣ, своего приказчика съ 20-ю человѣками команды, вооруженной ружьями и дубинами; они разломали въ избѣ двери и окна и избили 4-хъ человѣкъ Каразина и захватили ихъ съ собою въ с. Шаровку. Въ августѣ мѣсяцѣ того же года приказчики его съ шаровскими и мураховскими подданными захватили 7 скирдъ сѣна, накошеннаго людьми Каразина на его собственныхъ поземельныхъ дачахъ, и на другую ночь снова воровски увезли 6 скирдъ сѣна изъ хутора Каразина. Каразинъ сдѣлалъ заявленіе объ этомъ краснокутскому комиссарскому правленію, вахмистръ котораго Андрей Чаговецъ вмѣстѣ съ понятыми прослѣдилъ движеніе подводъ съ сѣномъ въ Шаровку. Ахтырская провинціальная канцелярія потребовала къ отвѣту Ольховскаго, но тотъ объявилъ,

¹⁾ На основ. документ. офиц. характера, тамъ же стр. 171, 172.

²⁾ Проф. Д. И. Багалъй «Назаръ. Алекс. Каразинъ». Рядъ набѣговъ въ 1700 г. «Кіевск. Стар.» 1892 г. ноябрь стр. 164—165.

³⁾ Тамъ же, стр. 169.

что не явится, такъ какъ находится здѣсь по казенному дѣлу для покупки на полкъ воловъ и лошадей; при этомъ прибавилъ, что провинціальная канцелярія имѣетъ въ своей инструкціи «взоръ и бредню». Каразинъ указывалъ, что это одна отговорка и что Ольховскій, проживая здѣсь съ компанією, только даромъ получаетъ жалованье. Въ 1776 г. послѣдовалъ новый почной наѣздъ Ольховскаго на хуторъ Каразина, наѣздъ, имѣвшій характеръ настоящаго нападенія. Иванъ Ивановичъ Каразинъ, внукъ Назара Александровича, рассказывалъ, что столкновение это было «съ пушками и вооруженными людьми», причемъ пушки были «очаковскія маленькія, привезенныя Назаромъ Александровичемъ съ войны». Дѣло окончилось тѣмъ, что двое подданныхъ Каразина было убито, а двадцать девять ранено и изувѣчено, захвачено было также много разныхъ пожитковъ». Легенда гласитъ, что самъ Савва Ольховскій былъ взятъ въ плѣнъ и за стражей отправленъ въ Краснокутскъ. Изъ подъ ареста будто бы Ольховскій бѣжалъ отъ опоенныхъ его матерью Татьяною Абазиною водкой и дурманомъ стражниковъ.

Но «храмозданная грамота преосв. Аггея» говоритъ, что одолѣли Ольховцы. Какъ бы то ни было, по официально удосто- вѣрено, что началось послѣ дѣла этого судебное слѣдствіе, которое тянулось до 1779 г., но и въ этомъ году не было еще вполне закончено; состоялась «сентенція» слободско-украинской губернской канцеляріи, которая должна была пойти на анпробацію малоросс. генер.-губери. П. А. Румянцева-Задунайскаго, а можетъ быть Правительствующаго Сената. Чѣмъ кончилась канцелярская процедура, въ точности неизвѣстно, но по прошенію уѣзднаго предводителя Куликовскаго, представленному въ палатническое правленіе и уголовную палату во время процесса о колоколѣ, рѣчь о которомъ ниже, можно судить, что Правительствующій Сенатъ въ 1781 г. присудилъ Ольховскаго къ лишенію чина, содержанію на хлѣбѣ и водѣ и церковному покаянію за избіеніе подданныхъ черкасъ села Кручика. Легенда полетѣла на крыльяхъ фантазіи дальше. «Когда вступилъ на престолъ Павелъ Петровичъ, гласитъ она, Савву вызвали въ Петербургъ, гдѣ и высѣкли». Проф. Д. И. Багалъй не даетъ вѣроятія послѣдней версіи, склоняясь скорѣе въ пользу первой, но въ доказательство того, что дѣло обвиняемыхъ было не въ ихъ пользу, указываетъ на распоряженіе губернской канцеляріи «сыскать мать Ольховскаго Абазину и содержать до конфирмаціи приговора ее при губернской канцеляріи подъ карауломъ», что канцелярія съ настойчивостью привела въ исполненіе, а по свидѣтельству Каразина, женщина эта была даже подвергнута тѣлесному наказанію.

Посылая жалобу за жалобой на медленные дѣйствія властей, Н. А. Каразинъ, въ то-же время рѣшилъ наказать Ольховскаго правственню, въ чемъ и успѣлъ. Онъ заказалъ 15-ти пудовый колоколъ для своей сельской церкви, на которомъ по-славянски были вылиты слѣдующія слова: «сей колоколъ—кровь, вопіющая къ Богу людей, побитыхъ села Кручика и деревни Основинецъ Саввою Васильевымъ, сыномъ Ольховскимъ въ 1776 г. августа 15-го числа». 1) У этого колокола рядомъ висѣли боевые часы, молотъ которыхъ ударялъ какъ разъ въ слово имени Саввы. Согласно разсказу Ивана Ивановича Каразина и показанію г-жи О. М. Подольской, супруги недавно умершаго Кручанскаго священника, съ внутренней стороны колокола была вылита рельефомъ голова Саввы, такъ что языкъ колокола ударялъ какъ разъ по ней во время благовѣста. Намъ приходилось осматривать внутренность колокола; языкъ его дѣйствительно ударяетъ въ одно мѣсто, о чемъ можно судить по густой ржавчинѣ кругомъ внутренней колокола и по одному блестящему вогнутому пятну на мѣстѣ удара языка о колоколъ. Рѣшить, была ли выпуклость внѣ пятна, надо отрицательно, такъ какъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ даже сбитаго рельефа (а судя по сбитымъ буквамъ, эта операція производилась чрезвычайно грубо, несмотря на удобство снять инструментомъ, не повреждая тѣла колокола, маленькую выпуклую букву); внутренняя поверхность колокола совершенно гладка; было ли изображеніе на мѣстѣ вогнутого блестящаго пятна, едва-ли можно рѣшить, такъ какъ первоначальной поверхности колокола въ этомъ мѣстѣ нѣтъ, а если слѣдовать показанію Ив. Ив. Каразина, что языкъ ударялъ въ лобъ рельефнаго изображенія головы Саввы, то, принявъ во вниманіе небольшой діаметръ пятна (вершка 1—2) и отсутствіе слѣдовъ исправленія, можно думать, что такового изображенія вовсе не было. Какъ бы то ни было, своеобразное мнѣніе Каразина пришлось не по вкусу Ольховскому 2). Какъ говорятъ Крученцы-крестьяне 3), онъ сильно заболѣлъ и въ религіозномъ страхѣ, приписывая причину болѣзни выходкѣ сосѣда, оффиціально потребовалъ немедленнаго предписанія краснокутскому нижнему земскому суду и исправнику изслѣдовать надпись на колоколѣ, снять его и наказать церковнослужителей, которые обязались подпиской сохранять колоколъ, доказывая справедливость своего требованія тѣмъ, что «колоколъ

1) Теперь осталось на колоколѣ нѣсколько словъ и окончаній.

2) «Кіевск. Стар.» 1892 г. ноябрь, стр. 167.

3) Показанія старожиловъ Кручика авторъ сочиненія слышалъ самъ.

не о молитвѣ къ исправленію, но на тяжкое имени его, Ольховскаго, поруганіе къ услажденію противящихся божественнымъ и монаршимъ правоученіямъ сердець гласомъ злобы вопіеть, чему при храмѣ Божіемъ быть не должно». Намѣстническое правленіе не оставило дѣла безъ вниманія; было предписано провѣрить доносъ Ольховскаго земскому суду съ депутатомъ отъ духовнаго правленія; фактъ подтвердился, и надпись была въ существенныхъ, смыслъ фразы объясняющихъ, словахъ, сбита—«*по приказанію правительства*» еще Назаромъ Каразинымъ, а по «храмозданной грамотѣ» сынъ его «Василій Назаровичъ изгладилъ изъ той надписи нѣкоторыя слова, чтобы и самому забыть, и чтобы потомки не знали о враждѣ, бывшей между его отцомъ и сосѣдомъ помѣщикомъ¹⁾. Впрочемъ, справедливѣе послѣдняя версія, ибо процессъ о надписи на колоколѣ происходилъ въ 1795 г. и, слѣдовательно, послѣ смерти Назара Александровича Каразина²⁾ Изъ другихъ обстоятельствъ жизни и дѣятельности Назара Каразина извѣстно немного о постройкѣ церкви въ Кручнкѣ. Тамъ была старая ветхая церковь—Крестовоздвиженская еще до перехода села во владѣніе Каразина, но она развалилась и, по неудобному мѣстоположенію, перѣдко затоплялась водою рѣки Мерлы. Еще въ 1770 г., въ годъ жалованія Каразина деревнями, онъ хлопоталъ о разрѣшеніи построить новую церковь, на что 31 декабря того же года послѣдовало разрѣшеніе отъ Синода; въ силу этого указа 30-го апр. 1774 г. было разрѣшеніе отъ епископа Аггея. 14 сентября церковь заложена, 30 авг. 1776 г. освящена выстроенная деревянная церковь преосвященнымъ Аггемъ во имя Воздвиженія Креста Господня. Церковь выстроена была въ формѣ креста, подъ нею и колокольной устроенъ склепъ, въ которомъ было 8 нишъ для восьми же гробовъ³⁾.

1) «Кіев. Стар.» 1892, ноябрь стр. 169.

2) Наз. Ал. Каразинъ скончался въ 1783 г.

3) Согласно описанію церкви, составленному въ 1817 г., слѣдовательно при жизни В. Н. Каразина, и найденному нами въ архивѣ ея, «Крестовоздвиженская церковь есть деревянная однопрестольная, построенная на ровномъ мѣстѣ и отъ улицы оградой отдѣленною въ 1776 г. помѣщикомъ с. Кручника Назаріемъ Каразинымъ и освящена лично преосв. Аггеемъ епископомъ Бѣлогородскимъ и Обоянскимъ, она заложена на кирпичномъ основаніи, составляющемъ подъ оною и подъ колокольною погребомъ. Верхи обонхъ крыты бѣлымъ желѣзомъ; глава и кресты вылащены, стѣны же снаружи и внутри вышелеваны. Колокольня соединена съ церковью посредствомъ паперти, колоколовъ на оной пять, изъ нихъ въ первомъ 15 пудъ, во второмъ 6, въ третьемъ 1 п. 13 ф., въ четвертомъ и пятомъ по 1 п.; надъ ними

Назаръ Адександровичъ скончался въ 1783 г. 14 марта въ 2 часа пополудни. О смерти его рассказывали мнѣ со словъ своего отца крестьянинъ села Кручика Сильвестръ Романовичъ Сѣренко¹⁾ слѣдующее. У Назара Ал—ча былъ любимый конь, на которомъ онъ всегда ѣздилъ. Разъ въ сильный морозъ онъ по обыкновению выѣзжалъ изъ воротъ для наблюдений за своимъ хозяйствомъ. Ночью конь набилъ въ подковы навозу, который заledenѣлъ, образовавъ на копытахъ лошади скользкіе выступы. Лошадь, вступивъ на замерзшую въ воротахъ лужу, грохнулась на земь и переломила всаднику лѣвую берцовую кость. Досада и боль обозлили послѣдняго; онъ схватилъ близъ лежащій колъ и убилъ имъ лошадь. Вскорѣ послѣ этого Назаръ Александровичъ скончался, 14 марта 1783 г., а 16 числа былъ погребенъ подъ алтаремъ въ склепѣ собственной церкви «архимандритомъ Ахтырскаго монастыря Венедиктомъ со священнымъ соборомъ и надлежащею церемоніею». По смерти Назара Александровича былъ написанъ ему «Эпитафіумъ» или надгробная надпись философомъ Г. С. Сковородою, какъ говоритъ преданіе; тотъ эпитафій написанъ красными буквами на черномъ фонѣ доски въ лѣвой сторонѣ церкви на задней сторонѣ кіота, куда ее перевѣсили изъ склепа, ходъ къ которому недавно задѣлали наглухо. Содержаніе эпитафіума написано четырехъ и пяти-стопнымъ размѣромъ и представляетъ краткую (изъ 76 стиховъ) біографію покойнаго, иногда маскируемую витѣватымъ слогомъ. Начальныя буквы стиховъ составляютъ слѣдующую фразу: «Назару Александровичу господину полковнику Каразину вѣчная память буди и буди и упокоеніе». Эпитафій представляетъ также нравственную характеристику покойнаго. Характеръ Назара Александровича отличался многими чертами, какія потомъ замѣчались у сына его:

утверждены боевые часы, приведенные въ движеніе гирями. Церковь, начиная отъ первой олтарной стѣны до послѣдней колокольной, долгою 34 арш.; олтарь въ ширину 8 арш., середина церкви 20 $\frac{1}{4}$ арш., со внутренними крѣпкими замками; во всѣхъ стѣнахъ церкви шестнадцать окошекъ листового стекла. Иконостасъ рѣзной; по сребренному грунту покрытъ зеленой краской, въ карнизахъ и другихъ пристойныхъ мѣстахъ вызолоченъ. Писанъ благолѣпно по преданіямъ Грекороссійскія церкви; рѣзныхъ и отлитыхъ иконъ нѣтъ. Около церкви ограда каменная новая».

¹⁾ Одинъ Сѣренко сопровождалъ Василія Назаровича за границу. другой наблюдалъ за больными въ Кручической больницѣ (Русс. Стар. 1902 г. апр. 223), третій былъ пономаремъ въ церкви Кручика (Харьк. Сборн. 1887).

та же любовь къ правдѣ, тотъ же глубокій умъ, домовитость, отвращеніе къ лести и готовность помочь обиженнымъ и несчастнымъ.

ГЛАВА II.

Первые шаги.

(1783—1801).

Первоначальное воспитаніе Васи́лія Назаровича. Военная служба и горный корпусъ. Отставка. Царствованіе имп. Павла и причины бѣгства за границу. Продажа имѣнія и ходатайство о заграничномъ паспортѣ. Бѣгство и арестъ. Письма къ государю. Вступленіе въ гражданскую службу. Положеніе въ Петербургскомъ обществѣ и научныя занятія; по исторіи медицины и финансовъ.

До смерти отца Васи́лій Назаровичъ получалъ воспитаніе сперва въ домѣ своего родителя, потомъ главнымъ образомъ въ частныхъ пансіонахъ Христіана Ивановича Фильдинга въ Кременчугѣ и Ивана Петровича Шульца въ Харьковѣ. Выборъ преподавателей Васи́лію Назаровичу оказался удачнымъ: «оба они, по признанію ихъ воспитанника ¹⁾, были людьми просвѣщенными и благороднѣйшими, которые горячо любили Россію и учили своихъ питомцевъ прежде всего любить ее. Они то и «отецъ—воинъ» ²⁾ вдохнули то неудержимое чувство любви къ родинѣ, которое руководило всю жизнь Васи́ліемъ Назаровичемъ, и въ которомъ можно найти объясненіе всѣхъ его дѣйствій, ибо оно толкало его на самыя смѣлыя выходки, заставляя пренебрегать собственною безопасностью, своимъ благополучіемъ и благополучіемъ своей семьи. Еще ребенкомъ Васи́лій Назаровичъ мечталъ дѣйствовать на пользу родины и эти мечты выразились самымъ дѣтскимъ образомъ: онъ хотѣлъ быть воителемъ и на полѣ военныхъ дѣйствій снискать славу своему царю и дорогому отечеству. Отъ идеи до приведенія въ исполненіе у Васи́лія Назаровича былъ одинъ шагъ. И вотъ десятилѣтній мальчикъ, придя изъ пансіона Шульца, подаетъ собственноручное прошеніе графу Румянцеву-Задунайскому, проѣзжавшему чрезъ Харьковъ, гдѣ выра-

¹⁾ „Рѣчь о истинной и ложной любви къ отечеству“ Украинскій Вѣстникъ т. IX стр. 343.

²⁾ Тамъ же стр. 342.

жаеть желаніе поступить на военную службу. Графъ, хорошо знавшій отца Василя Назаровича, служившаго подъ его начальствомъ, и отличавшій всегда его службу ¹⁾, съ улыбкой записаль мальчика 11 іюня 1783 г. въ кирасирскій орденскій полкъ, шефомъ котораго самъ состоялъ ²⁾. 23-го января 1791 г. Василій Назаровичъ отправился въ Петербургъ и вступилъ на военную службу въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій полкъ сержантомъ ³⁾. Служба тогдашнихъ гвардейцевъ предоставляла имъ много свободы; по крайней мѣрѣ Василій Назаровичъ гораздо больше занимался науками въ этотъ періодъ своей жизни, чѣмъ артикулами. Ему по собственному признанію нѣсколько разъ можно было добиться чина тѣмъ или инымъ способомъ, но онъ всегда отказывался отъ того, полагая, что ни за какіе чины онъ не достигнетъ счастья деревенской жизни, которой лишится. Онъ постоянно, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, посѣщаль Горный корпусъ, лучшее изъ тогдашнихъ высшихъ учебныхъ заведеній, и тамъ пріобрѣлъ тѣ обширныя познанія въ естественныхъ наукахъ, которыми удивлялъ своихъ современниковъ. Насколько внимательно учился Василій Назаровичъ, можетъ служить тотъ фактъ, что профессоръ Кнорре не хотѣлъ вѣрить, что астрономія была не единственнымъ предметомъ его занятій. Нѣкоторые его открытія изъ области химіи обратили вниманіе ученаго міра только много времени спустя. То же самое можно сказать, судя по результатамъ позднѣйшихъ работъ Каразина, о его занятіяхъ физикой, ботаникой, медициной и математикой. Въ это время онъ основательно изучилъ языки французскій и нѣмецкій и подробно ознакомился со священнымъ писаніемъ, знаніе котораго видно въ его рѣчахъ и сочиненіяхъ. Здѣсь же, можетъ быть, онъ началъ интересоваться общественными вопросами, а при помощи языковъ познакомился съ важнѣйшимъ, что имѣлось тогда въ всемірной литературѣ по этимъ вопросамъ.

Но цѣлью жизни поставилъ себѣ Василій Назаровичъ не науку, а благо родины. Для вѣрнѣйшаго достиженія этой цѣли онъ, имѣя уже необходимыя теоретическія свѣдѣнія и пользуясь свободой гвардейцевъ, отправился путешествовать по Россіи, чтобы

1) «Рѣчь о истинной и ложной любви къ отечеству» «Украинскій Вѣстн.» т. IX, стр. 343.

2) Копія съ формулярнаго списка 1820 г.—оттуда же и хронологическія даты.

3) Копія съ формулярнаго списка 1830 г. По показанію же отъ 1 окт. 1798 г. самого Вас. Наз. онъ съ 1785 г. «находился на службѣ по спискамъ, но на лицо никогда». Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. за 1866 г. т. III, Смѣсь, стр. 34—35.

узнать на мѣстѣ жизнь и нужды народа. Вернувшись изъ путешествія въ Петербургъ, онъ рѣшилъ, что гораздо полезнѣе служить отечеству на гражданскомъ поприщѣ, чѣмъ на военномъ. Кромѣ того и слабое здоровье заставляетъ его оставить военную службу. Онъ уѣзжаетъ въ деревню, ведетъ тамъ замкнутую жизнь. Въ началѣ 1796 г. Василій Назаровичъ женился на 14-лѣтней крѣпостной дѣвушкѣ Домнѣ Ивановнѣ, воспитанницѣ своей матери ¹⁾, и съ рвеніемъ хотѣлъ дѣйствовать на гражданской службѣ, или даже занимаясь хозяйствомъ у себя въ деревнѣ. Тѣмъ не менѣе, какъ во время путешествія, такъ и во время жизни въ деревнѣ, Каразинъ числился на военной службѣ, получалъ жалованіе и т. д. Это явленіе не было единичнымъ или сколько-нибудь выдающимся изъ ряда фактомъ. Большинство дворянъ именно такъ неслась военная служба въ концѣ царствованія Екатерины Великой. Павелъ Петровичъ вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ издалъ указъ явиться въ 24 часа на смотръ всѣмъ дворянамъ, числившимся на военной службѣ въ гвардіи, и неявившихся приказалъ исключить изъ нея, уничтожая тѣмъ вкоренившееся злоупотребленіе. Василій Назаровичъ Каразинъ не могъ исполнить повелѣнія и подвергся общей участи—былъ исключенъ со службы: «По восшествіи на престолъ его императорскаго величества,—пишетъ онъ въ показаніи о своей личности 1798 г.,—вѣроятно выключенъ я изъ полку, но объ этомъ я не освѣдомился» ²⁾.

Отставка отъ службы и порядки, сопровождавшіе царствованіе императора Павла, охладили пылкія стремленія Василя Назаровича Каразина. Тотъ паническій ужасъ, который охватилъ все дворянское общество, особенно подѣйствовалъ на впечатлительнаго Каразина. «Многіе примѣры» столь богатаго немилостями царствованія Павла «грозили моему воображенію день и ночь. Я не зналъ за собою вины, но свободный образъ моихъ мыслей могъ быть для того времени уже преступленіемъ»—говорилъ онъ ³⁾. Напряженные нервы Василя Назаровича получили и съ другой стороны уколъ. Какъ было сказано, онъ женился на бѣдной воспитанницѣ своей матери «въ противоположность обычаямъ богатаго свѣта», за что постоянно и долженъ былъ переносить

¹⁾ Показаніе В. Н. Каразина отъ 1-го окт. 1798 г. «Чтенія» 1866, т. III, стр. 35; Смѣсь.

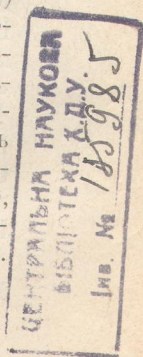
²⁾ Фактъ выключенія В. Н. Каразина изъ военной службы въ томъ же видѣ излагаетъ Ярославскій «Воспоминанія о В. Н. Каразина». «Харьк. Сборн. 1887, стр. 65.

³⁾ Въ письмѣ къ императору Павлу отъ 14 авг. 1798 г. «Рус. Стар.» 1873 г. т. VII, стр. 566—567.

«укоризны родственниковъ». Если прибавить сюда неасытную жажду знанія и слабое здоровье В. Н. Каразина, то можно имѣть представленіе о причинахъ, побудившихъ его искать «счастья», какъ писалъ онъ царю, за-границей, гдѣ «давно уже онъ имѣлъ намѣреніе провести жизнь свою, гдѣ можно было излѣчиться, сдѣлаться полезнымъ и гдѣ различіе между состояніемъ и званіемъ будетъ между прочимъ», т. е. не будетъ имѣть для окружающихъ существеннаго значенія ¹⁾. И вотъ Василій Назаровичъ рѣшилъ уѣхать изъ Россіи. Въ полной увѣренности получить заграничный паспортъ, онъ отдаетъ свое имѣніе въ аренду на весьма тяжелыхъ для себя условіяхъ, почему по пріѣздѣ въ Петербургъ окончательно продаетъ его за 29 тысячъ. Купившій обязался 10000 выплатить въ банкъ на имя В. Н. Каразина, уплатить долги 8000 руб. кредиторамъ его и выдать 11000 руб. самому Василию Назаровичу, которые тотъ за крупный процентъ («съ великою потерей») промѣнялъ въ банкирскомъ домѣ Томсона и К^о и у рижскихъ банкировъ Цукербеккера и Клейна на полторы тысячи гамбургскихъ талеровъ и на чеки въ 7000 р.

По указу Павла паспорта для заграничныхъ поѣздокъ выдавались только по Высочайшему повелѣнію. Василій Назаровичъ обратился съ просьбой къ Императору о дозволеніи ему ѣхать

¹⁾ Письмо къ императору Павлу отъ 30 авг. 1798 г. Показаніе В. Н. Каразина 1-го окт. 1798 г. Въ «Украинской Стар.» Фил. Вас. Каразинъ цитируетъ слова Василя Назаровича такъ: «Великій Монархъ! Я не имѣлъ нужды спасаться бѣгствомъ, оно будетъ загадочно для моихъ слѣдователей. Я бѣжалъ учиться!».. Последней прибавки въ собственноручномъ письмѣ Василя Назаровича, напечатанномъ въ «Русской Старинѣ» нѣтъ. Но въ письмѣ 30 авг. 1798 г. В. Н. Каразинъ пишетъ, что его побудило бѣжать «одно любопытство». «одно невинное желаніе быть счастливымъ»... Проф. Д. И. Багалъй тоже полагаетъ, что желаніе учиться было однимъ изъ мотивовъ бѣгства Каразина (См. записки Харьк. ун-та 1893 г. I. Просвѣтительная дѣятельность В. Н. Каразина на стр. 31 прим. 1). Позднѣе (1810 г.) Василій Назаровичъ объяснялъ свое бѣгство горячностью своего молодого воображенія: «я не убѣжалъ тогда соблазна отъ лживыхъ прелестей французскаго переворота, который не только до губерніи нашей, но и до глубины самой Сибири простеръ свое вліяніе на молодые умы. Естественно было поколебаться всѣмъ намъ, воспитаннымъ на началахъ восемнадцатаго вѣка. Обманутое наше воображеніе носилось въ мечтательномъ мірѣ, который никогда не былъ и, вѣроятно, не будетъ, который предполагаетъ людей совершенными»... «Практическое защищеніе противу иностранцевъ». Чтенія Моск. Общ. Ист. 1861 г. кн. III, 135 и въ «Русск. Стар.» 1871 г. март. стр. 335.



за границу. Государь, несочувственно относившійся къ заграничнымъ поѣздкамъ и вообще къ западно-европейскимъ вѣяніямъ, отказалъ въ просьбѣ Каразину; тотъ рѣшилъ уѣхать тайкомъ. Со своей беременной женой и съ крѣпостнымъ Евстафіемъ Сѣренкомъ отправился онъ чрезъ Псковъ и Ковно къ границѣ, а отъ нея къ Гамбургу, въ окрестностяхъ котораго думалъ поселиться Василій Назаровичъ. Въ Псковѣ думали Каразины отпустить Сѣренка, но не могли нанять человѣка и взяли его до границы ¹⁾. «10 авг. 1798 г. прибыли они въ Гродно ²⁾. Въ ночь съ 12-го на 13-е число Каразинъ приготовился бѣжать за границу, нашелъ 4 жидовъ, которые должны были перевезти его чрезъ рѣку» ³⁾. Разѣздъ екатерининскихъ драгунъ поймалъ бѣглецовъ и доставилъ въ Ковно. Василю Назаровича посадили на гауптвахту, а жену его «въ особомъ мѣстѣ также подъ карауломъ» ⁴⁾. Подробности о захватѣ Каразина сообщаетъ намъ г. Е. Трефиловъ, черпая ихъ изъ государственнаго архива ⁵⁾. «Въ ночь съ 12-го на 13-ое августа 1798 г. по берегу Нѣмана ходили обходомъ «для присмотра бѣглецовъ» два рядовыхъ, Иванъ Васильевъ и Петръ Абалмасовъ. У самаго устья рѣки Вилин, между слободой Вилимпольской и рядомъ съ ней лежащей деревней Верши, увидѣли они идущаго жида, котораго бросились ловить, но онъ скрылся, а предъ ними выскочилъ вдругъ «неизвѣстно какой, а послѣ уже названный дворянинъ Каразинъ», который крикнулъ Абалмасову: «что ты за человѣкъ?» Абалмасовъ отвѣтилъ, что солдатъ и что находится здѣсь для присмотра бѣглыхъ. На вопросъ же послѣдняго, что онъ за человѣкъ, неизвѣстный отвѣчалъ, что офицеръ и «тебѣ дѣлать дѣла». Затѣмъ вынулъ горсть серебряныхъ денегъ и сталъ солдату класть въ карманъ. Но послѣдній, «нимѣя не малое сомнѣніе, не сталъ ихъ брать, сказавъ «служу Государю вѣрою до

¹⁾ Все это черпается изъ показаній самого В. Н. Каразина. Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. 1866 г. кн. III, стр. 34—35.

²⁾ Показаніе О. Бодянского въ «Чтеніяхъ». А по объясненію Е. Трефилова въ Ковно (см. Зап. Харьк. ун-та 1902 г. II. 172). Впрочемъ Каразинъ, самъ въ письмѣ 30 авг. упоминаетъ, что, «покупался близъ гор. Ковно ускользнуть отъ стражи пограничной». «Чтенія» 1866 г. кн. III, стр. 32.

³⁾ Въ письмѣ къ императору Павлу 14 авг. 1798 г. значится, что Василій Назаровичъ былъ пойманъ въ ночь на 3-ье число (см. «Русск. Стар.» 1873 г. т. VII).

⁴⁾ «Изъ Правительственнаго Источника» «Чтенія» 1866 г. т. III. Смѣсь, стр. 31.

⁵⁾ «О Харьковскомъ дворянинѣ Каразинѣ, намѣревавшемся тайно уйти за границу». Записки Харьков. универ. 1901. II, стр. 171—179.

капли крови и съ дезертировъ денегъ никогда не беру». Тогда неизвѣстный въ гнѣвѣ вскричалъ «такъ ты правдой служишь и съ дезертировъ денегъ не берешь»? и приставя къ груди солдата пистолетъ, продолжалъ: «вотъ тебѣ смерть или бери деньги, а мнѣ не мѣшай!»! Солдатъ, видя себѣ таковую неминуемую смерть», отвѣчалъ: «я не хочу вашихъ денегъ, а только не лишайте меня жизни, и я васъ проведу до лодки». Въ то время какъ Абалмасовъ объяснялся съ бѣглецомъ, другой солдатъ Иванъ Васильевъ успѣлъ сбѣгать къ лодкѣ неизвѣстнаго, взявъ изъ нея ружье и поспѣшилъ съ нимъ на помощь къ товарищу. Когда неизвѣстный увидѣлъ въ рукахъ солдата ружье, онъ бросился къ ружью и спустил курокъ. Вспыхнулъ на полкѣ порохъ, но выстрѣла не произошло. Тогда солдаты набросились на врага. Васильевъ силой вырвалъ изъ рукъ неизвѣстнаго ружье, а Абалмасовъ сзади обхватилъ его руками, и оба стали такъ громко кричать, что на ихъ крики изъ Виліампольской слободы прибѣжало 6 караульныхъ солдатъ. Борьба быстро кончилась. Побѣжденный покорился своей участи. Вмѣстѣ съ нимъ арестованы были жена его и дворовый человѣкъ».

На допросѣ, произведенномъ полковникомъ Гапомъ, полкъ котораго оберегалъ въ этомъ мѣстѣ границу, выяснилось, что Каразинъ ѣхалъ съ подорожною Петербургскаго военного губернатора графа Буксгевдена, которая была записана въ Ковно 10-го августа въ книгу на гауптвахтѣ. Подорожная была взята на Гродно и Кіевъ. Изъ найденныхъ при бѣглецѣ денегъ, векселей на нѣмецкомъ языкѣ на 7000 руб. и на 1421 р. гамбургскихъ талеровъ съ переводомъ за границу и 100 червонцевъ были опечатаны, а изъ остальныхъ 100 руб. арестованнымъ выдавалось на содержаніе.

При суровости порядковъ, Каразину, какъ ослушнику Государевой воли, предстояла строгая кара; преступленіе Каразина было двойное: онъ ослушался общаго запрещенія императора и къ нему лично относящагося въ отвѣтъ на его прошеніе. Василій Назаровичъ хватается за послѣднее средство и, предупреджая официальное дозесеніе, на слѣдующій же день 14 августа пишетъ и отправляетъ изъ Ковно съ эстафетою письмо непосредственно къ самому императору. Письмо это до насъ дошло лишь въ воспроизведенномъ по памяти видѣ ¹⁾. Въ напыщенныхъ, подчасъ рѣзкихъ, выраженіяхъ Василій Назаровичъ проситъ о помилованіи, называя себя преступникомъ противъ лич-

¹⁾ «Русск. Стар.» 1873 т. VI, стр. 567, 568.

наго приказанія государя, но не «противу чести, совѣсти, религіи и отечественныхъ законовъ». «Я желалъ», пишетъ онъ о причинѣ своего бѣгства, «укрыться отъ твоего правленія, страхась его жестокости». Неизвѣстно по какимъ причинамъ, но это письмо не было получено государемъ. Во всякомъ случаѣ оно принесло бы не мало вреда самому Каразину, если бы непосредственно попало въ руки государю, строго требовавшему соблюденія формальности въ обращеніи къ его особѣ, которое непременно должно было идти черезъ извѣстныхъ должностныхъ лицъ¹⁾. Отвѣтомъ на подобное письмо могъ бы быть лишь взрывъ негодованія, поддержанный и официальнымъ донесеніемъ о захватѣ Каразина на границѣ. Вѣроятно, сообразивъ неумѣстность своего образа дѣйствій и не будучи увѣренъ въ своемъ первомъ посланіи. Каразинъ 30 августа пишетъ письмо рекетмейстеру князю Вяземскому, гдѣ проситъ сжалиться надъ нимъ и закликаетъ представить прилагаемое прошеніе государю «подлинникомъ» «въ часъ милости»²⁾. Тонъ «Письма къ государю», какъ обозначено прошеніе, совсѣмъ другой; замѣтно изобиліе восхваленій «самой кротости», «человѣколюбія» и «милосердія» государя, причиной бѣгства выставляется «одно любопытство, одно невинное желаніе быть счастливымъ»³⁾. При всемъ томъ письмо поражаетъ силою

1) Примѣры того, какъ сильно гнѣвался императоръ при попыткахъ подавать ему бумаги, минуя узаконенныя инстанціи, можно видѣть въ соч. И. К. Шильдера «Имп. Павелъ I».

2) Подлинное письмо «Чтенія» 1866 г. кн. III, стр. 31—32.

3) Противорѣчіе этихъ двухъ писемъ прямо поражаетъ. Правда, письмо В. Н-ча было воспроизведено имъ много лѣтъ спустя, по памяти; можно было, конечно, упустить подробности, но нельзя забыть свое мнѣніе о государѣ, да еще ему самому высказанное. Я. В. Абрамовъ въ своей книжкѣ «В. Н. Каразинъ» руководится письмомъ исключительно отъ 14 авг. и ни слова не говоритъ о напечатанномъ въ «Чтеніяхъ Ист. и Др. Росс.» за 1866 г. кн. III, гдѣ ясно значится, что было послано *два* письма. Е. Трефиловъ въ своей статьѣ «Къ біографіи В. Н. Каразина» (Зап. Харьк. ун. за 1901 г. кн. II, стр. 173) совершенно увѣренъ, что было послано два раза одно и то же письмо. Мы обращаемъ вниманіе на то обстоятельство, что воспроизведенное В. Н. Каразинимъ письмо по памяти помѣчено 14 авг., а посланное черезъ рекетмейстера кн. Вяземскаго—30 авг. Намъ кажется вѣроятнымъ, что Каразинъ написалъ первое письмо нѣсколько рѣзко въ пылу, можетъ быть, досады на неудачу побѣга и предстоящее наказаніе; вѣдь какъ долго и энергично добивался онъ своей цѣли; а самая борьба съ солдатами на границѣ! Если прибавить къ тому открытый, правдивый характеръ В. Н. Каразина, то ничего нѣтъ уди-

чувства, дышетъ глубокою искренностью, сознаніемъ своей вины и полнымъ раскаяніемъ. Эта искренность и это прямотушіе больше

вительнаго въ первомъ письмѣ къ государю. А второе, подѣ влияніемъ безрезультатнаго ожиданія и естественнаго опасенія за судьбу свою въ гораздо болѣе мягкомъ тонѣ. Въ примѣчаніи къ кн. Вяземскому Каразинъ, прилагая прошеніе къ государю, пишетъ: *«Прошеніе сіе посылается другой разъ, ибо случай, съ которымъ первое подобное ему было отправлено, былъ сомнителенъ»*; «подобное» — но развѣ можемъ мы знать, подобное ли по изложенію? По содержанію — это такъ, понятно, содержаніе писемъ одинаково — изложеніе причинъ побѣга и просьба о помилованіи; но написать два тождественныхъ письма, хотя бы и одному лицу болѣе чѣмъ черезъ двѣ недѣли времени (14—30 авг.) едва ли возможно: форма изложенія всегда зависитъ отъ настроенія, которое владѣетъ въ данный моментъ человѣкомъ. Е. Трефилевъ говоритъ, что «менѣе всего можно приписывать причину бѣгства жестокости правленія Павла, какъ объясняетъ самъ Каразинъ въ позднѣйшемъ письмѣ», что, «возстановляя это прошеніе многіе годы спустя послѣ 1798 г., Каразинъ выразилъ въ этомъ объясненіи повидимому свой взглядъ вообще на эпоху царствованія Павла, сложившійся у него значительно позже». Мы далеки отъ мысли, что самъ государь былъ жестокъ по характеру, но и Каразинъ говорилъ о «жестокости правленія» того времени, но не о жестокости государя. «Многіе примѣры, разнесенные молвою въ пространствѣ царства твоего, молвою, вѣроятно удесятеренною, грозили моему воображенію день и ночь», писалъ Каразинъ. Не могло быть успокоено это воображеніе и по пріѣздѣ въ Петербургъ (передъ попыткой проникнуть за границу), гдѣ особенно ясно выдѣлялись странности жизни, хотя бы происходившія по приказанію неумѣлыхъ сотрудниковъ государя (такъ, петербургскій градоначальникъ Архаровъ, невѣрно понимая или извращая повелѣнія государя, въ стремленіи угодить ему, издавалъ самыя удивительныя распоряженія по городу, какъ, напр., запрещеніе ѣздить въ экипажахъ не прусскаго образца, красить заборы, шлагбаумы, будки городскихъ и т. под., въ прусскія сощѣтія — черную и желтую краску, жителямъ снимать при прохожденіи мимо дворца шапки съ головы хотя бы и въ сильный морозъ, и т. д.), повторяемъ, хотя бы причиной подобныхъ странностей и не былъ государь, однако фактъ остается фактомъ, который не могъ успокаивающе подѣйствовать на Каразина, къ тому же недавно *выключеннаго* за неявку со службы. — Не кажется намъ, что въ письмѣ, воспроизведенномъ по памяти, Каразинъ излагалъ свое мнѣніе о царствованіи Павла, составившееся впоследствии; въ самомъ дѣлѣ, Каразинъ воспроизводилъ письмо къ имп. Павлу, воспроизводилъ то, что онъ чувствовалъ въ 1798 г., и о этихъ чувствахъ могъ навѣрное помнить хорошо; подобные случаи жизни, каковымъ было бѣгство и арестъ Каразина въ 1798 г., никогда не изглаживаются изъ памяти дѣйствовавшаго — страдательнаго лица до полнаго ихъ извращенія.

всего, конечно, и должны были произвести впечатлѣнія на Павла, которому эти черты были въ высшей степени присущи ¹⁾. Дѣйствительно, чистосердечіе В. Н. Каразина тронуло императора, и 9 сентября генераль-прокуроромъ кн. Лопухинымъ была послана Сакену въ Ковно резолюція государя по этому дѣлу: «Государь императоръ высочайше повелѣтъ соизволить къ господину Сакену послать нарочнаго, чтобы онъ Каразина прислать въ С.-Петербургъ немедленно». 20 сент. Сакенъ увѣдомилъ о полученіи резолюціи и ея исполненіи. Каразина доставили съ женою въ Петербургъ, гдѣ 1-го октября было потребовано отъ него *singulum vitae*. Въ этомъ показаніи, написанномъ вперемежку отъ перваго и третьяго лица, В. Н. обмолвился нѣсколькими словами о своемъ воспитаніи, о заманчивости всегда для него чужихъ краевъ, объ обстоятельствахъ продажи имѣнія и своей военной службы ²⁾. Дѣло Каразина было доложено государю 4 октября ³⁾, а согласно запискѣ Фил. Вас. Каразина, онъ былъ лично пред-

¹⁾ Е. Трефиловъ. «Къ біограф. В. Н. Каразина». Зап. Харьк. Ун. 1891 г. кн. II, стр. 176

²⁾ «Въ службѣ находился въ Лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку по спискамъ съ 1785 г., но на лицо никогда. *Страсть моя къ наукамъ и родъ философской жизни, какую я вести началъ съ дѣтства моего, наконецъ и самое здоровье, отвлекли отъ иной мысли навсегда. Я много разъ имѣлъ случай быть выпущену въ армію или другимъ образомъ получить чинъ, но я добровольно отказывался отъ него, не взирая на усилія моихъ родственниковъ, и сіе изъ двухъ причинъ: зналъ, что я умру прежде, нежели заслужу оный по достоинству, даромъ же носить отличие я гнушался; сверхъ того боялся я, что не дойду со всѣми возможными отличіями того счастья, которое находится у себя въ кабинетѣ или въ сельской рошѣ своей». Изъ показанія видно, что «женѣ Каразина, Домнѣ Ивановнѣ, было 16 лѣтъ и что въ супружествѣ она живетъ 2 года и 8 мѣсяцевъ», что «живъ въ глубокомъ уединеніи почти все время жизни, не имѣлъ онъ (Каразинъ) ни съ кѣмъ сношенія, что еще болѣе подтверждаетъ его женитьба, въ противность обычаемъ большого свѣта, на бѣдной воспитанницѣ матери его, подданной, съ которой онъ не взирая на укоризны родственниковъ его, расположенъ былъ проводить жизнь свою. Воображалъ онъ, что въ отдаленномъ краю самое сіе различіе между состояніями и званіями супруговъ будетъ между прочимъ, и сіе было одною изъ причинъ, побудившихъ его бросить отечество». «Другихъ намѣреній вредныхъ, или высшей власти противныхъ онъ, Каразинъ, никогда въ себѣ не питалъ и имѣть не могъ, что подтверждаютъ безъ сомнѣнія самыя точнѣйшія выправки». Чтенія въ Общ. Ист. и Др. 1866 г. кн. III, Смѣсь, стр. 34—35.*

³⁾ «Чтен. въ Общ. Ист. и Др.» 1866 г. кн. III, См., стр. 34.

ставленъ императору. Государь сказалъ ему: «Я докажу тебѣ, молодой человѣкъ, что ты ошибаешься! Скажи, при комъ ты хочешь находиться?» В. Н. былъ сильно смущенъ милостивымъ пріемомъ строгаго монарха и назвалъ наугадъ одно изъ правительственныхъ лицъ, къ которому немедленно былъ опредѣленъ секретаремъ ¹⁾.

Результатомъ письма Каразина, допроса и наведенныхъ справокъ «Каразина высочайше повелѣно было опредѣлить въ штатную службу», и генераль-прокуроръ П. Лопухинъ 9 окт. 1798 г. сообщилъ барону А. И. Васильеву, государственному казначею и главному директору медицинской коллегіи о волѣ государя и поручилъ отъ себя В. Н.—ча его покровительству ²⁾. Письмо это, которое передалъ барону Васильеву самъ Каразинъ, пополняетъ обстоятельства поступленія Каразина въ штатскую службу: «Его императорское величество, писалъ Лопухинъ, высочайше повелѣтъ соизволить Харьковскаго дворянина Каразина опредѣлить въ службу по его желанію, а какъ объявилъ онъ желаніе быть подъ начальствомъ вашего высокопревосходительства, то, препровождая его при семъ къ вамъ, милостивый государь мой, покорно прошу его, какъ молодого человѣка, имѣющаго нѣкоторыя познанія, употребить при дѣлахъ по его способности и принять въ свое покровительство» ³⁾ 15 октября 1798 г. Василій

¹⁾ «Укр. Стар.» Г. П. Данилевскаго. Харьк. 1866 г. стр. 104. Вотъ еще редакція пріема Каразина императоромъ: «Стоя въ третьей танцевальной позиціи и опираясь преднамѣренно неловко на трость, Павелъ сказалъ приведенному къ нему *преступнику* своимъ сильнымъ голосомъ: «Я докажу тебѣ, молодой человѣкъ, что ты ошибаешься, что служба въ Россіи можетъ быть недурна и при мнѣ. При комъ хочешь ты служить?» Герценъ, «Имп. Ал. I и В. Н. Каразинъ». Пол. Звѣзда, кн. VII, вып. II, Лондонъ, 1862 г.

²⁾ Письмо ген.-прок. Лопухина находимъ въ Чтен. Ист. и Др. за 1866 г. т. III стр. 36, (также Записки Харьковскаго Университ. 1891 г. II, 178); оно ясно свидѣтельствуетъ, что Василій Назаровичъ назвалъ Васильева, а не Тропицкаго, какъ о томъ писали до сихъ поръ (Абрамовъ, Шильдеръ).

³⁾ Записки Харьк. Унив. 1901 г. кн. II. О вышеприведенномъ случаѣ изъ жизни Каразина среди его знакомыхъ ходили самые разнообразныя и неправдоподобнѣйшіе слухи, которые, къ сожалѣнію, мало чѣмъ дополняютъ официальные данныя и болѣе интересны для характеристики общества, въ которомъ приходилось вращаться Василю Назаровичу Каразину. Вотъ что рассказываетъ объ исторіи съ Каразинымъ знакомецъ его В. И. Ярославскій, съ которымъ Василій Назаровичъ былъ въ перепискѣ. «Наскучивъ праздною и безнадежною

Назаровичъ Каразинъ вступилъ въ гражданскую службу подъ вѣ-

жизнію въ деревнѣ, онъ поѣхалъ въ Петербургъ. Неизвѣстно, искали ли онъ тамъ мѣста или нѣтъ, но взявши паспортъ до послѣдняго города при прусской границѣ, поѣхалъ туда на легкѣ, какъ рассказывали, но съ любовницею и ея дитятею. Высмотрѣвъ тамъ, что жители отлучаются иногда по билетамъ коменданта для гулянья за-границу, сталь и самъ брать туда билеты и ѣздить, а къ вечеру съ прочими возвращаться. Въ послѣдній разъ, взявъ билетъ, выѣхалъ съ любовницею и уже не возвратился. Комендантъ требовалъ отыскать его и выслать въ Россію, что и было исполнено прусскимъ начальствомъ. Комендантъ о бѣгствѣ Каразина долженъ былъ донести въ Петербургъ, такъ какъ тогда, кажется, запрещено было ѣздить за-границу. Государь хотѣлъ лично видѣть дерзкаго нарушителя его повелѣнія. Рассказывали, что, когда представленъ былъ ему Каразинъ, онъ спросилъ, что побудило его бѣжать за-границу? Онъ рассказалъ свою выключку изъ гвардіи и, не имѣя никакого чина, хотѣлъ въ другихъ государствѣхъ его заслужить и съ званіемъ возвратиться въ Россію. Государь, слыша его неробкіе отвѣты, былъ или въ добромъ расположеніи духа, или находились при немъ въ то время благодѣтельные покровители Каразина: какъ за вѣрное рассказывали, что государь прямо пожаловалъ его титулярнымъ совѣтникомъ и велѣлъ Дм. Пр. Трощинскому помѣстить его въ канцелярію. Достоверно только извѣстно, что при восшествіи на престолъ императора Александра, онъ былъ уже титулярнымъ совѣтникомъ. Впрочемъ есть много примѣровъ, что отважность и рѣшимость людей, вмѣсто несчастья служила имъ путемъ къ счастью».—(Харьковскій Сборн. 1887 г. стр. 65) В. Г. Анастасевичъ, человѣкъ, которому нѣсколько позже Каразинъ оказалъ услугу, передаетъ намъ слѣдующую легенду: «Государь приказалъ Каразина—«за глупую просьбу» выѣхать изъ Россіи—нѣсколько времени провозить въ мѣшкѣ на катерѣ вокругъ Кронштадта, а потомъ посадить въ С.-Петербургскую Петропавловскую крѣпость, гдѣ онъ находился до вступленія на престолъ государя Александра I, который, будучи великимъ княземъ и наслѣдникомъ и въ званіи губернатора столицы, часто посѣщая Петербургскую крѣпость, замѣтилъ въ числѣ узниковъ Василія Назаровича, а, послѣ бесѣды съ нимъ, полюбивъ его, оказывалъ ему возможные по тогдашнему времени благоволенія и пособіе. Согласно съ симъ окончаніемъ слышалъ я и отъ Д. Н. Б.-Каменскаго, но иначе рассказывалъ мнѣ самъ Василій Назаровичъ въ началѣ моего съ нимъ знакомства. Василій Назаровичъ намѣренъ былъ тайно уѣхать въ чужіе края, но схваченъ на границѣ нашей и, по повелѣнію Павла I, посаженный въ крѣпость, содержался во все время царствованія сего государя. Александръ I, узнавъ его тамъ, какъ выше сказано, по вступленіи на престолъ, тотчасъ освободилъ его и приблизилъ къ себѣ» (Чтенія 61 г. III, стр. 193—194. И. П. Сахаровъ тоже рассказываетъ въ своихъ запискахъ, что императоръ Павелъ приказалъ посадить пойманнаго Каразина въ закрытый

домствомъ новаго начальника ¹⁾. «3-го февраля 1800 г., согласно формуляру, Василій Назаровичъ—«былъ произведенъ при опредѣленіи по высочайшему повелѣнію, и статскимъ дѣламъ въ канцелярію государственнаго казначея и главнаго медицинской коллегіи директора барона Васильева, коллежскимъ переводчикомъ».

На новомъ поприщѣ дѣятельности Василій Назаровичъ не заставилъ себя долго ждать и съ жаромъ принялся за работу. Онъ выразилъ желаніе и получилъ разрѣшеніе работать въ архивахъ въ Петербургѣ и Москвѣ для собиранія матеріаловъ по исторіи Россіи вообще и въ особенности исторіи финансовъ и медицины. Вліятельныя лица, а позднѣе и самъ государь облегчали Василю Назаровичу трудъ. Сохранилось письмо графа Растопчина отъ 31 мая 1800 г. къ начальнику архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Н. Н. Бантышъ-Каменскому: «Милостивый Государь мой Ник. Ник.! Баронъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ, отправивъ въ Москву г. Каразина для собранія сколько и гдѣ можетъ изъ разныхъ архивовъ матеріаловъ къ сочиненію исторіи о введеніи и успѣхахъ врачебнаго искусства въ Россіи, просилъ меня, чтобы г. Каразину позволено было и въ архвахъ иностраннаго департамента отыскивать нужные ему свѣдѣнія—вотъ предметъ сего письма; и я надѣюсь, что Ваше Превосходительство окажетъ г. Каразину по возможности всякое отъ Васъ зависящее пособіе въ успѣшномъ окончаніи возложеннаго на него порученія» ²⁾.

Вообще, послѣ своего неудачнаго побѣга за границу Василій Назаровичъ Каразинъ привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе, знакомится на службѣ съ новыми важными лицами, входитъ такимъ образомъ и въ петербургское общество и привлекаетъ его симпатіи. Вотъ какъ писалъ ему Сперанскій еще во время архивныхъ занятій его (въ началѣ 800-тыхъ годовъ). «Пользуясь отъѣздомъ курьера изъ Павловска, считаю нужнымъ написать къ Вамъ, любезный Василій Назаровичъ, нѣсколько строчекъ, конхъ главнѣйшимъ предметомъ будетъ сказать Вамъ, что я Васъ

богъ и возить трое сутокъ около Кронштадта («Русск. Арх. 1873 т. I., 962—963.

¹⁾ Дата взята изъ собственноручнаго прошенія В. Н. Каразина объ отставкѣ (11 авг. 1804 г.). Документъ этотъ (непечатаемый) извлеченъ изъ Арх. Мин. Н. Пр. проф. Д. И. Багалъемъ.

²⁾ Изъ Моск. Илл. Газ. 1862 г. Перепеч. въ Южн. Кр. за 1892 г. 8 ноября № 4070.

люблю и душевно обнимаю... Когда Вы возвратитесь? Когда отрясете ученую пыль, что съ такимъ стараніемъ собираете?» ¹⁾).

По исторіи финансовъ и медицины за три года почти занятій Василія Назаровича Каразина было собрано, принимая во вниманіе его энергію, вѣроятно, много матеріаловъ, но матеріалы эти, переданные государственному казначею, кажется, не получили никакого употребленія, хотя есть извѣстіе, что Васиіемъ Назаровичемъ Каразинымъ были не только собраны матеріалы, но написано изслѣдованіе «Исторія Медицины въ Россіи». Въ одной газетной статьѣ (Южный Край 1892 г. 8 поября № 4070) появилось предположеніе, что историческія изслѣдованія Каразина послужили основаніемъ для «Исторіи Медицины въ Россіи» Рихтера. Мы не думаемъ, что воспользовался трудами Каразина Рихтеръ, ибо въ одной изъ своихъ брошюръ ²⁾ Каразинъ слишкомъ хорошо отзывается о Рихтерѣ, чего не позволилъ бы себѣ по отношенію къ литературному хищнику. Но предположеніе о кражѣ, случайно брошенное, оказывается вѣрнымъ. Въ «Запискахъ К. Ф. Калайдовича», знакомаго Каразина, находимъ слѣдующія строки: «8 марта обѣдалъ у Василія Назаровича Каразина. Говоря между прочимъ объ ученой кражѣ, онъ упоминалъ, что съ нимъ нѣкто въ С.-Петербургскомъ журналѣ спутилъ подобнымъ образомъ съ его «Исторіею Медицины въ Россіи», поданной давно имъ въ Коллегію, напечатать ее подъ своимъ именемъ» ³⁾).

Что касается до работъ по исторіи финансовъ, то результатомъ ихъ было сочиненіе В. Н. Каразина, помѣченное іюнемъ 1801 г., для государя Александра Павловича: «О причинахъ постепеннаго упадка курса въ Россіи и о средствахъ поднять оный» ⁴⁾. Это интересный историко-политическій трактатъ, въ которомъ излагается исторія колебанія русскаго рубля со временъ до-петровскихъ и проектъ повысить русскую денежную единицу путемъ передачи всѣхъ казенныхъ крестьянъ въ руки частныхъ

¹⁾ Харьк. Губ. Вѣд. за 1875 г. № 241.

²⁾ «О самомъ удобнѣйшемъ способѣ сохранять питательныя вещества» Москв. 1829.

³⁾ «Лѣтописи русской литературы и древности» Н. Тихонравова т. III. Москва 1861 г. стр. 105.

⁴⁾ «Чтенія въ Общ. Ист. Др. Рос.» за 1861 г. т. III, стр. 17—691.

владѣльцевъ 1). Труды В. Н.—ча обратили на себя вниманіе, и 22 января 1801 г. онъ «за собраніе матеріаловъ къ исторіи финансовъ» награжденъ чиномъ коллежскаго асессора 2).

ГЛАВА Ш.

В о з в ы ш е н і е.

(1801—1802).

Перемѣна царствованія. Записка къ имп. Александру I-му 22 марта 1801 г. Встрѣча и сближеніе съ государемъ. Нѣсколько версій о „случаѣ“ Каразина (Герценъ, Чириковъ, Сахаровъ). Каразинъ—депутатъ Слободско-Украинскаго дворянства. Близость къ государю и значеніе В. Н. Каразина. Дѣло Нидаржинской и особыя порученія.

Роль В. Н. Каразина въ созданіи Министерства Народнаго Просвѣщенія и учрежденіи Министерства. Каразинъ—правитель дѣлъ Комиссіи и Главнаго правленія училищъ.

Гнетущее настроеніе петербургскаго общества во время царствованія Павла Петровича, боязнь каждаго за свою безопасность и дѣйствія государя, отличавшіяся какимъ-то лихорадочнымъ характеромъ, разрѣшились событіями съ 11-го на 12-ое марта 1801 г.

Послѣ сильныхъ стѣсненій въ общественной и даже частной жизни 3), условія которой такъ быстро перемѣнились съ началомъ царствованія Павла Петровича, русскіе люди услышали, что начнется милостивое царствованіе, что государь, вступая на прародительскій престолъ, намѣренъ управлять своимъ народомъ «по законамъ и по сердцу Екатерины Великой», стремившейся сдѣлать людей лучшими путемъ развитія просвѣщенія и усовершенствованія воспитанія. «Повѣяло чѣмъ-то новымъ оживляющимъ»

1) Формулярный списокъ о службѣ ст. сов. и кав. В. Каразина.

2) Подробно проектъ Каразина разобранъ будетъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ сочиненій при обзорѣ политическихъ воззрѣній В. Н. Каразина.

3) Подъ конецъ царствованія Павла I въ Петербургѣ было запрещено употреблять извѣстныя слова, носить извѣстнаго рода платье, прически; экипажи имѣть можно было только опредѣленнаго образца, все главнымъ образомъ на прусскій манеръ; изъ дому никто не имѣлъ права выходить позже 9 часовъ вечера и улицы были заставлены рогатками. Я. В. Абрамовъ «В. Н. Каразинъ» Спб. 1891 г. стр. 13—14.

съ воцареніемъ Александра, всѣ почувствовали какъ-то прав-
ственный просторъ, взгляды сдѣлались у всѣхъ благосклоннѣе,
поступъ смѣлѣе, дыханіе свободнѣе». Немедленно были разрѣшены
ввозъ и печатаніе внутри страны книгъ. «Много литераторовъ,
говоритъ современникъ Вигель ¹⁾, «существовало непримѣтнымъ
образомъ, скрывалось по деревнямъ, какъ бы ожидая назна-
ченнаго часа: онъ пробилъ 12-го марта. Я былъ тогда въ Москвѣ
и помню этотъ часъ: откуда что взялось? Какъ будто изъ земли
выросло. Все съ истиннымъ равнымъ восторгомъ, хотя и не съ
равнымъ искусствомъ пустилось привѣтствовать и славить Але-
ксандра, все кинулось—кто къ трубамъ и лирамъ, кто къ бала-
лайкамъ и гудкамъ, принимая одни за другія, все загремѣло, за-
пѣло, запищало. Однимъ одамъ счету не было». Литература за-
говорила свободно. Державинъ привѣтствовалъ новое царствованіе
стихами:

Взявъ лиру, прахъ съ нея стрясъ,
И сердцемъ, радостнымъ, свободнымъ
Вѣщай ²⁾....

Такъ привѣтствовалъ новаго царя старикъ Державинъ, и не-
мудрено, что на 28-лѣтняго Василя Назаровича перемѣна цар-
ствованія подѣйствовала, какъ видъ новой чудной панорамы, въ
которой видѣлись осуществленными завѣтныя мечты его. Симпа-
тичная личность императора Александра I, его добрый характеръ,
желаніе служить всецѣло на благо Россіи, выраженное въ ма-
нифестѣ, стремленіе помочь крѣпостнымъ крестьянамъ, все это
было извѣстно Василю Назаровичу и отвѣчало, какъ нельзя
лучше, мечтамъ молодого идеалиста. Какъ ни усердно занимался
учеными архивными изысканіями В. Н. Каразинъ, какъ ни много
выписывалъ и составлялъ историческихъ сочиненій, эта кропот-
ливая, однообразная работа не могла удовлетворить его пылкаго
характера, его стремленія къ широкой, кажется, все бы захва-
тившей дѣятельности. «Это была», пишетъ проф. Д. И. Багалъй,
«беспокойная, бурная натура, человѣкъ, обладавшій огромнымъ
запасомъ жизненной энергіи, не могшій сосредоточиться на чемъ-
нибудь одномъ и переходившій постоянно отъ одного увлеченія

¹⁾ Сухомлиновъ «Матеріалы для Исторіи Образованія въ Россіи
въ царствованіе императора Александра I» Журн. Минист. Нар. Про-
свѣщ. ч. I, 28 фев. стр. 12.

²⁾ Ода на восшествіе на престолъ императора Александра I.

къ другому»¹⁾. По независимымъ отъ себя обстоятельствамъ Каразинъ долженъ быть сдержать свои стремленія и хранить полное спокойствіе на разъ указанномъ ему мѣстѣ изъ боязни, можетъ быть, двойного наказанія отъ строгаго императора, «не любившаго прощать дерзновеннаго». Вотъ уже больше двухъ лѣтъ Василій Назаровичъ Каразинъ былъ въ такомъ положеніи, не соответствующемъ его характеру, а чѣмъ извѣстныя психическія движенія долѣе сдерживаются, тѣмъ сильнѣе, порывистѣе они проявляются. Такъ было и съ Каразинымъ. Неудержимая рѣшимость произвела послѣдній толчекъ. Рѣкой полились болѣе десятка лѣтъ лелѣяныя мысли; хлынули онѣ на извѣстную бумагу 22-го марта, доставившую Василю Назаровичу и радость, и горе, и счастье, и несчастье, первое время заставившую говорить о немъ весь Петербургъ и наполнившую отрадными воспоминаніями все его послѣдующее многотрадальное существованіе.

«22-го марта 1801 г., въ десятый день по восшествіи государя Александра I на престолъ, была скрытно доставлена ему бумага, безъ подписанія имени»²⁾. Василій Назаровичъ воспользовался однимъ изъ дворцовыхъ церемоніаловъ, пробрался въ царскіе покои и тамъ оставилъ на рабочемъ столѣ государя запечатанное письмо надписанное ему³⁾. Содержаніе письма⁴⁾ представляло политическое вѣроисповѣданіе автора (какъ говорить онъ въ примѣчаніи къ запискѣ по памяти), его мечты, отъ исполненія которыхъ зависѣло, по его мнѣнію, благоденствіе отечества. Исполненіе же своихъ душевныхъ желаній онъ считалъ вполне своевременнымъ. «Какимъ прекраснымъ днемъ началось твое царствованіе, восклицаетъ онъ въ началѣ своего письма!—Казалось

1) „Н. А. Каразинъ и его колоколь“ „Кіевская Стар.“ 1892 г. ноябрь стр. 163.

2) Приписка къ копіи этой бумаги Василя Назаровича. Отчетъ Имп. Пуб. Библ. за 1878 г. Спб. 1879 г. стр. 20—21.

3) Укр. Стар. Г. П. Данилевскаго, стр. 104—105.

4) Это письмо хранится въ военно-учебномъ архивѣ (IV № 127) и напечатано полностью въ прибавленіяхъ соч. Шильдера: „Императоръ Александръ I“, т. II стр. 324. Кромѣ этого письма существуетъ воспроизведеніе его *по памяти* Василю Назаровичемъ для А. С. Шишкова (адмирала) въ 1812 г., оно напечатано съ пропусками въ „Русск. Стар.“ за 1871 г. т. IV стр. 69 (вѣрнѣе, *по черновику*, потому что много тождественныхъ выраженій). Отрывокъ изъ записки помѣщенъ въ I кн. Вѣстн. Евр. 1813 г.

намъ, что сама природа въ восторгѣ встрѣтила тебя¹⁾, Александръ, любимецъ сердецъ нашихъ! Десятый разъ уже освѣщаетъ весеннее солнце твоихъ надеждами исполненныхъ подданныхъ и день ото дня, часъ отъ часу ты оправдываешь сіи надежды. Какая лестная будущность насъ ожидаетъ!»! Привести въ исполнение эту будущность вполне возможно; Европа находится въ такомъ состояніи, когда голосъ Россіи имѣетъ въ ней рѣшающее значеніе, когда Россія чрезъ неожиданное стеченіе обстоятельствъ вышла изъ всегдашней войны съ европейскими державами». Въ формѣ надеждъ Каразинъ даетъ указанія молодому царю, какъ надо царствовать. Надо сохранить миръ съ державами, чтобы достигнуть преуспѣянія у себя. При такомъ условіи «внутренніе и внѣшніе долги государства не важны, судя по великости доходовъ, кои не расточены еще столько, чтобы простымъ отмѣненіемъ нѣкоторыхъ предложенныхъ издержекъ не можно было вывести казну въ нѣсколько мѣсяцевъ изъ всякаго сомнительнаго положенія»²⁾. Онъ твердо вѣритъ, что государь «удовольствію самовластія не пожертвуетъ надеждою народовъ и безсмертною славою, которая ожидаетъ добродѣтельныхъ монарховъ», что «онъ раскроетъ великую книгу судьбы нашей, которую указалъ перстъ Екатерины, что онъ «дастъ намъ непреложные законы и клятвою утвердитъ ихъ въ роды родовъ»... «Онъ скажетъ Россіи: се предѣль самодержавія моего и моихъ наслѣдниковъ, навѣки нерушимый!... И Россія войдетъ, наконецъ, въ число державъ монархическихъ, и желѣзный своеправія скипетръ не возможетъ сокрушить скрыжалей ея завѣта». Государь навѣрно учредитъ правый независимый судъ изъ людей, умудренныхъ опытомъ, удѣливъ имъ часть своей власти для соблюденія имъ данныхъ законовъ. Онъ улучшитъ финансы и доведетъ ихъ до избытка посредствомъ мудраго сокращенія расходовъ и уравниенія повинности каждаго. Каразинъ ждалъ, распространенія въ народѣ воспитанія и образованія, такъ какъ «не жезлъ денно-ночно властію поднятый заставить исполнять законы, но законы будутъ охраняемы нравами

¹⁾ 11-го марта 1801 г. въ Петербургѣ былъ самый непріятный зимній день; сквозь туманъ въ нѣсколькихъ шагахъ ничего не было видно. 12-го, напротивъ, погода сдѣлалась тихая, теплая и ясная, какъ будто весна вдругъ наступила. Прим. 1812 г. В. К. (Русск. Стар. 1871 г. т. IV, стр. 68).

²⁾ Это „сомнительное положеніе хорошо было извѣстно Каразину, какъ сослуживцу государственнаго казначея барона Васильева, которому Державинъ сказалъ о его финансовой дѣятельности: „Вы, графъ, въ такомъ болотѣ безотчетностью Вашей, изъ какого вѣкъ Вамъ не выбраться“ „Записки Державина“, царствованіе императора Александра I стр. 439, М. 1860.

и правы законами»; что помѣщичьимъ крестьянамъ будутъ даны человѣческія права; будутъ поставлены предѣлы ихъ зависимости, введено право собственности и тѣмъ самымъ искоренится пьянство и своеволие, «свойственныя отчаяніе и безысходному рабству». Онъ ждалъ распространенія и улучшенія земледѣлія и правильнаго лѣсоводства, заселенія пространныхъ степей Россіи посредствомъ непринудительнаго вызова жителей изъ сосѣднихъ населеннѣйшихъ мѣстъ при ободреніи ихъ къ переселенію наградами и льготами. Онъ надѣялся на поднятіе промышленности не при помощи запретительной системы, а снятіемъ съ мануфактуръ и фабрикъ стѣснительныхъ налоговъ, отнимающихъ охоту заводить новыя. Онъ ожидалъ превращенія безводныхъ пространствъ въ цвѣтущія равнины проведеніемъ каналовъ, цвѣтущаго состоянія внѣшней и внутренней торговли, и всѣхъ гражданъ, воины и поселяне и прочія состоянія «будутъ соединены союзомъ взаимной пользы, братолюбіемъ и подданической обязанностью». Усилившееся государство будетъ наслаждаться миромъ и употребитъ «милліонъ рукъ здоровыхъ и сильныхъ, ежедневно стоящихъ болѣе трети государственныхъ доходовъ, не заставляя ихъ лить кровь рѣками въ странахъ и дѣлахъ чужихъ, на постройку водоводовъ, дорогъ и др. общепользныхъ сооруженій». «Александръ, любимецъ народа, --- заключилъ свое посланіе Каразинъ, --- совершить великое сіе дѣло... онъ будетъ блаженнѣйшій изъ смертныхъ, и слава его, утвержденная на любви подданныхъ, переходящей изъ рода въ родъ, будетъ предметомъ желаній величайшихъ монарховъ!» Государь! въ душѣ моей повергаюсь къ стопамъ твоимъ, орошаю ихъ слезами чистѣйшей вѣчной преданности. Геній-благотворитель моего любезнаго отечества!»... Такъ писалъ 28-лѣтній Каразинъ. Чтобы судить о впечатлѣніи, которое можетъ произвести на человѣка горячая, восторженная, въ одно и то же время и радостная и рыдающая отъ избытка счастья рѣчь, хотя бы и письменно изложенная, надо прочесть въ подлинникъ письмо Каразина: «Возлюбленному царю! одинъ изъ подданныхъ» — стояло вмѣсто заголовка письма.

Впечатлительный Александръ былъ пораженъ идеями, высказанными въ анонимной бумагѣ; онѣ прямо отвѣчали его первымъ манифестамъ и указамъ. Чистосердечное изліяніе чувствъ тронуло государя до слезъ. Во что бы то ни стало онъ приказалъ графу Палену и Д. Пр. Трошинскому ¹⁾ отыскать автора

¹⁾ „Укр. Стар.“ Г. П. Данилевскаго стр. 106. Въ друг. мѣстѣ по свид. того же Фил. Вас. Каразина—Державину. Русск. Арх. 1894 г. т. I стр. 566.

записки. Тѣ обратились между прочимъ къ сослуживцамъ В. Н. Каразина—Державину и Сперанскому, который потребовалъ къ себѣ В. Н. Каразина и приказалъ ему подписаться на листъ бумаги, который и отослалъ Трощинскому для сличенія почерка ¹⁾. «11-го апр. Д. П. Трощинскій, призвавъ меня къ себѣ, пишетъ Каразинъ ²⁾, требовалъ чтобы я ему открылъ истину». «Я признался». Немедленно Каразинъ былъ представленъ императору. «Ты написалъ эту бумагу»? «Я, государь!» Дай обнять тебя и поблагодарить тебя за благія твои пожеланія мнѣ и чувства истиннаго сына отечества! Продолжай такъ всегда чувствовать и дѣйствовать сообразно съ этими чувствами. Продолжай всегда говорить мнѣ правду, я желалъ бы больше имѣть такихъ подданныхъ!» Государь прижалъ его къ своей груди, и Каразинъ рыдая, какъ ребенокъ, бросился къ его ногамъ со словами: «Клянусь, что буду всегда говорить правду». Александръ усадилъ Каразина и сказалъ, что онъ коснулся въ бумагѣ столькохъ предметовъ, что надобно подумать, съ чего начать работу. «Конечно съ образованія народнаго», отвѣчалъ Каразинъ. Началась продолжительная бесѣда по этому предмету, которая кончилась тѣмъ, что государь велѣлъ ему писать къ себѣ въ собственныя руки. «11 апрѣля 1801 г.», по словамъ формуляра, Каразинъ «за труды, кои были извѣстны государю императору Александру Благословенному пожалованъ чрезъ чинъ въ коллежскіе совѣтники и въ тотъ же день награжденъ богатымъ перстнемъ». Согласно новооткрытымъ документамъ проф. Д. И. Багалъевъ (въ Арх. Мин. Н. Пр.) чинъ коллежскаго совѣтника В. Н. Каразинъ получилъ указомъ 21-го апр. 1801 г., тогда же онъ перешелъ подъ вѣдомство Трощинскаго. Василий Назаровичъ началъ пользоваться неограниченнымъ довѣріемъ государя—двери кабинета государя были во всякое время открыты для него ³⁾.

¹⁾ О. Фортунатовъ „Памятныя записки Вологжанина“ Рус. Архивъ“ 1867 г. стр. 1678.

²⁾ Отчетъ Импер. Публ. Библ. за 1878 г. стр. 24. Вотъ примѣчаніе В. Н. Каразина полностью къ оригиналу бумаги 22-го марта: „Государю угодно было немедленно по прочтеніи ея поручить графу Палену и Дмитрію Пр. Трощинскому отыскать виновника. 17-го апр. послѣдній по нѣкоторымъ догадкамъ, призвавъ автора къ себѣ, потребовалъ, чтобы онъ открылъ ему истину. Онъ признался. И вотъ источникъ личнаго особливѣйшаго благоволенія его величества къ сему послѣднему и повелѣнія даннаго ему, писать съ подобною же откровенностью, что и продолжалось до ноября 1808 г.

³⁾ Шильдеръ. Императоръ Александръ I т. II стр. 34—36.

Вотъ еще рассказъ о знаменитой бумагѣ Каразина, передаваемый Герценомъ со словъ его: „Прошло дней десять послѣ смерти Павла,

Государь искренне полюбилъ Василія Назаровича, старался отличить его работу, «удостаивалъ въ различное время нѣсколькими

во дворцѣ былъ большой пріемъ, радостныя лица, одѣтыя въ глубокой граурѣ, входили, выходили, низко кланялись, повторяли работѣмъ рѣчи. Застѣнчивый Александръ, мало привыкнувшій къ этой работѣ, и къ этой роли Бога, предъ которымъ все падаетъ, на котораго все уповаешь, взомель послѣ пріема въ свой кабинетъ и бросился въ кресло, предъ своимъ рабочимъ столомъ. На его столѣ, въ его кабинетѣ, въ который никто не смѣлъ войти, лежало толстое письмо... запечатанное и подписанное ему. Онъ сорвалъ печать и развернулъ письмо; послѣ чтенія глаза его наполнились слезами; щеки горѣли; онъ положилъ письмо, и крупныя слезы продолжали катиться по его щекамъ. Ихъ видѣли графъ Паленъ и Трошинскій. „Господа!—сказалъ имъ государь,—неизвѣстный челоѣкъ положилъ на мой столъ это письмо, оно безъ подписи; сыщите мнѣ непременно, кто это писалъ». На другой день Трошинскій доложилъ государю, что привезъ автора письма, что онъ чиновникъ одной изъ его канцелярій, Василій Назаровичъ Каразинъ. Государь, отпустивъ Трошинскаго, пригласилъ въ кабинетъ Каразина и, оставшись съ нимъ одинъ, спросилъ его: „Вы писали ко мнѣ это письмо?“—„Виновать, государь!“ отвѣчалъ Каразинъ. „Дайте же мнѣ обнять Васъ за него, благодарю Васъ, я желалъ бы, чтобы у меня больше было такихъ подданныхъ. Продолжайте всегда говорить со мной такъ откровенно!“. Александръ усадилъ его, долго бесѣдовалъ съ нимъ, велѣлъ ему писать къ себѣ въ собственные руки—двери кабинета были открыты для него...

„Маркиза Позу допускать ко мнѣ

Впередъ безъ всякаго доклада“...

(Герценъ. „Полярная Звѣзда“ 1862 г. Лондонъ. Изъ рукописи Чирикова).

Чириковъ писалъ въ неизданныхъ своихъ запискахъ о Каразинѣ: По воспоминаніямъ харьковскихъ старожиловъ, „у Каразина въ Петербургѣ былъ задушевный пріятель Евг. Алекс. Васильевъ, служившій въ полиціи частнымъ приставомъ, но по занятію архитекторъ. Васильевъ доставилъ записку оберъ-полиціймейстеру, а тотъ донесъ о ней государю. Каразинъ притворно скрывалъ свое авторство, когда автора разыскивали. Каразинъ открылся только тогда, когда узналъ, какъ была принята его записка царемъ. Васильеву Каразинъ чрезъ нѣсколько лѣтъ выхлопоталъ мѣсто архитектора и адъюнкта въ Харьковскомъ университетѣ, но впоследствии совершенно разошелся съ нимъ. Сахаровъ свидѣтельствуетъ со словъ Д. И. Языкова и Полѣнова: „Каразинъ въ дежурной комнатѣ дворца положилъ конвертъ на имя государя. Дежурный офицеръ передалъ дежурному генералу и такимъ образомъ дошелъ по адресу. Государь обратился къ Сперанскому... Каразинъ прямо сказалъ, что онъ писалъ. Идутъ оба къ Балашову; Балашовъ требуетъ подтвержденія, и Каразинъ въ доказательство представилъ свои черковыя бумаги.

милостивыми собственноручными рескриптами»¹⁾, помогать ему въ замятѣхъ личнымъ вліяніемъ, писалъ къ нему, начиная словами: «Mon cher Karasin»²⁾.—Какъ всегда, Василій Назаровичъ горячо принялся за дѣло. Онъ бесѣдовалъ съ государемъ, давалъ ему совѣты, высказанные вообще въ письмѣ, мечты, названныя Н. М. Каразинымъ «*pia desideria*», которыя однако нашли себѣ нынѣ болѣею частью примѣненіе. Какъ было сказано, прежде всего Каразинъ обратилъ вниманіе императора на необходимость поднять уровень народнаго образованія. Онъ предлагалъ для этого искоренить рабство³⁾, исподволь давая крестьянамъ голосъ въ ихъ дѣлахъ, право выбора представителей въ сельскую думу; предлагалъ уравнивать размѣръ подати помѣщику, извѣстный процентъ которой шель-бы на содержаніе священника, воспитательному вліянію котораго онъ придавалъ особенное значеніе. Онъ подалъ мысль, хотя и *не впервые*, о необходимости устройства отдѣльнаго вѣдомства народнаго образованія, которое заведывало бы и распоряжалось самостоятельно столь важною частью государственной жизни.

О необыкновенномъ «случаѣ», какъ тогда говорили, Каразина, его приближеніи къ государю, навѣрное знали его сограждане и возлагали, какъ въ частности (что увидимъ ниже), такъ и все вмѣстѣ—болѣшія надежды. Уже 7-го мая 1801 г. Василій Назаровичъ былъ избранъ отъ слободско-украинскаго дворянства депутатомъ, для исправленія подтвержденія государемъ специальныхъ привилегій дворянъ. Каразинъ присоединился къ Харьковскимъ депутатамъ Донецъ-Захаржевскому и Куколь-Яснопольскому и помогъ имъ своимъ, тогда сильнымъ, вліяніемъ. Миссія была

¹⁾ Копія съ формуляра В. Н. Каразина 1830 г.

²⁾ Записки Анастасевича „Украинская Старина“ Г. П. Данилевскаго стр. 114. См. также „В. Н. Каразинъ, основ. Х. ун-та“ Фил. Каразина. Русс. Стар. 1875 г. т. 13.

³⁾ О связи вопроса объ образованіи и крѣпостной зависимости Лагарпъ, воспитатель Александра I, говорилъ слѣдующее: „Главнымъ препятствіемъ для повсемѣстнаго распространенія школьнаго образованія служить крѣпостное состояніе въ Россіи огромной массы народонаселенія. Какое образованіе возможно для людей, прикрѣпленныхъ къ землѣ, которыми владѣльцы ихъ могутъ распоряжаться произвольно, чтобы не сказать безнаказанно. Народное просвѣщеніе соприкасается здѣсь съ крѣпостнымъ правомъ, о которомъ очень легко рѣшаютъ въ кабинетѣ, но съ величайшимъ трудомъ въ дѣйствительной жизни. Во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ долженъ быть рѣшаемъ постепенно, безъ шума и тревоги (Шильдеръ. Императоръ Александръ I т. II. 49—50.

выполнена съ успѣхомъ¹⁾, и весьма вѣроятно, что Василій Назаровичъ былъ главной причиной этого устройства²⁾, такъ какъ въ слѣдующемъ году на Василя Назаровича то же слободско-украинское общество возложило новое порученіе, о которомъ будетъ сказано ниже.

15 сентября было назначено коронованіе въ Москвѣ новаго императора, куда государь и отправился взявъ съ собою Каразина, съ которымъ, кажется, не могъ разстаться. Въ Москвѣ государь пользовался всякимъ случаемъ, чтобы отличить В. Н. Каразина. Такъ, сохранился слѣдующій рассказъ Анастасевича³⁾. Во время пребыванія Каразина въ Москвѣ у графа И. П. Салтыкова долженъ былъ быть вечеръ, на который, по желанію государя, не приглашали никого кромѣ родныхъ и близкихъ графу. Вдругъ является какой-то неизвѣстный никому субъектъ, поведение котораго изобличаетъ въ немъ новичка въ кругу собравшейся высшей аристократіи. Графъ послалъ адъютанта узнать отъ незнакомца о цѣли его прихода. Вмѣсто объясненія послѣдній подалъ собственноручное письмо государя, въ которомъ послѣдній просилъ «не въ примѣръ прочимъ» благосклонно принять Каразина. Когда государь прибылъ, онъ лично представилъ обществу своего любимца. Въ Москвѣ же государь собственноручно писалъ графу Ивану Петровичу Салтыкову⁴⁾ письмо слѣдующаго содержанія: «Графъ Иванъ Петровичъ. Вручитель сего коллегскій совѣтникъ Каразинъ оставленъ мною въ Москвѣ на нѣкоторое время для пріисканія въ здѣшнихъ архивахъ историческихъ свѣдѣній. Онъ мнѣ лично

1) 29-го дек. 1801 г. послѣдовалъ высочайшій рескриптъ, въ которомъ было сказано: „въ ознаменованіе всегдашняго благоволенія нашего къ непоколебимымъ вѣрности, усердію и заслугамъ слободско-украинскаго дворянства, всѣ права и преимущества въ различныхъ времена ему присвоенныя и доселѣ безъ отмѣны существующія“... „признали за благо утвердить и навсегда удостовѣрить, яко же симъ утверждаемъ и удовлетворяемъ во всей ихъ силѣ и неприкосновенности“. Проф. Д. И. Багалъй «Опытъ Исторіи Харьков. ун-та» т. I отд. II, стр. 55.

2) Что все дѣло вынесъ на своихъ плечахъ В. Н. Каразинъ, доказываютъ, какъ недавно найденные „Историческая записка о пожертвованіи на университетъ“, составленная имъ (докладъ проф. Багалъй въ засѣд. Ист.-Фил. Общ. 27 сент. 1904 г.), такъ и найденное нами „Дѣло объ отправленіи депутатовъ въ Москву“ 1801 г. въ Арх. Харьк. Двор. Собр. (По описи 1827 г. дѣло 1801 г. № 6, листы 132 и 134.

3) „Чтенія“ 1861. 3 т. Отд. Смѣси; то же „Укр. Стар.“, стр. 114.

4) Московскому военному губернатору.

извѣстенъ съ хорошей стороны, почему и пріятно мнѣ поручить его въ ваше особенное благорасположеніе. Пребываю въ протчемъ вамъ доброжелательный Александръ» ¹⁾). Цѣль этого письма была доставить возможность Каразину работать по историческимъ матеріаламъ въ Московскихъ архивахъ, чѣмъ онъ и занимался, оставаясь на нѣкоторое время въ Москвѣ.

Отказа В. Н. Каразину никогда не было. Извѣстно дѣло свящ. о. В. Фотіева, друга В. Н. Каразина, и Надаржинской. О первомъ ²⁾, онъ доложилъ государю, какъ о невинно пострадавшемъ (когда тотъ принесъ губернатору приклеенный къ дверямъ церкви политическій пасквиль ³⁾) и выхлопоталъ ему орденъ Анны II ст., который и возложилъ собственноручно во время заутрени на о. Василія ⁴⁾. Хлопоты В. Н. Каразина по дѣлу Надаржинской надѣлали въ свое время много шуму въ Петербургѣ и навлекли несправедливыя на него нареканія. Дѣло было такъ. Въ Государственный Совѣтъ поступило дѣло между Надаржинской и Кондратьевымъ. Послѣдній указалъ на незаконность ея брака и

¹⁾ «Русскій Архивъ» 1876 г. янв., стр. 59. Помѣтка: получено 18 окт. 1801 г.

²⁾ Изъ воспоминаній В. П. Ярославскаго «Харьк. Сборн.» 1887 стр. 65—66; тоже у В. Анастасевича; у послѣдняго только упоминается не Фотіевъ, а Прокоповичъ; какая редакція правильнѣе, нельзя рѣшить за исключительностью этихъ показаній, да это и не касается сущности, такъ какъ мы намѣрены указать на значеніе Каразина въ періодъ отъ 1801 г. до половины 1802 г. у государя.

³⁾ Дѣло о В. Фотіевѣ, по прозванію Грѣшнаго, по разсказу старожиловъ. У входа въ Вознесенскую церковь нѣсколько бабъ хохлушекъ увидѣли приклеенный клочекъ бумаги. Подошелъ дьяконъ, снялъ его и прочелъ вслухъ. Этотъ клочекъ оказался пасквиломъ на императора Павла I. Діаконъ струсилъ, представилъ пасквиль о. Фотіеву, который, въ свою очередь, струсилъ, передалъ губернатору; тотъ въ страхъ обо всемъ донесъ императору. Началась исторія. Всѣхъ такъ или иначе причастныхъ къ дѣлу выписывали въ Петербургъ, допрашивалъ самъ Павелъ I. Отца В. Фотіева высѣкли (Записки Чирицова Историч. Арх. X. ун-та).

⁴⁾ И. Ярославскій и Анастасевичъ видѣли въ этомъ стремленіе Каразина бравировать своимъ положеніемъ и значеніемъ у государя. Намъ кажется, что это едва-ли такъ. Вглядѣвшись въ открытый и восторженный характеръ В. Н. Каразина, можно навѣрное сказать, что онъ стремился здѣсь, какъ и всегда, только къ особенной эффектной обстановкѣ безъ всякаго чувства тщеславія, чтобы рѣзче показать, какъ справедливо награждаются вѣрные слуги отечества. Чувства личныя никогда не играли роли у Каразина.

слѣдовательно незаконное рожденіе ея дочери, которая, слѣдовательно, не имѣла права получить громадное наслѣдство, на которое заявили свои претязанія Кондратьевъ, приходившійся роднымъ племянникомъ умершаго отца дѣвицы Надаржинской. Дѣло склонилось въ пользу Кондратьева, на сторонѣ котораго былъ графъ Zubovъ и его сильнѣйшая въ то время партія. В. Н. Каразинъ, узнавъ отъ Надаржинскихъ, хорошо ему извѣстныхъ, о грозящемъ несправедливомъ исходѣ дѣла, посовѣтовалъ государю отдать дѣло на разсмотрѣніе «людей совѣстныхъ и знающихъ юриспруденцію¹⁾, Лагарпу и Державину, коему, по случаю отъѣзда Лагарпа изъ Петербурга, поручено дѣло для представленія императору мнѣнія. «По принесеніи Державиннымъ подробныхъ объясненій и доказательствъ правоты дѣвицы, состоялся указъ въ ея пользу»²⁾).

1) Записки Г. Р. Державина, изд. «Русской Бесѣды», стр. 462. Свѣдѣнія о дѣлѣ Надаржинской есть въ воспоминаніяхъ Ярославскаго и Анастасевича, менѣе полныя, но не менѣе одностороннія.

2) Послѣднія слова нарочно цитируемъ, чтобы указать на противорѣчіе Державина самому себѣ; въ тѣхъ же запискахъ онъ замѣтилъ, что В. Н. Каразинъ «человѣкъ не весьма завидной честности» и возбудилъ дѣло изъ корыстолюбивыхъ видовъ, желая путемъ женитьбы на дѣвицѣ Надаржинской воспользоваться богатствомъ ея. Что Василій Назаровичъ поступилъ честно, доказывается его предложеніемъ разсмотрѣть дѣло „людьми совѣстными“ и тѣмъ, что дѣло было рѣшено не въ пользу Кондратьева, только „благодаря честности Zubova и Державина“. (Записки). Затѣмъ всѣ показанія современниковъ (Фортуновъ, Чириковъ, Анастасевичъ, Державинъ за исключеніемъ Ярославскаго, особенно неприязненно относившагося къ Каразину, увеличившаго и цифру предлож. денегъ), согласны, что Василій Назаровичъ не принялъ предлагаемаго ему вознагражденія 50000 рубл.; они объясняютъ это досадою Каразина на упущенное богатство—на бракъ де мать Надаржинской не согласилась. Но намъ кажется, что человѣку, дѣйствовавшему изъ денежныхъ интересовъ и при томъ матеріальныхъ обстоятельства котораго находились далеко не въ благопріятномъ положеніи (на сумму 50000 было долговъ у Василія Назаровича), не было смысла отказываться отъ такой крупной суммы. Вѣрнѣе предположить, что Василій Назаровичъ былъ оскорбленъ предложеніемъ платы за дѣло его совѣсти. Дѣйствительно-ли любилъ онъ 13-тилѣтнюю дѣвочку, провѣрить трудно. Въ концѣ 1802 г. Василій Назаровичъ имѣлъ невѣсту, Александру Васильевну Мухину (Анастасевичъ), впоследствии жену, что видно изъ письма его къ государю 18-го февр. 1803 г. («Русск. Стар.» 1875 г. т. XIV стр. 196—199).

О дѣлѣ Надаржинской Чириковъ передаетъ и придерживается такой редакціи хода дѣла: по его мнѣнію В. Н. Каразинъ сдѣлалъ подлогъ вмѣстѣ съ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ Пукаловымъ — или подчистилъ въ рѣшеніи государственнаго совѣта частицу не (не

Итакъ, дѣло было рѣшено, благодаря Василию Назаровичу «не въ примѣръ», т. е. имъ не умалялось значеніе закона Алексѣя Михайловича (что тѣ только дѣти признаются законными, которые родятся въ 9 мѣсяцевъ), такъ какъ рѣшеніе было неправильно строго-юридически (Надаржинская родилась 2 мѣс. спустя послѣ брака), но нравственная правда была на сторонѣ Надаржинскихъ (См. донесеніе Государю Державина. Записки стр. 453). Государь лично выразилъ сочувствіе кліенткѣ В. Н. Каразина, пославъ черезъ него ей подарокъ (серьги или фермуаръ)¹⁾.

Въ бытность свою въ Москвѣ В. Н. Каразинъ, кромѣ упомянутыхъ занятій своихъ чисто научнаго характера, пользуясь близостью къ Государю «увѣдомлялъ его о всякаго рода пропущеніяхъ по извѣсту безыменныхъ лицъ, къ свѣдѣнію Императора дошедшихъ» (Записки Державина). Что это за тайные доносы были Государю, покажутъ слѣдующія порученія его Василию Назаровичу. Государь, прослышавъ о серьезныхъ преступленіяхъ Калужскаго Губернатора Лопухина, назначилъ Г. Р. Державина разслѣдовать дѣло. Слѣды преступленія были разысканы и должны были быть доставлены Каразинымъ, находившимся еще въ Москвѣ. Дѣло было въ началѣ 1802 г. Главное преступленіе Лопухина заклю-

признавать законной наслѣдницей), или подсунулъ государю въ то время, какъ онъ смотрѣлъ на проходившій по площади полкъ, факсимиле, сдѣланное имъ изъ страницы въ страницъ съ разрѣшенія государственнаго Совѣта, измѣнивъ его въ пользу Надаржинской. Этотъ подложный документъ Александръ I подписалъ охотно. Тогда Каразинъ въ порывѣ радости воскликнулъ: «Государь! Вы меня вдвойнѣ осчастливили, защитивши несчастную и вмѣстѣ меня: она моя невѣста!» Государь тотчасъ подарилъ серьги или фермуаръ. Священнику Прокоповичу, содѣйствовавшему Каразину, онъ выхлопоталъ орденъ Анны II ст. Не безкорыстныя дѣйствія Каразина, по словамъ Чирикова (тоже у Ярославскаго) не увѣнчались успѣхомъ. Надаржинская, заявивъ, что будетъ всегда считать Василія Назаровича своимъ другомъ и благодѣтелемъ, и предложивъ ему векселя на 50000 рубл., тогда же вышла замужъ за нѣкоего Корсакова, а Каразинъ такъ былъ пораженъ исходомъ дѣла, что, бросивъ векселя, выбѣжалъ изъ дому и ночью уже бродилъ по деревнѣ, пока не наткнулся на плетень и застылъ на одномъ мѣстѣ; наконецъ, лакей и кучеръ нашли его и привезли домой. Каразинъ поѣхалъ въ Петербургъ; признался государю въ мошенничествѣ и просилъ прощенія. Государь, молча выслушавъ его и, ничего не отвѣчая, вышелъ изъ комнаты. Съ тѣхъ поръ Каразинъ потерялъ всякое значеніе и вліяніе у императора Александра I.

¹⁾ Анастасевичъ. „Записки“, Чтенія въ общ. ист. и древн. за 1861 г. т. III. Смѣсь, стр. 195. Тоже — Ярославскій и Чириковъ.

чалось въ томъ, что онъ выпросилъ у помѣщика Гончарова заимнообразно 30000 руб. и, чтобы не возвратить ихъ, рѣшилъ погубить своего кредитора; съ этой цѣлью онъ вытребовавъ его къ себѣ и подъ предлогомъ допускаемыхъ имъ у себя въ домѣ азартныхъ игръ, пригрозилъ ссылкой въ Сибирь, намекнувъ при этомъ, что дѣло будетъ забыто, если 30000-ный вексель будетъ уничтоженъ. Гончаровъ, струсивъ, согласился, но Василій Назаровичъ провѣдалъ объ этомъ злоупотребленіи и взялъ по секрету у Гончарова собственноручную подписку въ совершенномъ губернаторомъ преступленіи, подписку, подтверждающую присягой. Преступленія были раскрыты еще и другія (ихъ оказалось 34 важныхъ и 12 неважныхъ). Лопухинъ преданъ суду и обвиненъ во всемъ. Тѣмъ не менѣе Державинъ обвинилъ В. Н. Каразина въ «инквизиціонныхъ средствахъ, безславящихъ кроткое царствование Государя». Такъ рѣшилъ Державинъ, но интересно знать, какъ можно было К—ну поступить иначе. Гласно Гончаровъ едва-ли бы рискнулъ подать жалобу на Лопухина (предложеніе о томъ Державина имѣло слѣдствіемъ апоплексическій ударъ и безъ того уже напуганнаго Гончарова); вещественныхъ доказательствъ тоже не было, и предупрежденный о слѣдствіи Лопухинъ сумѣлъ бы схоронить концы въ воду и отомстить доносчику.

Этотъ случай и еще нѣсколько другихъ ему подобныхъ, порученныхъ Василю Назаровичу и имъ обнаруженныхъ¹⁾, нисколько не унижаютъ по моему мнѣнію личности Каразина, какъ дѣйствовавшего не въ личныхъ, а въ общественныхъ интересахъ. Странно было бы объявить о своемъ намѣреніи — раскрыть преступления и быть одураченнымъ завѣдомымъ преступникомъ. Не понимаемъ и того, что плохого видѣлъ Державинъ въ сообщеніи Государю свѣдѣній о противозаконныхъ дѣйствіяхъ начальствующихъ лицъ, назвавъ эти сообщенія «доносами». Мы бы объяснили такую неприязнь не какимъ-либо существенно важнымъ недостаткомъ Каразина, а просто Державинъ, безпрестанно жалуясь на враговъ своихъ, соперниковъ по службѣ, не могъ не задѣть мимоходомъ новаго любимца фортуны, отодвинувшаго нѣсколько на задній планъ старыхъ вельможъ.

Василій Назаровичъ Каразинъ не переставалъ развивать идею объ учрежденіи особаго Министерства Народнаго Просвѣщенія; на сколько близко онъ стоялъ къ этому дѣлу, служить

¹⁾ Въ запискахъ упоминается о вопіющихъ преступленіяхъ, братоубійствѣ, покрытомъ кучею денегъ. Между прочимъ губернатору было дано 100000 руб.

Записки Фил. Вас. Каразина «Украинск. Стар.» Г. П. Данилевскаго. Харьковъ 1866 стр. 123.

мнѣніе, что и самое названіе министерства принадлежитъ ему¹⁾. 8-го сент. 1802 г. было учреждено вмѣстѣ съ другими министерствами и желанное имъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, первоначальный проектъ котораго, подвергшійся впослѣдствіи, по меньшей мѣрѣ, значительному измѣненію, былъ составленъ Каразинымъ. Самъ Василій Назаровичъ считалъ себя всецѣло виновникомъ учрежденія Министерства Народнаго Просвѣщенія: «Официальнымъ доказательствомъ того, что я былъ *первоначальною* причиною не только Харьковскаго Университета, но и всего Департамента Народнаго Просвѣщенія, можетъ служить высочайшій указъ Правительствующему Сенату отъ 8-го сентября 1802 г., въ которомъ *я одинъ* (въ лицѣ правителя дѣлъ комиссіи объ училищахъ) именованъ на ряду съ членами и министрами, назначенными *въ тотъ-же день*. Воля Государя въ семь случаевъ не могла быть безъ особенной причины—всего меньше по представленію тѣхъ лицъ, кои сами въ тотъ же день назначены, слѣдовательно не успѣли еще ни о чемъ докладывать—и я думаю, что это единственный примѣръ въ своемъ родѣ. Назначеніе дикреторовъ и правителей канцеляріи свойственно быть не иначе, какъ по докладу, подписанному завѣдующимъ министрами. Въ дѣлахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія есть еще одно отношеніе Михаила Никитѣвича Муравьева отъ 12-го ноября 1802 г. за № 1924 къ министру, доказывающее то же. Прочее не выходило изъ комнаты Его Величества, слѣдовательно не можетъ быть предметомъ ссылки. Одинадцати бумагъ, пред-

¹⁾ Записки о В. Н. Каразинѣ Филадельфа Васильевича Каразина (Русск. Арх. 1894 г. т. I стр. 566). А согласно показаніямъ Колбасина, біографа И. И. Мартынова (преемника В. Н. Каразина въ Мин. Нар. Просв.), «новое вѣдомство названо министерствомъ народнаго просвѣщенія по предложенію Мартынова» (Сухомлиновъ «Матеріалы для систематич. образ. въ Россіи». «Журн. Минист. Народн. Просвѣщ. 1865 г. 128). Но еще въ 1878 г. вышелъ переводъ съ вѣмецкаго языка книги Е. Шмида, гдѣ цитируется споръ членовъ «Комиссіи Училищъ», который совершенно исключаетъ возможность приписать теперешнее наименованіе министерства инициативѣ Каразина или Мартынова: они даже не высказывали мнѣнія своего въ 14 засѣданіи комиссіи (12 мая 1802 г.), въ которомъ прошелъ этотъ вопросъ. Къ тому же упомянутыя предположенія основаны только на личныхъ свидѣльствахъ Ф. В. Каразина (Русск. Арх. 94 г. т. I стр. 566) и Мартынова (Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1865 г. т. 128. Сухомлиновъ, Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи, примѣч. 10). Не находимъ подтвержденія свидѣльствамъ Ф. В. Каразина и Колбасина и въ официальномъ изданіи „Историческій обзоръ дѣятельности Министерства Нар. Просвѣщенія“ С. В. Рождественскаго. Спб. 1902, стр. 34—35.

ставленныхъ графу Виктору Павловичу (Кочубею) въ концѣ 1804 г. помнится и въ томъ числѣ одной рѣшительной по сему дѣлу, я не получалъ обратно, равно какъ и другихъ для меня и моего семейства довольно важныхъ, которыя взяты были тайно экспедиціею въ несчастную ночь съ 26 ноября 1820 г. въ С.-Петербургѣ» ¹⁾. Въ письмѣ 23-го мая 1842 г. къ Погодину В. Н. Каразинъ такъ говоритъ о роли своей въ созданіи Министерства Народнаго Просвѣщенія: «Кто знаетъ, что живущій нынѣ, хотя уже въ гробъ заглядывающій старикъ, далъ идею и выполнилъ ее на полустопѣ бумаги своею рукою объ отдѣльномъ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, которое нигдѣ въ Европѣ не существовало ²⁾.

Цитированныя показанія В. Н. Каразина нуждаются и въ освѣщеніи со стороны. Дѣло въ томъ, что ни показанія изслѣдователей исторіи образованія въ Россіи (Е. Шмидъ, Сухомлиновъ, Рождественскій), ни документальныя данныя не подтверждаютъ того, что В. Н. Каразинъ первый или одинъ далъ идею отдѣльнаго Министерства Народнаго Просвѣщенія и своими трудами положили дѣйствительное существованіе его. Уже въ годъ воцаренія императора Александра I (23 дек. 1801 г.) Неофициальный комитетъ, состоявшій изъ друзей государя (кн. Чарторыйскаго, гр. Строганова, гр. А. Воронцова, Новосильцова и немногихъ другихъ), занимался обсужденіемъ постановки образованія въ Россіи и разсматривалъ по этому предмету записку Лагарпа ³⁾. Комитетъ не оставлялъ занятій по учебному дѣлу и въ слѣдующемъ году; есть указаніе, что еще 12 мая 1802 г. происходило обсужденіе проектовъ гр. Воронцова и Строганова по учрежденію отдѣльнаго вѣдомства Народнаго Просвѣщенія и окончательное опредѣленіе названія учрежденія, которое послѣ нѣкотораго спора, въ коемъ не упоминается имени В. Н. Каразина, положено было назвать Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія ⁴⁾.— То обстоятельство, что В. Н. Каразинъ составилъ одинъ изъ проектовъ Министерства, какъ мы увидимъ, очень вѣроятно; сынъ его Фил. В. Каразинъ свидѣтельствовалъ, напр., о томъ, что у

¹⁾ Письмо къ А. А. Долгорукому отъ 8 іюля 1829 г. «Русск. Стар.» 1903 г. апр. стр. 10—11.

²⁾ Москвитянинъ за 1843 г. часть I, № 2, стр. 628.

³⁾ С. В. Рождественскій. «Историческій обзоръ дѣятельности Мин. Н. Пр.» 1902, стр. 32—33. См. также Е. Шмидъ. «Ист. ср. уч. зав. въ Россіи» Спб. 1878, стр. 9.

⁴⁾ Рождественскій, стр. 34—35.

него сохранились черновыя бумаги этого проекта, писанныя рукою его отца ¹⁾).

Въ манифестѣ объ учрежденіи министерствъ было сказано, что «Министръ Народнаго Просвѣщенія, воспитанія юношества и распространенія наукъ имѣеть въ непосредственномъ вѣдѣніи своемъ Главное Училищное Правленіе со всѣми принадлежащими ему частями, Академію Наукъ, Россійскую Академію, Университеты и всѣ другія училища, кромѣ учреждений Императрицы Маріи Ѳеодоровны и специальныхъ, каковы, напр., военныя» ²⁾. Дѣятельность Министерства Нар. Пр. началась исполненіемъ порученія, возложеннаго на Комиссію Училищъ, которая была возобновлена (подъ именемъ Главнаго Правленія училищъ) въ день учрежденія министерствъ. Комиссія Училищъ существовала съ 1782 г., но во времена Павла Петровича совершенно бездѣйствовала ³⁾. Личный составъ комиссіи былъ увеличенъ; въ него вошли нѣсколько вліятельныхъ вельможъ, знавшихъ Каразина и сочувствовавшихъ его идеямъ. Правителемъ дѣлъ былъ назначенъ Вас. Наз. Главнымъ назначеніемъ комиссіи было учрежденіе университетовъ, какъ центральныхъ и высшихъ учебныхъ заведеній въ учебномъ округѣ. Кромѣ того, комиссія должна была выработать общій планъ устройства учебной части въ Россіи ⁴⁾. «Члены сей комиссіи, гласить указъ, раздѣляютъ между собою вѣдѣніе всѣхъ состоящихъ въ имперіи верхнихъ и нижнихъ училищъ по полосамъ или провинціямъ. Главною цѣлію, которую должны имѣть члены тѣхъ отдѣленій, гдѣ еще нѣтъ университетовъ, есть учрежденіе оныхъ». Надо замѣтить, что въ то время былъ одинъ

¹⁾ „Записки о жизни отца“ Русск. Архивъ 1894, т. I, стр. 566.

²⁾ „Сборн. постановленій по Мин. Народ. Просв.“ т. I, стр. 4, § VII. Спб. 1864 г.

³⁾ Шмидъ. „Ист. ср. уч. зав.“ Здѣсь показаны и статистическія даты.

⁴⁾ «Въ Комиссіи объ училищахъ, говорится въ указѣ отъ 8 сент. 1802 г., состоящей подъ управленіемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, повелѣваемъ присутствовать: тайнымъ совѣтникамъ князю Адаму Чарторыжскому, графу Северину Потоцкому; генералъ-маіоромъ Клингеру и Хитрово, академикамъ статскимъ совѣтникамъ Озерцовскому и Фуссу“ (кромѣ того въ комиссіи училищъ работали Муравьевъ и Янковичъ де Миріево); „правителемъ же дѣлъ назначаемъ коллежскаго совѣтника Каразина“. Въ копіи формулярнаго списка 1830 г. значится: 2 сентября 1802 г. при обрѣзованіи Министерства Народнаго Просвѣщенія Высочайше опредѣленъ Правителемъ дѣлъ главнаго правленія училищъ».

русскій университетъ въ Москвѣ. «Комиссія не оставитъ сочинить полный планъ, въ коемъ объяснятся тѣ правила, на которыхъ должны быть основаны сношенія и зависимость окружающихъ училищъ отъ центральныхъ университетовъ, а сихъ послѣднихъ отъ членовъ комиссіи» ¹⁾).

Каковы же были занятія В. Н. Каразина въ званіи правителя дѣлъ комиссіи училищъ, велико ли было его значеніе и участіе въ составленныхъ этой комиссіей проектахъ? Къ сожалѣнію матеріалы о дѣятельности В. Н. Каразина за это время очень скудны, а литература по исторіи образованія въ періодъ начала 800-тыхъ годовъ едва-едва касается дѣятельности Вас. Н.—ча. Вотъ выводы, какіе можно сдѣлать изъ имѣющейсѣ у насъ подъ руками литературы. Плодомъ занятій комиссіи объ училищахъ явились «предварительныя правила для народнаго просвѣщенія», которыя были учреждены 24 янв. 1803 года. Это, какъ видно ²⁾, очень серьезный и большой трудъ и мнѣнія изслѣдователей расходятся во взглядахъ на участіе В. Н. Каразина въ его составленіи. «Для того, чтобы дать университетамъ окончательное устройство въ связи со всѣми учебными заведеніями, пишетъ Сухомлиновъ, приступлено къ разсмотрѣнію общаго плана народнаго воспитанія, который составленъ подъ руководствомъ комиссіи правителемъ дѣлъ ея В. Н. Каразинымъ» ³⁾. 4 октября комиссія училищъ поручила дѣло Каразину, который въ недѣлю справился съ заданной ему задачей ⁴⁾. Предначертаніе устава объ общественномъ воспитаніи было уже читано въ V засѣданіи (11 окт. 1802 г.) комиссіи ⁵⁾ и утверждено 24 января 1803 г. подъ именемъ Предварительныхъ правилъ Народнаго Просвѣщенія, говоритъ Е. Шмидъ ⁶⁾. Если это заключеніе вѣрно, то все-

¹⁾ Сборн. постановл. по М. Н. Пр. т. I, § 2, 1802 г. стр. 4—5 (№ 20, 407). Спб. 1864.

²⁾ Рождественскій. „Ист. обоз. Мин. Нар. Пр.“ Спб. 1902, стр. 43—44.

³⁾ Сухомлиновъ. „Матеріалы для ист. образ. въ Россіи“ т. I, стр. 59—60.

⁴⁾ Рождественскій. „Ист. обоз. д. М. Н. Пр.“, стр. 49. Анастасевичъ свидѣтельствуетъ: Занятія мои съ В. Н. особенно состояли въ начертаніи „Предварительныхъ правилъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ „Чтенія въ Общ. Ист. и Др.“ 1861, кн. III, Смѣсь, стр. 192.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ „Исторія ср. уч. зав. въ Россіи“ Спб., 1878 г. стр. 18—19.

таки требуетъ нѣкотораго дополненія, именно: «Предварительныя правила» представляютъ пересмотрѣнное и дополненное членами комиссіи «Предначертаніе устава объ общественномъ воспитаніи» ¹⁾).

Другой работой В. Н. Каразина, самостоятельной, хотя и входившей въ составъ выше названной, было составленіе первоначальнаго университетскаго устава. «Члены главнаго правленія училищъ признали нужнымъ составить проектъ общаго устава университетовъ, который не могъ служить образцомъ для частныхъ, и положили: взявъ за основаніе предначертаніе *университетскаго устава, составленнаго Каразинымъ*, главу объ учебной части поручить Фуссу, главу о внутреннемъ управленіи университета—Озерецковскому, главу объ управленіи училищъ—Янковичу-де-Миріево, а главу о хозяйственной части предоставить попечителю Дерптскаго округа» ²⁾).

На основаніи указаній Сухомлинова, Н. А. Лавровскій приписалъ В. Н. Каразину основныя мысли какъ въ «предначертаніи университетскаго устава», такъ и въ «предначертаніи устава объ общественномъ воспитаніи», ибо *началомъ* его служилъ университетскій уставъ. ³⁾ Е. Шмидъ замѣтилъ на такое заключеніе, что «такъ какъ правителемъ дѣлъ В. Н. Каразинымъ все было изготовлено въ слѣдствіе и по содержанію приказаній ея» («т. е. комиссіи или главнаго правленія училищъ»), то ему принадлежитъ только редакція, а не основныя идеи, какъ полагаетъ Н. Лавровскій. ⁴⁾ Самое значительное вліяніе при этомъ имѣли два проекта; одинъ внесенный Фуссомъ, а другой, позднѣе, Чарторыйскимъ». Итакъ Е. Шмидъ умаляетъ, почти уничтожаетъ значеніе В. Н. Каразина въ дѣлѣ созданія «Предварительныхъ правилъ народнаго просвѣ-

¹⁾ Сухомлиновъ. „Матеріалы“ I, 60. Подтвержденіе этого мнѣнія находимъ у С. В. Рождественскаго: „Предварительныя правила нар. просвѣщенія“ представляютъ уже *общій планъ (выработанный лишь къ началу 1803 г.) учебной системы* Выс. утвержденной 24 янв. 1803 г. („Ист. обз.“ стр. 50). Самъ В. Н. Каразинъ въ одномъ письмѣ къ Государю въ концѣ 1803 г., говоря объ участи составленныхъ имъ „правилъ народнаго просвѣщенія“, продолжаетъ...: „я могъ собрать только *тольнѣ нѣкоторыя изъ нихъ (правилъ) и то, конечно, самыхъ маловажныхъ изъ нихъ*“. Русская старина за 1875 г., т. XIV, стр. 476.

²⁾ Сухомлиновъ. „Матеріалы“, I, 60.

³⁾ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., ч. CLIX, 1872 г., стр. 59.

⁴⁾ „Ист. ср. уч. зав. въ Россіи“ Спб. 1878.

щенія». ¹⁾ При недостаткѣ матеріаловъ мы, конечно, не можемъ установить точныхъ взглядовъ на разбираемый вопросъ объ участіи В. Н-ча въ составленіи проектовъ по организаціи народнаго просвѣщенія, но позволимъ себѣ высказать предположеніе: что, во-первыхъ, согласно *ясному* изслѣдованію документовъ Рождественскимъ и Сухомлиновымъ, *первоначальное* «Предначертаніе университетакаго устава», равно какъ и первоначальныя «Предварительныя правила», подъ названіемъ «Предначертаніе устава объ общественномъ воспитаніи», составлены Каразинымъ; во-вторыхъ, какъ бы ни энергична была работа комиссіи объ училищахъ, она не была бы въ состояніи приготовить и даже руководить составленіемъ обширнѣйшаго проекта организаціи народнаго просвѣщенія (по указанію В. Н. Каразина, написаннаго имъ *на полу-стопѣ бумажки*) въ теченіе *одной недѣли*, отъ 4 до 11 октября того же 1802 г., когда было уже читано «Предначертаніе устава о общественномъ воспитаніи». Слѣдовательно, этотъ проектъ былъ изготавленъ уже раньше, по крайней мѣрѣ, въ большей своей части, а въ доказательство того, что эта предварительная работа могла принадлежать Каразину, ссылаемся на цитированное выше письмо къ кн. А. А. Долгорукому въ 1829 г.; изъ него можно видѣть, что если на ряду съ генералами, князьями, академиками, которымъ до указа 8 сент. 1802 г. поручались работы по организаціи учебнаго дѣла въ Россіи, былъ назначенъ *коллежскій советникъ Каразинъ*, такъ настойчиво обращающій на образованіе народное вниманіе государя, то такое назначеніе, вѣроятно, имѣло какія нибудь основанія, вродѣ предварительныхъ работъ его по организаціи народнаго просвѣщенія. — Другой вопросъ, насколько труды Каразина сохранились въ отдѣльныхъ и утвержденныхъ проектахъ; мы уже высказывались въ пользу того мнѣнія, что вліяніе его было не велико, — въ томъ сознавался и самъ В. Н. Но очень интересно знать, какую же «тѣнь» своего проекта В. Н. Каразинъ сберегъ въ «Предварительныхъ правилахъ»? Не лежитъ-ли эта тѣнь въ основномъ положеніи «Предварительныхъ правилъ»: «училища опредѣляются для нравственнаго образованія гражданъ соотвѣтственно обязанностямъ и пользамъ каждаго состоянія». ²⁾ Въ «Предначертаніи Харьковскаго Университета», составленномъ В. Н. Каразинымъ, и проектиру-

¹⁾ Надо замѣтить, что этотъ ученый, вообще говоря, умалчиваетъ о какой бы то ни было дѣятельности В. Н. Каразина въ дѣлѣ организаціи учебнаго дѣла въ Россіи (стр. 10 его сочиненія).

²⁾ Сухомлиновъ, „Мат.“ I, 60.

еюмъ соотвѣтственно его убѣжденіямъ, тоже предлагались отдѣленія для разныхъ состояній — сословій общества. Здѣсь были отдѣленія ученыя, ремесль и рукодѣлій, агрономическое. Какъ увидимъ, идею объ образованіи всѣхъ состояній — сословій общества В. Н. проводилъ и въ глубокой старости.

Съ 24 января 1803 года В. Н. числился правителемъ дѣлъ Главнаго Правленія Училищъ. «Занятія мои съ Василиемъ Назаровичемъ, пишетъ Анастасевичъ, состояли въ нѣкоторыхъ проектахъ для образованія Харьковскаго Университета и, въ особенности, по канцеляріи князя Чарторыжскаго, также въ приготовленіи диплома и общихъ уставовъ для преобразованія Виленскаго Университета и его округа, по прежнимъ уставамъ бывшей училищной (эдукаціонной) комиссіи, существовавшей въ послѣдніе годы (до 1794 г.) прежняго Польскаго Правительства съ примѣненіемъ ихъ къ настоящему времени; а когда образовалась часть Виленскаго Округа, то мои служебныя сношенія съ Василиемъ Назаровичемъ продолжались, какъ съ правителемъ дѣлъ главнаго правленія училищъ и по случаю *основаннаго имъ* изданія отъ того же Правленія «Ежемѣсячное сочиненіе объ успѣхахъ Народнаго просвѣщенія»... Какъ видимъ, Анастасевичъ свидѣтельствуетъ еще о двухъ работахъ Каразина. О первой скажемъ ниже, а послѣднему свидѣтельству нельзя еще довѣрять безусловно, такъ какъ есть разногласіе. С. В. Рождественскій указываетъ, что «Періодическое сочиненіе объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія» предпринято было по плану Озерецковскаго, назначеннаго редакторомъ этого изданія. ¹⁾

Указомъ 24 января 1803 г., утверждавшимъ «Предварительныя правила», Россія была подѣлена на 6 учебныхъ округовъ. Князь А. Чарторыжскій былъ назначенъ попечителемъ Виленскаго учебнаго округа. Чарторыжскій составилъ, между прочимъ, на французскомъ языкѣ, общій планъ училищъ подъ названіемъ «Началь для образованія народнаго воспитанія въ Россійской имперіи». Проектомъ этимъ впослѣдствіи онъ пользовался при организаціи своего Виленскаго округа. ²⁾ Какъ видимъ изъ записокъ Анастасевича, В. Н. Каразинъ также участвовалъ въ этой работѣ, и Н. А. Лавровскій полагалъ, что «при непосредственномъ участіи В. Н. Каразина составленъ общій планъ училищъ Чарторыжскаго подъ названіемъ «Начала народнаго образованія въ Россійской Имперіи» (доложенный Комиссіи училищъ 4 окт.

¹⁾ „Историч. обозр. дѣятельн. Мин. Нар. Просв.“ Сиб., 1902, стр. 45.

²⁾ Сухомлиновъ. „Матеріалы“, I, 60.

1802 г.), такъ какъ и «предварительныя правила» и планъ Чарторыжскаго заключаютъ въ себѣ одно и тоже распредѣленіе училищъ имперіи» ¹⁾).

Можно указать еще на одну работу В. Н. Каразина, имъ, можетъ быть, совершенную, но неиспользованную. 8 августа Главное Правленіе постановило «приступить къ сочиненію проекта такого наказа, въ коемъ бы предписаны были подробнымъ и опредѣленнымъ образомъ должности вообще Главнаго Училища Правленія, и въ особенности попечителей и ихъ сочленовъ». Сочиненіе проекта поручили Каразину. Но чѣмъ кончилось это дѣло, изъ журналовъ Главнаго Правленія не видно. ²⁾

ГЛАВА IV.

Учрежденіе Харьковскаго Университета.

(1802—1804).

Хлопоты въ Главномъ Правленіи Училищъ въ пользу Харькова. Идея о Харьковскомъ университетѣ и отношеніе къ ней харьковскаго общества. Проектъ Харьковскаго университета. Рѣчь къ дворянамъ 31 августа 1802 г. Поѣздка въ Петербургъ и первыя неудачи. Случай съ „мигуніемъ“ гр. Потоцкаго и хлопоты въ заботѣ по университету. Хлопоты по университету въ Петербургѣ и полномочія В. Н. Каразина. Поѣздка въ Харьковъ. Положеніе дѣла университета на мѣстѣ. 2-ой арестъ и освобожденіе. Опозиціи дворянъ. Вторая поѣздка въ Петербургъ и отношеніе къ расходованію суммъ на университетъ. Паденіе значенія правителя дѣлъ Глав. Правл. Учил. Хлопоты объ отпускѣ денегъ и письмо къ гр. Кочубею. Пассивность Завадовскаго и Потоцкаго. Письма къ Государю и предвѣстники невзгоды. Подготовительныя мѣры къ открытію ун-та. Переписка съ И. Θ. Тимковскимъ о времени открытія ун-та.

«Вся жизнь моя принадлежитъ моему отечеству, говорилъ В. Н. Каразинъ, по въ особенности тому краю, который былъ отечествомъ для понятій моей юности» ³⁾. Работая на пользу своего отечества, составляя уставы и планы народнаго образованія, издавая журналъ, можетъ быть, предвѣстникъ Журнала Министертства Народнаго Просвѣщенія, В. Н. Каразинъ оставался

¹⁾ „Воспоминанія о В. Н. Каразинѣ“ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1873 г. февраль, стр. 298.

²⁾ Рождественскій. „Ист. обз. М. Н. Пр.“, стр. 54—55.

³⁾ Рѣчь въ собраніи дворянъ 1802 г. 31 авг. Молодикъ, Харьковъ, 1843.

въ душѣ истиннымъ сыномъ Украйны и прилагалъ во время своего могущества всѣ усилія для ея же преуспѣянія.

Главное училищъ правленіе, вмѣстѣ съ работами по общей организаціи учебнаго дѣла въ Россіи, согласно указу 8 сент. 1802 г. комиссія объ училищахъ, имѣло главною своею цѣлію и обязанностью заботиться объ открытіи университетовъ въ тѣхъ учебныхъ округахъ, гдѣ ихъ не было. Въ исполненіе указа, члены главнаго училищъ правленія, Озерецковскій, Фуссъ, приняли на себя трудъ сдѣлать начертаніе, въ которыхъ городахъ Россійской имперіи выгоднѣе и удобнѣе завести университеты». ¹⁾ Фуссъ предложилъ открыть 6 университетовъ, по такому же числу (6-ти) округовъ: Петербургъ, Москвѣ, Харьковѣ, Казани, Вильнѣ и Дерптѣ. Озерецковскій предлагалъ къ существующимъ университетамъ Московскому и Дерптскому прибавить университеты въ Харьковѣ, Воронежѣ, Казани и Устюгѣ Великомъ ²⁾ Н. А. Лавровскій полагаетъ, что Харьковъ менѣе всего долженъ былъ имѣть шансовъ на право имѣть у себя университетъ по причинѣ своего убійственнаго климата, и ужасныхъ путей сообщенія, благодаря которымъ перѣдко посылки въ Москву, напр., приходили болѣе чѣмъ черезъ 2 года. «Въ то время выборъ Харькова дѣйствительно не могъ прійти никому въ голову, кромѣ Каразина, и въ этомъ заключается важная заслуга, оказанная имъ нашему городу» ³⁾. Почему же Озерецковскій и Фуссъ слѣдовали желанію Василя Назаровича?—Н. А. Лавровскій въ другомъ сочиненіи полагаетъ, что В. Н. Каразинъ «имѣлъ полную возможность склонять сужденіе о выборѣ мѣста для южнаго университета въ пользу Харькова», благодаря своимъ близкимъ отношеніямъ къ сильнымъ кн. А. Чарторижскому и графу Потоцкому ⁴⁾. Дѣйствительно, по письмамъ гр. С. О. Потоцкаго къ В. Н. Каразину (хотя нѣсколько позднѣе 1804 г.) можно заключить о прекрасномъ отношеніи перваго къ послѣднему, а кн. А. Чарторижскій, весьма вѣроятно, былъ обязанъ кое какими трудами Василю Назаровичу ⁵⁾. Дальнѣйшій ходъ проекта о мѣстонахожденіи университетовъ подтверждаетъ догадку Н. А. Лавровскаго. «По выслушаніи мнѣній, комиссія признала возможнымъ учредить одинъ университетъ въ Кіевѣ или Казани, потому что въ пер-

1) Сухомлиновъ. «Матеріалы» I. 58.

2) Тамъ-же.

3) Воспомяніе «Журн. Мин. Народн. Просвѣщ.» 1873 г. 2. Стр. 301.

4) В. Н. Каразинъ. Ж. Мин. Нар. Просв. 1872 г. 159 стр. 59.

5) См. раньше—занятія Каразина съ Чарторижскимъ.

вомъ изъ нихъ уже изстари учреждена академія, а во второмъ существуетъ обширная гимназія, слѣдовательно въ этихъ городахъ болѣе найдется учащихся, способныхъ проходить университетскій курсъ» ¹⁾. Последнее заявленіе казалось бы весьма справедливымъ и основательнымъ (съ какимъ трудомъ въ Харьковѣ набралось 40 студ. ²⁾), но къ удивленію «главное правленіе училищъ» измѣнило свое рѣшеніе, согласно съ мнѣніемъ Фусса, нашедшаго сильную поддержку въ планѣ, представленномъ Чарторижскимъ» ³⁾. Итакъ, благодаря поддержкѣ кн. Чарторижскаго, комиссія постановила открыть университетъ въ Харьковѣ ⁴⁾. Причина этой поддержки, намъ кажется, скрывается въ дѣйствіяхъ В. Н. Каразина. Весьма вѣроятно, что, видя или угадавъ шаткость предложенія Озерецковскаго и Фусса объ учрежденіи университета въ Харьковѣ, Василій Назаровичъ склонилъ князя поддержать Харьковъ, и это, вѣроятно, тѣмъ легче было сдѣлать, что для Чарторижскаго лично это не могло имѣть большого значенія, «будетъ-ли южно-русскій университетъ въ Кіевѣ, Черниговѣ, Харьковѣ или Астраханѣ, какъ это въ разное время предполагалось. (Какъ извѣстно онъ только думалъ о своемъ любимомъ Виленскомъ Округѣ).

Но, подготавливая почву къ открытію въ «любезной Украинѣ» университета, Каразинъ хорошо понималъ, что одного заключенія комиссіи очень мало для осуществленія проекта, что, при возникновеніи какихъ либо затрудненій, бумажное рѣшеніе очень легко измѣнить или уничтожить. Надо было чѣмъ-нибудь болѣе существеннымъ закрѣпить хорошее начало, чтобы не дать погаснуть давно-давно легбланный мечтѣ, нескрытой лишь отъ самыхъ близкихъ друзей. Еще 2-го мая 1802 г. Каразинъ такъ писалъ о своихъ занятіяхъ уставомъ высшихъ учебныхъ заведеній о. Василію Фотіеву: «Теперь насталъ случай, занимающій меня самымъ пріятнымъ образомъ, именно: угодно было всемилостивѣйшему государю учредить особый комитетъ для разсмотрѣнія уставовъ двухъ академій и Московскаго университета; въ семь комитетѣ съ членами, тайными совѣтниками Муравьевымъ и графомъ Потоцкимъ и академикомъ Фусомъ, разсудилъ его императорское величество поручить мнѣ писмоводство. Къ намъ вступило множество бумагъ, содержащихъ планы и соображенія разнаго рода по симъ заведеніямъ. Между прочимъ нашли мы, что еще въ

¹⁾ Сухомлиновъ Мат. I. 59.

²⁾ Ibid. стр. 67.

³⁾ Ibid. стр. 52.

⁴⁾ Рождественскій—Историч. обзоръ М. Н. Пр. стр. 53.

1786 г. покойная государыня императрица имѣла намѣреніе учредить въ Россіи на первый случай три университета и на сей конецъ поднесенъ ей былъ превосходный мѣстнымъ свѣдѣніямъ государства и народному характеру проектъ. Можно воспользоваться имъ и еще усовершенить со стороны, о которой тогдашнія обстоятельства думать не позволяли». Въ чемъ же состояли задуманныя усовершенія В. Н. Каразина? Въ томъ же письмѣ онъ говорить:

«Бывъ удостоенъ вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Петербургъ бесѣды добраго государя, осмѣлился я сказать ему идею о заведеніи въ Харьковѣ университета, который былъ бы образованъ лучше Московскаго и достоинъ бы называться сосредоточіемъ просвѣщенія полуденной Россіи. Идея моя принята съ благоволеніемъ, и я принялся было уже за начертаніе плана къ нему». «Очевидно», прибавляетъ къ этой цитатѣ проф. Д. И. Багалъй ¹⁾, что мысль объ учрежденіи университета въ Харьковѣ у него зародилась вскорѣ послѣ перваго письма къ императору Александру и была логическимъ послѣдствіемъ его широкихъ просвѣтительныхъ плановъ. «Сія мысль занимаетъ всю мою душу, и я ожидаю только согласія общества дворянъ, чтобы дѣйствовать» (Письмо къ Фотіеву). Руководили имъ въ этомъ дѣлѣ самыя чистыя побужденія (что доказывается послѣдующими его поступками при основаніи университета),—любовь къ своему родному краю и Харькову. «Любимая его Малороссія, говоритъ его сынъ, пришла ему прежде всего на мысль, какъ край, гдѣ до того времени не было ни одного высшаго училища. Будучи въ Петербургѣ, Василій Назаровичъ склонялъ членовъ комиссіи къ выбору Харькова мѣстомъ университета и подготовилъ Харьковское общество письмами къ вліятельнымъ харьковцамъ ²⁾ къ принятію своихъ проектовъ. Онъ дѣлалъ смѣты необходимыхъ расходовъ для первоначальнаго устройства университета и поддержки его, предлагалъ даже удобнѣйшіе *способы* собирать пожертвованія, не обременяя тѣмъ общество. «Издержекъ—было бы на самое дѣло благая воля—бояться нечего. Онъ будутъ весьма непримѣтны. Ежели дворянство, положивъ собрать 200000 руб., т. е. по одному рублю съ души помѣщичьей, пригласить къ тому же городскихъ жителей разныхъ состояній, хотя по малому количеству, или если часть винныхъ городскихъ доходовъ и другихъ

¹⁾ Просвѣтительная дѣятельность В. Н. Каразина. Записки Харьк. унив. 1893 г. т. I.

²⁾ Сохранились письма по этому предмету къ В. М. Донецъ-Захаржевскому, Г. Р. Шидловскому, о Василю Фотіеву и нѣкоторые другія.

общественныхъ суммъ на сіе обратится, то составитъ съ избыткомъ сумма на ежегодное содержаніе университета процентами; я говорю: «*положивъ* собрать, ибо скапливать вдругъ никакой суммы не надобно. Довольно, если каждый обяжется пристойнымъ залогомъ вносить ежегодные проценты съ причитающейся ему на часть суммы. Сіе будетъ весьма легко. На предварительныя же издержки и заведеніе обязываюсь я испросить должныя дворянству казною 70000 руб., а можетъ быть и сверхъ того» ¹⁾.

Но всѣ эти мѣры, предпринятія изъ Петербурга, равно какъ и согласіе отдѣльныхъ лицъ харьковскаго общества, не позволили дѣйствовать Каразину въ правящихъ сферахъ отъ имени всего сословія, что необходимо требовалось, чтобы придать авторитетность голосу Василя Назаровича для склоненія членовъ комиссіи училищъ къ выбору мѣстомъ университета Харьковъ.

Государь, *обнадеженный* Каразинымъ въ пожертвованіяхъ украинскаго дворянства, отнесся сочувственно и одобрительно къ мысли учрежденія въ Харьковѣ университета. И вотъ, чтобы развязать себѣ руки и кончить дѣло разомъ, лѣтомъ 1802 г. Василій Назаровичъ Каразинъ самъ отправляется въ Харьковъ съ цѣлью найти себѣ поддержку въ пользу любимаго дѣтища на мѣстѣ.

Василій Назаровичъ имѣлъ серьезныя основанія надѣяться на успѣхъ своего предпріятія. Близкое знакомство съ воспитателемъ, можно сказать, харьковскаго общества, Григоріемъ Саввичемъ Сковородою, подъ влияніемъ котораго находились такіе видные харьковцы, какъ Квитка, Ковалевскій, городской голова Урюпинъ и др., подъ влияніемъ котораго, можетъ быть, дѣйствовало въ одномъ направленіи и цѣлое учрежденіе—«Харьковскій Коллегіумъ», создавшій цѣлый культъ науки въ Украинѣ ²⁾; личное участіе въ литературномъ кружкѣ А. А. Палицына, къ которому принадлежали тоже видные дѣятели въ пользу основанія университета—Ушинскій, Гр. Ром Шидловскій и др.; дѣятельная переписка съ этими сочувствующими ему лицами, съ слоб.-укр. предв. двор. Донецъ-Захаржевскимъ, — все это придавало смѣлость Ка-

¹⁾ Журн. Минист. Народнаго Просв. 1872 г. ч. 159 стр. 62—63.

²⁾ Свѣдѣнія о состояніи харьковскаго общества черпаемъ изъ сочиненій проф. Д. И. Багалѣя „Просвѣтительная дѣятельность В. Н. Каразина“ („Зап. Харьк. Ун.“ 1893 г. кн. I) „Опытъ Ист. Харьк. Ун.“ т. I и статей Фил. Вас. Каразина, напеч. въ Рус. Стар. за 1875 г. чч. 12, 13 и 14. Кромѣ того у насъ въ рукахъ былъ рядъ писемъ харьковцевъ къ Каразину по поводу основанія университета.

разину. «На высшее харьковское общество, говорить Д. И. Багалъй, начала оказывать замѣтное вліяніе европейская образовательная стихія»... «Среди сумскихъ дворянъ еще въ 1767 г. возникла мысль объ основаніи въ Сумахъ университета. Тутъ же образовался и литературный кружокъ А. А. Палицына ¹⁾, которому, по словамъ Василя Назаровича, «обязаны мы большею частью началами европейскаго быта въ Украинѣ». «Всѣ члены этого кружка воспитались на произведеніяхъ просвѣтительной французской литературы конца прошлаго вѣка и были приверженцами новаго западноевропейскаго образованія» ²⁾. Средоточіемъ кружка было село Поповка, принадлежавшее Палицыну и находившееся въ сумскомъ уѣздѣ; отъ имени села А. А. Палицынъ шутя называлъ свой литературный кружокъ Поповской Академіей ³⁾. Изъ писемъ протоіерея Василя Фотіева В. Н. могъ заключить о сочувствіи дѣлу харьковскаго духовенства.—Представители общества, казалось, только ждали руководителя, обѣщая немедленно оказать ему поддержку въ созданіи университета.

И, дѣйствительно, тотчасъ по пріѣздѣ В. Н. Каразина, городской голова Ег. Ег. Урюпинъ и губерискій предводитель дворянства В. М. Донецъ-Захаржевскій принялись дѣйствовать. Оба

¹⁾ Александръ Александровичъ Палицынъ служилъ въ Петербургѣ адъютантомъ при фельдмаршалѣ Румянцевѣ и здѣсь, въ Петербургѣ, онъ, должно быть, вошелъ въ дружескія связи со многими писателями. Въ немъ самомъ была наклонность къ литературной дѣятельности, не покидавшая его до послѣднихъ годовъ жизни, даже въ удручающей старости, въ тиши украинскихъ полей. Поселившись въ селѣ Поповкѣ, Палицынъ проводилъ время въ занятіяхъ литературныхъ, въ составленіи плановъ церквей и домовъ для богатыхъ помѣщиковъ, въ перепискѣ съ друзьями и въ прогулкахъ по лѣсу и по полямъ, при чемъ на семидесятомъ году жизни увлекался красотами природы со свѣжестью чувствъ юноши. Ярославскій, „Воспоминанія“, Харьк. Сборн 1887 г. Проф. Н. О. Сумцовъ, „Культурный уголокъ харьк. губ.“ X. 1888 г., стр. 1—2.

²⁾ „Просвѣтительная дѣятельность В. Н. Каразина“. Записки Харьк. ун. 1893 г. кн. I.

³⁾ „Поповская Академія,—говоритъ проф. Н. О. Сумцовъ,—въ свое время была для Харьковскаго края просвѣтительнымъ учрежденіемъ, и до открытія въ Харьковѣ университета отчасти исполняла роль высшаго учебнаго заведенія“... „Дѣятельность Палицына совпала по времени и по направленію съ дѣятельностью В. Н. Каразина, и эти два человека положили краеугольные камни въ дѣлѣ развитія просвѣщенія въ харьковской губерніи“. „Культурный уголокъ харьк. губ.“ Харьковъ, 1888 г., стр. 12.

пользовались вліянієм, какъ видныя должностныя лица, оба сочувствовали идеѣ основанія въ Харьковѣ университета. Донецъ-Захаржевскій назначилъ съѣздъ дворянъ слободско-украинской губ. на 12-ое авг. для выслушанія предначертанія Василя Назаровича о Харьковскомъ университетѣ и обсужденія суммы и способовъ пожертвованій. Ег. Ег. Урюпинъ дѣйствовалъ въ томъ же направленіи и побуждалъ купечество и мѣщанское сословіе къ пожертвованіямъ въ пользу университета, ставя въ связи съ этимъ обстоятельствомъ преуспѣяніе личныхъ интересовъ всего рѣшительно харьковского населенія. Благодаря противодѣйствію губернатора Артакова¹⁾, съѣздъ къ 12 августа не состоялся. Настойчивость вышеупомянутыхъ лицъ взяла однако верхъ, и на 20 авг. назначено было чтеніе «Предначертанія о харьковскомъ университетѣ», составленное В. Н. Каразинымъ. Назначеніе университета въ своемъ «Предначертаніи о харьковскомъ университетѣ» Василий Назаровичъ полагалъ «въ приготовленіи юношества къ общественнымъ и государственнымъ должностямъ, посредствомъ познаній свойственныхъ каждой», какъ гласилъ § 1. Университетъ этотъ поэтому состоялъ изъ 9 отдѣленій, которыя открывались бы постепенно, «по мѣрѣ увеличенія доходовъ университета». «Не позже 1 сентября 1803 г. открылись бы первые два отдѣленія—общихъ познаній» и «пріятныхъ искусствъ»; черезъ 3 года, когда «учащіеся пройдутъ науки, необходимыя для первоначальнаго образованія разума» въ этихъ отдѣленіяхъ, т. е. въ сент. 1806 г., открываются слѣдующія 5 отдѣленій: богословское, гражданскихъ познаній, военныхъ познаній, врачебныхъ наукъ и гражданскихъ искусствъ, еще чрезъ 3 года, т. е. въ сентябрѣ 1809 г. проектировалось открытіе «отдѣленія учености» и «отдѣленіе изящныхъ художествъ», которое будетъ необходимо для Харькова, такъ какъ «къ этому времени умножится въ губерніи дѣятельность, явятся избытки въ городѣ, ощутятъ нужду въ украшеніи». При университетѣ состояло бы «училище сельскаго домоводства» и «школа ремеслъ и рукодѣлій». Послѣднія учрежденія

¹⁾ Андрей Кондратьевичъ Артаковъ, тогдашній харьковскій губернаторъ, отличался рѣзкимъ и даже грубымъ характеромъ. Не сочувствуя идеѣ основанія университета въ Харьковѣ и находясь въ личныхъ непріязненныхъ отношеніяхъ съ Е. Е. Урюпинымъ, всѣмъ силами старался вредить дѣлу и впоследствии. Онъ не задумывался нанести оскорбленія своимъ врагамъ въ обществѣ, что заставило, между прочимъ, Урюпина войти съ протестомъ въ думу, а потомъ къ министру вѣтреннихъ дѣлъ Кочубею; въ ноябрѣ 1803 г. Артаковъ былъ уволенъ въ отставку (Лавровскій, Журн. Мин. Нар. Просв. 72 CLXI).

предлагались В. Н. Каразинымъ въ интересахъ собственно родного Харьковскаго края для экономическаго и промышленнаго преуспѣянія его ¹⁾

Предназначеніе было заслушано, по свидѣтельству Филарельфа Васильевича Каразина, съ удовольствіемъ, одобрено, и тогда же состоялась подписка на 100.000 р. сер. 29-го авг. состоялось еще одно, вѣроятно частное, собраніе дворянъ, на которомъ 10 именитыхъ дворянъ слоб.-укр. губ. подписали протоколъ о пожертвованіи на университетъ 1,000,000 руб. Но предстояло еще общее собраніе дворянъ, въ которомъ должно было состояться окончательное рѣшеніе ²⁾.—29 числа въ Харьковѣ происходило пышное празднество по случаю подтвержденія государемъ правъ и преимуществъ слободско-украинскаго дворянства, а 31-го общее засѣданіе дворянъ; въ чемъ заключалась задача собранія, неизвѣстно, за недостаткомъ официальныхъ документовъ ³⁾ Сохранилась только рѣчь В. Н. Каразина. Патриотическое воодушевленіе дворянъ достигло 29 августа высшей степени; торжественная процессія, религіозная обстановка ея подѣйствовала возбуждающимъ образомъ на все общество. Понятно, почему 31 числа всѣ горячо откликнулись на призывъ В. Н. Каразина.

Какъ вліятельное лицо въ петербургскихъ сферахъ, какъ человѣкъ близкій государю и хорошо извѣстный харьковскому обществу, Каразинъ является въ дворянское собраніе и тамъ раскрываетъ предъ дворянами программу своего общеобразовательнаго университета, отвѣчающаго на всѣ рѣшительно вопросы человѣческаго духа и интересы края.

Началомъ своей рѣчи Каразинъ какъ бы привелъ къ одному знаменателю возвышенное настроеніе общества. «Благодарность!—воскликнулъ онъ,—она будетъ предметомъ, которымъ я Васъ занять осмѣливаюсь, благородное и высокопочтенное собраніе. Она наполняетъ мое сердце. О ежели бы я могъ излить изъ него чувствованія съ тою силою, которая убѣждаетъ души, которая дѣлаетъ истину торжествующею». Воодушевленіе, по поводу монаршей милости, стремилось, естественно, выразить чѣмъ-нибудь свою благодарность государю. И вотъ В. Н. Каразинъ указываетъ исходъ этому воодушевленію: онъ предлагаетъ въ яркихъ краскахъ лучшее употребленіе накопившейся энергіи—порыва благодарности—устроить университетъ въ Харьковѣ по его плану.

¹⁾ „Русс. Стар.“ 1857 т. XIII стр. 66—71.

²⁾ „Русс. Стар.“ 1875 т. XII стр. 333.

³⁾ Д. И. Багалъй „Опытъ Исторіи Харьк. Ун.“ т. I, стр. 68.

Университетъ этотъ долженъ быть душой всей Украины. Онъ долженъ быть центромъ культурной и просвѣтительной жизни южно-русскаго народа и, какъ таковой, долженъ на югѣ выполнить задачу преуспѣянія всей Россіи, ибо онъ притянетъ къ себѣ выдающіеся умы, онъ будетъ совершенствовать общество, доставляя ему образцовыхъ высоко нравственныхъ правителей и судей, врачей и «златоустыхъ наставниковъ въ Слово Божіе и правахъ». Поэты-питомцы того же учрежденія разовьютъ богатый народный языкъ и прославятъ родину. Задачей же университета будетъ выпускать кунцовъ, вооруженныхъ научной подготовкой, которая дастъ имъ возможность поставить русскую торговлю и промышленность на одну доску съ иностранною. Богатства стекутся со всѣхъ концовъ міра въ новый центръ, городъ окрѣпнетъ, разукрасится чудными сооруженіями и замѣнитъ въ Россіи греческія Аѣны. «Я не имѣлъ въ виду ничего,—заклучилъ свою рѣчь В. Н. Каразинъ,—кромѣ блага общественнаго и выгодъ своей земли... слава въ очахъ Европы цѣлой, которая должна свѣдать, къ какимъ пожертвованіямъ способно дворянство!.. Представлю-ли вамъ, что я не столько низокъ въ душѣ, судя по моимъ понятіямъ, по самому политическому моему положенію, чтобы питать намѣреніе личности, виѣ которой я рѣшительно себя поставилъ при вступленіи моемъ въ общество!.. Отъ васъ зависитъ теперь высокопочтенное собраніе, оправдать меня или предать стыду и отчаянію; здѣсь предстою предъ вами въ лицѣ вашего друга или преступника»...

Таковъ былъ проектъ университета Василя Назаровича (подробно коснемся учебно-воспитательной части его въ спеціальномъ отдѣлѣ), а послѣдними словами характеризуется его душевное состояніе. «Просьбы на колѣняхъ», говоритъ его сынъ Филладельфъ Васильевичъ, «мольбы со слезами, обѣщанія разныхъ наградъ у правительства—все имъ было употреблено». Одинъ изъ присутствовавшихъ въ этомъ собраніи дворянъ, вспоминая много лѣтъ спустя о впечатлѣніи, произведенномъ В. Н. Каразинымъ, не могъ удержаться отъ слезъ¹⁾.

Каразинъ шелъ на рискъ; давно уже волнуемый мыслью о Харьковскомъ университетѣ, онъ увѣрилъ государя въ готовности дворянъ содѣйствовать въ открытіи университета, о чемъ просили ихъ лишь по пріѣздѣ въ Харьковъ въ августѣ 1802 г.; въ этомъ-то смыслѣ онъ назвалъ себя «другомъ или преступникомъ» передъ дворянствомъ. Въ этомъ поступкѣ, конечно, нельзя упрекать Ва-

¹⁾ Г. П. Данилевскій „Укр. Стар.“ стр. 124—125.

сплія Назаровича, припомнивъ, что въ случаѣ неудачи онъ бралъ на себя всю отвѣтственность предъ государемъ. «Имъ руководило страстное одушевленіе идей и горячее желаніе добра родной сторонѣ» (Лавровскій). Такое естественное стремленіе достойно только уваженія и безъ него, можетъ быть, пожертвованія со стороны дворянъ не было бы, не было бы и университета въ Харьковѣ, а былъ бы въ Екатеринославѣ (проектъ Потемкина), въ Кіевѣ (Александръ I), или въ какомъ-либо еще городѣ изъ намѣченныхъ «комиссіей училищъ».

Горячая рѣчь, обстановка и общее настроеніе произвели желаемое дѣйствіе, и дворянство выдало Каразину похвальную благодарственную грамоту (отъ 1 сентября 1802 г.)¹⁾, въ коей было сказано, что «слободско-украинское губернское дворянство, разсмотрѣвъ представленное ему отъ депутата своего господина коллежскаго совѣтника Василя Назаровича Каразина предначертаніе о заведеніи въ г. Харьковѣ университета, согласно съ общимъ желаніемъ всего края, въ изъявленіе благодарственныхъ своихъ чувствъ за таковую о просвѣщеніи ревность и ходатайство испросить Высочайшее соизволеніе, даетъ г. Каразину, какъ почтенному по его просвѣщенію и усердію къ общему благу, сочлену своему, похвальное свидѣтельство за подписаніемъ представителей и депутатовъ дворянства²⁾. Въ протоколѣ засѣданія отъ того же числа слободско-украинское дворянство постановило ходатайствовать чрезъ В. Н. Каразина объ учрежденіи государемъ императоромъ предлагаемаго Каразинымъ устава университета. Этотъ уставъ или весь составленъ В. Н. Каразинымъ, или, по крайней мѣрѣ, подъ его руководствомъ: тѣ же 9 отдѣленій, какъ въ «предначертаніи Харьковскаго университета», тѣ же взносы въ теченіе 6 лѣтъ³⁾.

Кромѣ собранныхъ 100.000 руб. еще раньше на основаніе кадетскаго корпуса въ Харьковѣ и обращенныхъ теперь въ пользу университета, дворяне постановили внести еще 300.000⁴⁾. «Упомянутою суммою признають украинскіе дворяне себя должными государству отъ сего дня» — значилось въ протоколѣ, при чемъ

¹⁾ Редакція этого документа принадлежитъ, по свид. В. Н. Каразина, сумскому помѣщику Александру Александровичу Палицыну (неиздан. докум., хранящ. у проф. Д. И. Багалъя).

²⁾ Проф. Д. И. Багалъй. «Просвѣт. дѣят. В. Н. Каразина».

³⁾ Молодикъ 1844 г. стр. 251—253.

⁴⁾ «Изъ коихъ, значилось въ протоколѣ, шестьдесятъ шесть тысячъ девятьсотъ рублей должны почитаться принадлежащими къ наличнымъ на шесть лѣтъ».

дворянство «симъ не ограничиваетъ ревность свою къ пользѣ общей, коль скоро благоволеніе монарха осчастливить пачало сего ихъ заведенія». Эта то обязанность послужила краеугольнымъ камнемъ оппозиціи въ исполненіи постановленія дворянства. Дворяне далеко не могли оправдать возлагаемыя на нихъ надежды Каразина. Его понимало вполнѣ только меньшинство. Большая часть еще бѣгала «отъ одного имени просвѣщенія», говоритъ Филадельфъ Васильевичъ Каразинъ. Да и Василій Назаровичъ мечталъ слишкомъ смѣло, не сообразясь ни съ такимъ состояніемъ большинства общества, ни съ возможностью доставить требуемыя условія имъ. Онъ рассчитывалъ получить на свой университетъ 1.000.000 руб., а валковское дворянство въ одномъ изъ уѣздныхъ частныхъ собраній, нашло возможнымъ собрать съ губерніи только 100.000 руб.¹⁾ цифру въ десять разъ меньшую первой. Понятное дѣло, что когда начали исчислять въ послѣдующемъ собраніи дворянъ суммы, дворяне отшатнулись предъ колоссальными требованіями своего депутата; изюмскій предводитель Капустянской-Захаржевичъ демонстративно вышелъ изъ залы засѣданій, чтобы помѣшать рѣшенію дворянъ. Когда отъ него потребовали объясненія такого поступка, онъ сослался на законное основаніе: «Государь всемилостивѣйшій не велѣлъ де брать пожертвованій, если они тяжелы для жертвователей²⁾. Было нѣсколько другихъ частныхъ сопротивленій постановленію дворянства, усложнявшихся благодаря тому обстоятельству, что упомянутый губернаторъ Артаковъ не давалъ законнаго хода дѣламъ и взысканію недоимокъ. (Настойчивость В. Н. Каразина и его единомышленниковъ однако взяла верхъ, и постановление, какъ мы видѣли, прошло). 1-го же сент. 1802 г. харьковскіе купцы избрали В. Н. Каразина представить на благоусмотрѣніе государя свое намѣреніе пожертвовать $1\frac{1}{4}$ % со всѣхъ капиталовъ (сумма, равная государственной подати), половину суммы, пожалованной 3-го мая 1783 г. съ винныхъ откуповъ и частные взносы. Дѣйствіе свое граждане Харькова мотивировали такъ: «Видя въ учрежденіи семъ, независимо отъ благихъ тѣхъ вліяній, какія произведетъ просвѣщеніе на жителей, явное благотвореніе сему городу, яко то: умноженіе его населенности, распространеніе торговъ и промысловъ, необыкновенное приращеніе въ оборотѣ денегъ и тому подобныя выгоды, гражданство почитаетъ со своей стороны обязанностью соревновать благородному обществу дворянъ сей

¹⁾ Опытъ Ист. Харьк. ун-та проф. Д. И. Багалъя т. I, гл. II стр. 59.

²⁾ Тамъ же, гл. II; 57; Письмо Беклешова.

губерніи въ вѣрноподданнической благодарности всемилостивѣйшему государю, единодушно по силамъ своимъ» ¹⁾... Пользуясь случаемъ, горожане ходатайствовали чрезъ Каразина же о сложеніи съ нихъ обязанности военныхъ постоевъ, тяжело лежавшихъ на небогатомъ и немногочисленномъ населеніи Харькова. Пожертвованія дворянства и купечества были приняты указомъ отъ 25-го мая 1803 года ²⁾, только, согласно разъясненію Артакова, взносы на университетъ по указу обусловливались не опредѣленной цифрой, какъ хотѣлъ того В. Н. Каразинъ, а суммой въ зависимости отъ городскихъ расходовъ и приходовъ. Конечно, опредѣленный навсегда взносъ со стороны купечества былъ выгоднѣе для университета. Понятно, поэтому, что Каразинъ былъ недоволенъ состоявшимся рѣшеніемъ, и можетъ быть этому обстоятельству должно приписать, что при началѣ существованія университета — дѣти купцовъ были устранены отъ участія въ его корпорации ³⁾. Замѣчательно то обстоятельство, что на призывъ В. Н. Каразина откликнулись даже цеховые и мѣщане и войсковые обыватели. Цеховые и мѣщане вполне сочувствовали идеѣ Василя Назаровича, но не могли помочь дѣлу только въ силу стѣсненныхъ своихъ матеріальныхъ обстоятельствъ. «Было сочувствіе благому дѣлу, но не было возможности оказать ему матеріальной поддержки, говорить Д. И. Багалъй ⁴⁾. Войсковые обыватели, потомки бывшихъ слободскихъ козаковъ, подражая примѣру прочихъ слоевъ общества, уступили безвозмездно въ пользу университета участокъ земли въ 125 десятинъ по Сумскому шоссе изъ дачи,

¹⁾ Молодикъ на 1844 г. стр. 254.

²⁾ Сборн. постановленій по Мин. Народн. Просв. т. I, царств. импер. Александра I, 1802—1825.

³⁾ А можетъ быть и помимо сего въ первоначальномъ проектѣ учрежденія имѣлось въ виду сдѣлать его исключительно дворянскимъ. Еще въ 40-хъ годахъ дѣлалась разница между студентами изъ дворянъ и купцовъ. Послѣдніе считались вольнослушателями, и въ формѣ ихъ отсутствовала шпага. Въ 1809 г. Ив. Г. Спасскій обратился съ письмомъ къ гр. С. О. Потоцкому, указавъ на безвыходное положеніе окончившихъ гимназію купеческихъ дѣтей; «картина, что гимназисты будутъ грѣть самовары и получать толчки отъ невѣжъ — поразила графа Потоцкаго. Онъ сдѣлалъ представленіе министру, министръ государю, и велѣно принимать дѣтей купцовъ въ университетъ» (приписка И. Г. Спасскаго къ копіи одного изъ своихъ писемъ къ Потоцкому въ Харьк. Губ. Вѣд. 1873 г. № 140).

⁴⁾ «Опытъ» т. I, ч. II, стр. 82.

пожалованной предкамъ ихъ слободскими козаками и обмежованной къ гор. Харькову ¹⁾.

Видя въ довольно благопріятномъ положеніи дѣло, заручившись одобреніемъ своихъ дѣйствій, обнадеженный въ крупныхъ пожертвованіяхъ на открытіе университета (сумма всѣхъ пожертвованій превысила 658.000 рублей ²⁾), Каразинъ со свойственнымъ ему увлеченіемъ принялся за приготовленіе всего того, что касалось первоначальнаго устройства университета, оставаясь до перваго засѣданія комитета правленія (11-го апр. 1804 г.) «единственнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ» ³⁾.

Успѣхъ хлопотъ сообщалъ В. Н. Каразину новую энергію; ему уже не сидѣлось на мѣстѣ, хотѣлось хлопотать, суетиться, чтобы какъ можно скорѣе привести въ исполненіе свою мечту объ общеобразовательномъ и общеподготовительномъ Харьковскомъ университетѣ. Но дѣло не сразу пошло законнымъ ходомъ. Благодаря противодѣйствію Артакова, не сочувствовавшего просьбѣ

¹⁾ Тамъ же. Любопытно еще одно обстоятельство: войсковой обыватель купянского уѣзда Юшка обязался пожизненно жертвовать 50 руб. въ годъ (Лавровскій «В. Н. Каразинъ» Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1872, ч. CLIX, стр. 74).

²⁾ (См. Формуляръ и I т. «Опыта Ист. Харьк. ун.» проф. Д. И. Багалія). Кромѣ общихъ пожертвованій, было много пожертвованій частныхъ лицъ; такъ, курскій помѣщикъ О. И. Хорватъ пожертвовалъ 5000 р., харьков. губ. предвод. двор. Донецъ-Захаржевскій 1000 р., купецъ Аникѣевъ 3000 р. и др.—Въ янв. 1803 г. Екатериносл. дворянство пожертвовало въ пользу Харьковскаго университета 60000 руб., въ 1806 г. отъ Херсонскаго 40000 р.—сумма всѣхъ пожертвованій, исключая земли, пожертвованной войсковыми обывателями превышала по подсчету проф. Д. И. Багалія 658000 руб. („Опытъ“ т. I ч. II).

³⁾ Письмо въ комитетъ правленія университета отъ 3-го марта 1805 г. Лавровскій, Ж. М. Н. Пр. за 1873 г.—Н. Шугуровъ въ біографіи „И. Ѳ. Тимковскій“ опровергаетъ послѣднее замѣчаніе, будто бы Вас. Нас. К.—нѣ былъ „единственнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ“ до 11 апр. 1804 г., основываясь на официальныхъ данныхъ, именно—формальномъ порученіи Тимковскому С. О. Потоцкаго „о участвованіи въ предварительныхъ при заведеніи х. ун-та распорядкахъ“ (Кіевск. Ст. 1891 т. 34 стр. 376—377). Дѣйствительно, мы увидимъ, что Каразинъ былъ „единственнымъ“ распорядителемъ только въ теченіе времени по май 1803 года, т. е. до отѣзда его въ Петербургъ; затѣмъ въ Харьковѣ по университетск. дѣлу работалъ уже Тимковскій.

о сложеніи обязанности военных постоевъ въ постановленіи гражданства и купечества отъ 1-го сентября, оно было передано Е. Е. Урюпинымъ предводителю дворянства только 6-го октября, когда постановление могло быть передано В. Н. Каразинымъ на высочайшее утвержденіе. Тѣмъ не менѣе губернаторъ обязанъ былъ довести до свѣдѣнія государя о пожертвованіи дворянства, которое уже 30-го сент. и получило высочайшую благодарность. Самъ В. Н. Каразинъ уклонился отъ награды. До государя дошло свѣдѣніе объ истинной причинѣ столь щедрыхъ жертвъ дворянъ, и онъ послалъ секретное повелѣніе губернатору предложить В. Н. Каразину желаемую имъ награду. В. Н. Каразинъ паотрѣзъ отказался отъ всякой награды: «Я становился на колѣни предъ дворянами, я вымаливалъ у нихъ деньги со слезами, да не будетъ сказано, что я дѣлалъ это изъ желанія получить награду» — объяснялъ онъ свой поступокъ¹⁾. Формуляръ Каразина гласитъ: «7-го мая 1801 г. избранъ отъ слободско-украинскаго дворянства депутатомъ для испрошенія у престола подтвержденія привилегій сей губерніи.—При образованіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, Высочайше опредѣленъ правителемъ дѣлъ главнаго правленія училищъ 8-го сентября 1802 г. Въ обѣихъ сихъ занятіяхъ подаль мысль слободско-украинскому дворянству къ основанію въ Харьковѣ университета (который и высочайше утвержденъ въ 1803 г.), послуживъ орудіемъ къ пожертвованію на оный изъ двухъ губерній 618000 руб. по тогдашнему курсу (что нынѣ составляетъ болѣе 200000 руб. ассигнаціями). Уклонился отъ всемілостивѣйшей награды за сей подвигъ; но между тѣмъ за особливые труды по комитету составленія ученымъ въ Россійской имперіи заведеніямъ новыхъ уставовъ награжденъ орденомъ св. Владиміра IV ст. 1802 г. 22 сентября».

Снабженный отъ харьковцевъ формальными довѣренностями на представленіе государю ихъ просьбъ объ учрежденіи университета и упомянутымъ нами похвальнымъ свидѣтельствомъ отъ дворянъ на огромномъ листѣ бумаги, снабженнымъ болѣе сотни подписей²⁾, В. Н. Каразинъ отправился въ Петербургъ. Весело летѣлъ онъ на перекладной, благопріятствуемый прекрасною осен-

¹⁾ Фил. Вас. Каразинъ. Русс. Стар. 1875 г. ч. 13. Въ одномъ неизданномъ письмѣ В. Н-ча по этому поводу (Арх. Мин. Ин. Дѣл. № 306/221) читаетъ: „Сдѣлайте совершенную мнѣ милость увольните меня отъ всякихъ публичныхъ наградъ, какого бы рода они не были;... во вѣкъ не захочу я замарать себя въ глазахъ здѣшняго общества, что я сдѣлалъ ему добро изъ личныхъ какихъ видовъ“.

²⁾ «Опытъ ист. Харьк. ун.» ч. II стр. 74—75.

нею погодою и мечтая о томъ удовольствіи, которое доставить «другу души его» (какъ называлъ онъ императора Александра Павловича въ своихъ письмахъ) приношеніемъ украинцевъ. Но колесо фортуны уже передвинулось. Впечатлительный молодой императоръ Александръ, какъ легко и быстро увлекся оригинальной личностью Каразина, повидимому такъ же легко и быстро способенъ былъ охладѣть къ ней. Жизнь въ бытность его на слѣдникомъ при строгомъ отцѣ, гнѣвъ котораго заставлялъ трепетать за свою участь даже особъ царской фамиліи, полная интригъ придворная обстановка, трагическая переменна царствованія, которая еще была свѣжа въ памяти,—все это не могло не оставить слѣда въ мягкой по природѣ душѣ Александра I. Подозрительность и недовѣріе къ самому вѣрному другу могла явиться результатомъ ничтожнаго неблагопріятнаго намека. Еще въ первое время сильное вліяніе В. Н. Каразина на государя вызывало зависть и злобу придворныхъ на новое, выступившее на арену дѣятельности лицо. «У насъ есть маркизь Поза» насмѣшливо замѣтили кто-то въ театрѣ, настолько громко, чтобы государь могъ слышать. Усілія этихъ лицъ увѣнчались значительнымъ успѣхомъ. Не трудно было воспользоваться неопытностью 27-лѣтняго Каразина, неопытнаго въ придворной интригѣ, и не менѣе юнаго мечтателя императора, «къ противочувствіямъ привычнаго» ¹⁾. Они подготовляли охлажденіе государя къ В. Н. Каразину, и тѣмъ энергичнѣе, что послѣдній для хлопотъ по Харьковскому университету выѣхалъ изъ Петербурга. Весьма вѣроятно, что Василій Назаровичъ и самъ рылъ себѣ яму, не замѣчая того. Онъ широко пользовался данною ему привилегіей и надобдалъ государю своевременными и несвоевременными совѣтами, планами и проектами. Василій Назаровичъ предугадывалъ охлажденіе къ себѣ государя и подозрѣвалъ причину ея въ клеветѣ. Поэтому еще за нѣсколько дней до отъѣзда въ Харьковъ (8-го авг. 1802 г.) онъ писалъ государю: «Всемилоствѣйшій Государь! Къ клеветѣ, очернившей меня, можетъ быть, предъ вашимъ величествомъ, присоединились теперь коварствомъ исполненное корыстолюбіе и злость... Нынѣшніе дни—самые рѣшительные въ моей жизни; я испрашиваю у васъ только 10 минутъ на личное объясненіе. Дайте мнѣ ихъ ради Бога» ²⁾!.. Отвѣта на письмо не послѣдовало... —«двери кабинета» государя захлопнулись для В. Н. Каразина.

¹⁾ Шильдеръ. Александръ I т. I стр. 36. Тоже Абрамовъ „В. Н. Каразинъ“.

²⁾ Русская Старина за 1875 г. т. 13, стр. 79.

По приѣздѣ изъ Харькова, обнадеживаемый добытыми усил-
хами, Каразинъ съ прошеніемъ въ рукахъ, въ которомъ просилъ
аудіенціи у государя, чтобы «рѣшить участь воспитанія въ по-
луденной Россіи», бодро отправился во дворецъ. Отвѣтомъ ему
было приказаніе представить дѣло по начальству. Василий Наза-
ровичъ подалъ бумаги въ «комиссію училищъ», председателю ея
Михаилу Никитичу Муравьеву, — «и дѣло Харьковского универ-
ситета пошло въ долгій съ разными потайными пружинами
ящикъ!»¹⁾ Началась волокита. Муравьевъ передалъ всѣ пред-
ставленныя В. Н. Каразинымъ бумаги министру народнаго про-
свѣщенія графу П. В. Завадовскому, а этотъ министру внутрен-
нихъ дѣлъ В. П. Кочубею. Пошли справки: губернатора харь-
ковского запросили, во-первыхъ, изъ какихъ средствъ дворяне ду-
мають дѣлать пожертвованія на университетъ? не на счетъ-ли
крестьянъ? — хотя въ представленіи В. Н. Каразина ясно было
сказано, что «дворянство приносить въ даръ не избытки, излиш-
ними налогами на крестьянъ собранные, но свято-принадлежащую
ему собственность: произведенія своихъ имѣній»²⁾; во-вторыхъ,
на какой домъ, назначенный будто-бы для присутственныхъ мѣстъ,
указываютъ дворяне въ своемъ протоколѣ; въ-третьихъ, какъ пред-
полагають распредѣлить жертвователи сроки взноса пожертвован-
ныхъ ими суммъ? и тому подобныя вопросы, которые разрѣши-
лись бы сами собою впослѣдствіи. Министерство Финансовъ за-
просили о 66.000 руб., незаплаченныхъ казною дворянамъ за по-
ставку фуража и лошадей въ 1789 г., не смотря на то, что дво-
ряне представили объ этомъ подробныя свѣдѣнія, — словомъ, какъ
будто искали только предлоговъ медлить дѣломъ. И дѣйствительно,
прошелъ октябрь и ноябрь, а разрѣшенія никакого не было. Ва-
сильй Назаровичъ, какъ депутатъ отъ жертвователей и какъ пра-
витель дѣлъ «комиссіи училищъ», заинтересованный въ скорѣй-
шемъ осуществленіи новаго высшаго учебнаго заведенія въ Рос-
сіи, надѣдалъ всѣмъ властямъ словесными просьбами объ уско-
реніи отвѣта харьковцамъ, которые безпрестанно ему напоминали
въ письмахъ своихъ о нетерпѣливомъ ожиданіи результата сво-
ихъ прошеній. Во весь промежутокъ времени съ сентября 1802 г.
по конецъ января 1803 г. онъ бѣгалъ и суетился, стараясь уско-
рить разрѣшеніе тормозившихъ дѣло вопросовъ. Ничего не помо-
гало. Никто изъ министровъ не относился съ готовностью со-
дѣйствовать В. Н. Каразину, и онъ оставался однимъ воиномъ

¹⁾ Ф. В. Каразинъ. „В. Н. Каразинъ, основ. Харьк. ун.“ Русс.
Стар. 1875 г. ч. XIII, стр. 80.

²⁾ Тамъ же ч. XIII стр. 79 и ч. XIV, стр. 185.

въ полѣ. Кочубей откладывалъ со дня на день докладъ свой государю. Наконецъ пылкій Каразинъ потерялъ терпѣніе и надежду на «законное» веденіе дѣла и написалъ 4 декабря сильное письмо Кочубею. Онъ упрасивалъ его обратитъ вниманіе на совершившійся фактъ, понять и содѣйствовать ему. Случай, представившійся теперь, писалъ онъ, очень рѣдкій, даже единственный въ Россіи—это проблескъ дѣйствій по личной инициативѣ общества. Благородной искрѣ этой нельзя дать погаснуть: «навѣки, можетъ быть, потерянь будетъ случай, самый рѣдкій, произвести въ российскихъ дворянахъ энтузіазмъ къ общему добру и къ успѣхамъ воспитанія», и если не будетъ поддержки благороднымъ этимъ чувствованіямъ, «то самымъ убѣдительнымъ образомъ будетъ доказано, что покушенія частныхъ людей, къ сему клонящіяся (т. е. къ общему добру и къ успѣхамъ воспитанія), «суть не что иное какъ безразсудство, ведущее къ тому, чтобы быть осмѣянными и угнетенными». О душевномъ состояніи В. Н. Каразина въ это время можно судить по тому же письму: «Губернія, ввѣрившая мнѣ представленіе о приношеніи ея государству, два мѣсяца слишкомъ ждетъ моего отзыва и обвиняетъ меня. Каждая почта приноситъ мнѣ новыя укоризны и страхи, ибо отдаленность и мое глубокое налагаемое обстоятельствами молчаніе представляютъ тамъ всѣ вещи въ иномъ видѣ, а здѣсь встрѣчаю день ото дня все болѣе препятствій съ той самой стороны, откуда важнѣйшихъ пособій и съ наибольшимъ, кажется, правомъ ожидать». «Ваше Сіятельство! Я пишу какъ отчаянный человѣкъ»; «посрамленіе на вѣки передъ обществомъ здѣшнимъ, месть сильныхъ, возненавидѣвшихъ меня еще болѣе прежняго, укоризны и клятва оскорбленной чести многихъ сотенъ дворянъ, которые увидятъ, что пожертвовали только для того, чтобы быть предметомъ всеобщаго посмѣянія—все это ожидаетъ меня» ¹⁾. Министръ встрепенулъ: «немедленно составить докладъ» ²⁾—приказалъ онъ, по приказаніемъ немного подвинулъ дѣло впередъ. Это «немедленно» тянулось чуть не 2 мѣсяца, и только настойчивость человека, дѣйствительно преданнаго дѣлу, вытолкнула его наконецъ на сцену. Въ концѣ января 1803 г. Василій Назаровичъ послалъ Кочубею письмо Новороссійскаго губернатора Миклашевскаго, въ которомъ тотъ извѣщаетъ В. Н. Каразина о рѣшеніи новороссійскаго дворянства пожертвовать въ пользу Харьковскаго университета 108.000 руб., и опять просилъ министра разрѣшить назрѣвшій вопросъ. И вотъ, наконецъ, 28-го января

¹⁾ „Русс. Стар. ч. XIII стр. 186—188.

²⁾ Тамъ-же. Стр. 190.

1803 г. состоялся доклад государю. «Его Величество изволилъ приказать: благодарить дворянъ и купцовъ: губерискому предводителю дать орденъ Владимира 3-ей степени, городскому головѣ чинъ коллежскаго ассесора, протоіерею Фотіеву (который содѣйствовалъ и словомъ и дѣломъ успѣху предпріятія) золотой наперсный крестъ. Василій Назаровичъ былъ глубоко обиженъ постановленіемъ государя. Благодаря его освѣдомленности о дѣлѣ, чувство справедливости невольно оскорбилось за невнимательное отношеніе къ истиннымъ дѣятелямъ, дѣйствительно заслужившимъ награды; большинство ихъ, вѣрнѣе—все дворянство и купечество не получило существенной награды. Донецъ-Захаржевскій, хотя и дѣйствовалъ въ пользу Васиція Назаровича, но болѣе былъ склоненъ къ открытію въ Харьковѣ больницы, чѣмъ университета, а онъ то и былъ болѣе всѣхъ награжденъ. В. Н. Каразинъ, близко принимавшій къ сердцу дѣло университета, повторяемъ, былъ глубоко обиженъ за такое пренебрежительное отношеніе къ искреннимъ чувствамъ земляковъ своихъ, дворянъ, и рѣшилъ во чтобы то ни стало, хотя бы цѣною окончательной потери своего вліянія въ правящихъ сферахъ, добиться справедливости. Онъ спѣшилъ къ Кочубею и просить его хлопотать. Тотъ не рѣшается передѣлать Высочайше конфирмовацное дѣло, но соглашается представить государю собственноручную записку по этому предмету Васиція Назаровича Каразина. Упомянувъ, что онъ стоитъ внѣ интересовъ личныхъ, В. Н. Каразинъ просилъ во имя идеи поддержать благородныя чувства общества, «обнаружившуюся искру общественнаго духа» ¹⁾, во имя успѣха родины выдѣлить наиболѣе видныхъ дѣятелей ея. Онъ просилъ вознаградить 5 лицъ, наиболѣе содѣйствовавшихъ открытію Харьковскаго университета ²⁾ дворянскихъ предводителей Щербинина и Алферова, грудью отстаивавшихъ дѣло Университета въ августовскихъ засѣданіяхъ прошлаго года предъ оппозиціей, нѣкоторыхъ дворянъ съ Захаржевичемъ-Капустянскимъ во главѣ и дворянъ Ковалевскаго и Кондратьева хотя орденомъ св. Анны. Онъ высказывалъ увѣренность, что орденъ св. Владимира также исполнитъ свое назначеніе «быть украшеніемъ» мирныхъ гражданскихъ добродѣтелей», назначеніе, ради котораго statute ордена

¹⁾ Записка эта помѣщена въ «Русс. Стар.» часть XIV стр. 191—193.

²⁾ Между ними, вѣроятно, судя по послѣдовавшимъ наградамъ, купца Урюпина (чинъ 8 кл.), Тихоцкаго (цѣнный подарокъ), Аникѣва (золотая медаль).

былъ восстановленъ государемъ ¹⁾. Ходатайство В. Н. Каразина было уважено, и всѣмъ тѣмъ лицамъ, о которыхъ онъ просилъ, были даны награды; мысль его объ отличеніи всего общества была тоже отчасти исполнена: всѣ уѣздные предводители были *поименованы* въ особомъ высочайшемъ рескриптѣ, послѣдовавшемъ на имя губернскаго предводителя ²⁾. Въ этомъ рескриптѣ между прочимъ изъяснялась отличная признательность къ изюмскому помѣщику Николаю Осиповичу Шидловскому, дѣйствовавшему въ этомъ полезномъ дѣлѣ отъ имени большинства изюмскихъ дворянъ, а не предводителю ихъ Захаревичу-Капустянскому. Правда восторжествовала. Она сильно обрадовала В. Н. Каразина, а милостивое рѣшеніе государя заставило его питать себя сладкими мечтами и твердо рѣшиться идти по трудному пути *правдоговоренія*, указаннаго ему за два года назадъ и скрѣпленному клятвой государю. Случай заявить себя на этомъ пути не замедлилъ представиться.

За нѣсколько времени до рѣшенія этого дѣла харьковцевъ, именно въ декабрѣ 1802 г., въ правительствующій сенатъ поступилъ высочайше конфирмованный докладъ государственной военной коллегіи о правахъ дворянъ относительно военной службы. Оказалось, что докладъ противорѣчилъ прежнимъ по этому предмету постановленіямъ Екатерины II и Петра III. Согласно повелѣнію государя, вышедшему не задолго до этого, новые законы, не согласующіеся съ прежними, должны быть представляемы на его усмотрѣніе.—Никто однакоже изъ сената, кромѣ графа Потockаго ³⁾, не рѣшался на такое донесеніе. Потockій остался при

¹⁾ Орденъ свят. Владиміра былъ уничтоженъ императоромъ Павломъ и восстановленъ со вступленіемъ на престолъ Александра Павловича. Пересмотръ статута этого ордена былъ порученъ въ свое время В. Н. Каразину. «Рус. Стар.» ч. XIV за 1785 г. стр. 19¹.

²⁾ Послѣднее распоряженіе было прямымъ отвѣтомъ на записку Василія Назаровича. «Мое представленіе (о восстановленіи ордена св. Владиміра) было основано на томъ, чтобы умножить число добрыхъ гражданъ и прямыхъ сыновъ отечества во всѣхъ состояніяхъ, *не исключая изъ нихъ ни единого*». Тамъ-же.

³⁾ Графъ Северинъ Осиповичъ Потockій, родомъ полякъ, занимался разработкой вопросовъ объ образованіи въ Россіи въ комиссіи училищъ; а 24-го янв. 1803 г. съ учрежденіемъ университетовъ былъ назначенъ попечителемъ Харьковскаго округа. Свѣдѣнія объ этой благородной личности, преданной новому своему отечеству, можно найти въ книгѣ проф. Д. И. Багалъя «Опытъ ист. Х. ун. т. I» и Е. Шмида «Исторія средне-учебн. заведеній въ Россіи».

особомъ мнѣніи и, не владѣя свободно русскимъ языкомъ, отира-
вился къ В. Н. Каразину, котораго зналъ по комиссіи училищъ,
за помощью въ этомъ отношеніи. Василій Назаровичъ редакти-
ровалъ по-русски французскій набросокъ мыслей графа ¹⁾. Мнѣ-
ніе Потоцкаго надѣлало въ Петербургѣ много шума. 4 раза се-
нать назначалъ время для его слушаанія и всякій разъ подъ ка-
кимъ-нибудь предлогомъ откладывалъ. «Пріобыкли, бѣдные, и шагу
для общаго добра не сдѣлать безъ именного повелѣнія», сорва-
лось у В. Н. Каразина въ письмѣ по этому поводу къ государю.
Преждевременный возродитель *общественнаго духа* просилъ го-
сударя открыто заявить о неумѣстной формалистикѣ сенаторовъ.
«Первый случай Вы имѣете, Государь, доказать обожающему
Васъ народу и Европѣ вмѣстѣ съ нимъ, доказать рѣшительно
образъ Вашихъ мыслей и возродить сѣмена любви къ отечеству
и общественнаго духа» ²⁾. Время шло, сенатская исторія заняла
всецѣло В. Н. Каразина. Онъ придавалъ рѣшенію его громадное
значеніе въ дѣлѣ развитія общественнаго духа. Странно ему ка-
залось молчаніе государя на мысли того, съ кѣмъ онъ такъ давно
совѣтовался, кому разрѣшилъ входить къ себѣ безъ доклада и
кого, повидимому, такъ любилъ; странно тѣмъ болѣе, что спра-
ведливость была очевидна, и въ обществѣ одобряли дѣйствія По-
тоцкаго и упрекали въ несмѣлости другихъ сенаторовъ. Находясь
уже по дорогѣ въ Харьковъ, В. Н. Каразинъ написалъ изъ Орла
вторично государю, гдѣ указывалъ на сочувствіе всего общества
графу С. О. Потоцкому и умолялъ дать перевѣсъ справедливости;
«надо доказать свѣту, писалъ онъ, что слова Ваши, въ мани-
фестахъ сказанныя, суть и въ вѣкъ пребудутъ словами самой
истины; не станете, слѣдовательно, ни подъ какимъ видомъ огра-
ничивать того, что единожды нарекли *кореннымъ неприлагае-
мымъ закономъ*» ³⁾. Судьба, кажется, улыбнулась еще разъ своему
бывшему любимцу.

Къ голосу его прислушивались. Хотя непосредственного от-
вѣта и не послѣдовало отъ Государя, но докладъ военной колле-
гій былъ измѣненъ, впрочемъ безъ той огласки, которую требо-
валъ Каразинъ.

¹⁾ «1803. Brouillon autographe du C-te Potozky d'après lequel j'ai rédigé son fameux мнѣніе, qui a commencé par nous culbuter tous les deux», написано рукой Василя Назаровича на подлинникѣ «Русск. Стар.» 1875 г. т. XIV стр. 194.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ «Русск. Стар.» 1875 г. т. XIV, стр. 197.

Еще одно дѣло, на рѣшеніе котораго Василій Назаровичъ имѣлъ вліяніе, тоже могло ободрить его ¹⁾.

Мы немного отвлеклись въ сторону, отмѣчая чисто идейную, если можно только такъ выразиться, дѣятельность В. Н. Каразина, въ отличіе отъ главныхъ его заботъ по устройству Харьковского университета.

Январь и февраль 1803 г., въ бытность свою еще въ Петербургѣ, Василій Назаровичъ вмѣстѣ съ С. О. Потоцкимъ, первымъ харьковскимъ попечителемъ, неустанно хлопоталъ о присканіи лучшихъ профессоровъ для своего любимаго дѣтища ²⁾. Велась переписка съ Харьковомъ о временномъ помѣщеніи университета въ домѣ, построенномъ Екатериною II для генералъ-губернаторовъ, должность которыхъ въ слободско-украинской губерніи была упразднена при имп. Павлѣ, а также о другомъ противоположномъ этому домѣ, при Екатеринѣ же выстроенномъ для торжества открытія намѣстничества (домъ, о которомъ въ протоколѣ дворянъ 1-го сент. 1802 г. упоминалось, оказался неудобнымъ къ уступкѣ для Харьковского университета). Хлопоталъ В. Н. Каразинъ о скорѣйшей выдачѣ должныхъ казной дворянству суммъ, пожертвованныхъ университету, и проч. Но дѣло можно было подвинуть рѣшительно только въ Харьковѣ. Тамъ должны были быть собраны *деньги* на первоначальныя нужды университета. Къ тому же министръ народнаго просвѣщенія Завадовскій, всегда несочувственно относившійся къ дѣлу харьковцевъ ³⁾, поссорился съ Потоцкимъ. Какъ бы то ни было,

¹⁾ При проѣздѣ въ іюнѣ того же года чрезъ Москву Василій Назаровичъ услышалъ возмущеніе крестьянъ по поводу заведенія въ С.-Петербургѣ казенной суконной фабрики. В. Н. Каразинъ поскакалъ на мѣсто дѣйствія, разузналъ, вывѣдалъ положеніе и ходъ дѣла и донесъ обо всемъ министру внутреннихъ дѣлъ графу Кочубею. Онъ оправдывалъ крестьянъ, указавъ на ихъ тяжелое положеніе, и предложилъ во избѣжаніе большихъ волненій успокоить ихъ мирными средствами. Послѣдствіемъ этого письма было тщательное разысканіе дѣла, порученное генералъ-губернатору, и успокоеніе крестьянъ безъ помощи оружія. Подробности объ этомъ см. въ «Рус. Стар.» 1875 г. ч. XIV стр. 197—200.

²⁾ Пріисканы были В. Н. Каразинымъ для университета профессоръ Рижскій изъ горнаго корпуса для русской словесности; Осиповскій изъ С.-Петербургской учительской семинаріи для физики, Делавинъ для естественной исторіи и ботаники и Тимковскій для юридическо-политическихъ наукъ. Тамъ же.

³⁾ «Имп. Александръ I такъ отзывался объ этой личности: «il est nul et n'est dans le ministère, que pour ne pas crier, s'il en fût exclu» Е. Шмидъ. «Истор. средне-учебн. завед. въ Рос. стр. 16». Завадовскій больше мѣшалъ, чѣмъ содѣйствовалъ открытію въ Харьковѣ университета» — говор. Пыпинъ въ соч.: «Общ. движ. въ царств. Алек. I»).

необходимо было перемѣнить мѣсто дѣятельности. В. Н. Каразинъ собрался въ Харьковъ, и Потоцкій въ представленіи своемъ министру народнаго просвѣщенія 4 февр. 1803 г. писалъ: «На основаніи предварительныхъ правилъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, попечители университета и ихъ округовъ начали записываться каждый по своей части, такъ что не предвидится, чтобы въ продолженіе пѣкотораго времени въ дѣлахъ главнаго училищнаго правленія произошли чувствительныя остановки или затрудненія за отлучкою правителя дѣлъ коллежскаго совѣтника Каразина; пользуясь удобностью, полагаю я, что, по случаю отправления въ Харьковъ, полезно будетъ возложить на него первоначальныя распоряженія относительно учреждаемаго тамъ университета. Бывши помѣщикомъ оной губ., онъ, вѣроятно, много способствовать можетъ Тимковскому ¹⁾. Имѣю честь представить сіе, Ваше Сіятельство, на разрѣшеніе» ²⁾.

По разрѣшеніи этого представленія, Потоцкій въ письмѣ 17-го февраля поручилъ Василию Назаровичу Каразину первоначальное устройство университета, приготовленіе его къ открытію; тамъ помогать ему будутъ вновь назначенный профессоръ Илья Федоровичъ Тимковскій, отпавленный въ качествѣ визитатора по училищной части всего округа, и комиссія изъ мѣстныхъ дворянъ и купцовъ ³⁾. Всѣ административныя и денежныя мѣропріятія графъ предлагалъ вести чрезъ посредство попечителя петербургскаго округа Н. Н. Новосильцева ⁴⁾, съ которымъ и просилъ сноситься, такъ какъ онъ самъ уѣзжалъ въ Вѣну (гдѣ умеръ его отецъ). Чтобы облегчить дѣло В. Н.—чу, С. О. Потоцкій въ письмѣ отъ 17-го числа къ губернатору Артакову просилъ его содѣйствовать начинаніямъ В. Н. Каразина. Какъ увидимъ, письмо не произвело желаемаго дѣйствія.

Съ такими полномочіями 18 февраля В. Н. отправился въ Харьковъ ⁵⁾. 3-го марта Каразинъ пріѣхалъ въ слободско-украинскую губернію, но въ Харьковѣ, благодаря болѣзни, появился лишь 20 числа. Здѣсь онъ оказался единственнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ дѣлѣ устройства университета. Тимковскій еще жилъ въ Петербургѣ, а дворянская комиссія, на обязанности которой

¹⁾ О роли его рѣчь ниже.

²⁾ «Кіевск. Стар.» ч. XXXIV стр. 227 «Илья Θεодоровичъ Тимковскій».

³⁾ Въ протоколѣ дворянъ 1-го сент. 1802 г. значится, что объ университетѣ будетъ заботиться комиссія изъ трехъ лицъ.

⁴⁾ Русская Старица 1875 г., ч. XIV, стр. 196—197.

⁵⁾ Багалъй Д. И. „Опытъ ист. Харьк. ун.“ стр. 99.

лежали заботы по первоначальному устройству университета и расходованію жертвуемых суммъ, вовсе не была избрана (новое доказательство, что подавляющее большинство харьковского общества еще не прониклось сознаниемъ пользы новаго учрежденія). Тѣмъ не менѣе дѣло буквально закипѣло въ рукахъ у Василія Назаровича: 20 марта онъ пріѣхалъ въ Харьковъ, а 24 уже доносилъ о своей дѣятельности Н. Н. Новосильцеву. И сколько онъ успѣлъ сдѣлать за 3—4 дня! Каразинъ добился согласія губернатора на помѣщеніе университета въ генераль-губернаторскомъ или иномъ казенномъ зданіи и разрѣшенія его отдать въ вѣдѣніе университета вице-губернаторскій домъ. Всѣ эти зданія должны были представлять временное помѣщеніе университета, въ то время, какъ планы постоянного уже готовились подъ руководствомъ Каразина. На первоначальные расходы для университета онъ посылалъ 4 тысячи рублей; для профессоровъ готовились квартиры. Одновременно проектировалось В. Н-чемъ употребить часть суммъ на бесплатное обученіе бѣднѣйшихъ и даровитыхъ гимназистовъ, составить въ скорѣйшемъ времени ботаническій садъ и выписать изъ Петербурга батаника Де-Ла-Винь, чтобы тотъ открытіями изъ области флоры харьковского края, неизвѣстной ученому міру, прославилъ зачинающійся университетъ¹⁾. 26 марта Каразинъ обратился къ губернскому предводителю дворянства съ просьбой похлопотать о высылкѣ въ Петербургъ 10,000 руб. изъ патріотическаго приношенія дворянъ на имя Новосильцева, для покупки библіотеки, о которой онъ позаботился еще въ Петербургѣ, на доставку ея въ Харьковъ и для выдачи третнего жалованья и подъемныхъ недавно назначеннымъ профессорамъ²⁾. Чтобы показать дворянамъ примѣръ побудить ихъ къ скорѣйшему исполненію принятыхъ на себя обязательствъ, В. Н. сдѣлалъ причитающійся съ него и его брата (Ивана Назаровича) взносъ гораздо раньше положеннаго для этого срока; еще въ апрѣлѣ³⁾ того же 1803 г. онъ уплатилъ 1000 руб., слѣдовавшихъ съ с. Кручика и Основинцевъ, гдѣ было 496 душъ подданныхъ, въ чемъ и выдано было ему официальное удостовѣреніе⁴⁾. Въ это самое время съ В. Н-чемъ произошелъ любо-

1) Донесеніе Н. Н. Новосильцову отъ 24 марта 1803 г., собственноручная рукопись В. Н. Каразина (изъ Фунд. Библ. Харьк. ун-та).

2) Багал'ѣй Д. И. „Опытъ ист. ун.“, т. I. стр. 100—101.

3) Т. е. тотчасъ, какъ было укавано С. О. Потоцкимъ мѣсто поступленія пожертвованій—комитетъ университета. Багал'ѣй Д. И. „Опытъ ист. Х. ун.“ гл. II, стр. 162.

4) Отъ 3 мая 1804 г. Подлинное прошеніе въ Историч. Арх. Х. ун. См. о томъ же „Опытъ ист. Х. ун.“ пр. Багал'ѣя, т. I, 168.

пытный случай, указывающій на необыкновенно милостивое еще отношеніе къ нему государя, поддержанное, быть можетъ, послѣдними справедливыми предложеніями В. Н-ча, оставшимися, какъ мы видѣли, не безъ вниманія (дѣло объ утвержденіи Харьк. ун-та, о заявленіи Потоцкаго и др.).

Уѣзжая изъ Петербурга, онъ захватилъ съ собою, со словеснаго разрѣшенія директора, кадета Кондратьева. Сдѣлалъ онъ это по слезной просьбѣ матери послѣдняго, «больной и ослабѣвшей отъ тоски и нетерпѣливости его видѣть, по чувствительному убѣжденію женщины любезной и рѣдкой и чтобы болѣе сказать родной тетки моей Алексаши¹⁾. Я не знаю, кто бы могъ устоять на моемъ мѣстѣ» — писалъ онъ по этому поводу И. О. Тимковскому²⁾, тѣмъ болѣе что подобные отлучки кадетовъ на продолжительные сроки практиковались сплошь и рядомъ³⁾. Все сошло бы спокойно, но какая то г-жа Балабина, «смертельно ненавидя мать его (Кондратьева) и меня вмѣстѣ съ нею», подняла скандалъ, вооружила Г. Р. Державина и гр. П. В. Завадовскаго, и безъ того уже косо посматривавшаго на Василія Назаровича; «выставлено было все, что могло бы опорочить, и скрыто, что послужило бы къ оправданію»⁴⁾. Утаены какъ связь съ родителями, такъ и довѣренность ихъ.— «Балабина просила, говорить онъ дальше, какъ ближайшая родственница, раздраженная и вве-

1) Кто эта Алексаша, неизвѣстно. Какъ мы упоминали, было предположеніе, что Василій Назаровичъ хотѣлъ жениться на дочери Варв. Вас. Надоржанской, но какъ ее звали, свѣдѣній не имѣемъ. Въ письмѣ къ государю отъ второй половины февраля 1803 г. Каразинъ упоминаетъ о намѣреніи своемъ жениться; говоря, что ожидаетъ наказанія за свою смѣлость постоянного обращенія къ государю, онъ продолжаетъ: „Я готовъ понести наказаніе въ самомъ цвѣтущемъ періодѣ моей жизни, среди радостей и надеждъ, ожидающихъ меня въ предверіи моего брака“ (Русск. Стар. 1875 г. т. т. XIV стр. 198). Извѣстно, что В. Н. Каразинъ женился въ концѣ 1805 г. или даже началъ 1806 г. („Рус. Стар.“ 1903 г. апр. стр. 8) на Александрѣ Васильевнѣ Мухиной (род. въ 1783 г.) (письмо Ф. В. Каразина къ Н. А. Лавровскому отъ 7 ноября 1872 г.).

2) Киевск. Стар. 1891 г. авг.

3) Ярославскій рассказываетъ, что кадетъ Дмитрій или Николай Кондратьевъ былъ сыномъ Анны Васильевны Кондратьевой, сестры матери невѣсты Каразина, и что увозъ кадета вопреки приводимому письму Каразина былъ „небывалымъ никогда“, Харьковскій Сборникъ вып. I, Харьковъ 1887

4) Киевская Старина 1891 г., августъ.

депная въ страхъ (хотя до сего случая нисколько не заботилась о Кондратьевѣ), лишившаяся своего ребенка, а мой поступокъ представленъ неслыханною наглостью, злопамѣреніемъ и Богомъ знаетъ чѣмъ». Новосильцевъ, расположенный къ В. Н. Каразину, старался сгладить его ошибку, но, конечно, не могъ совсѣмъ скрыть его вины. Государь приказалъ арестовать Каразина и далъ вмѣстѣ съ тѣмъ другое повелѣніе освободить его чрезъ 24 часа. Объ этомъ арестѣ и объ освобожденіи государь самъ предупредилъ Василія Назаровича, написавъ ему собственноручное письмо и пославъ съ нарочною эстафетою, такъ, чтобы она пришла раньше официального повелѣнія. Такое отношеніе государя сильно порадовало Каразина, и онъ, описывая этотъ случай къ Тимковскому, писалъ: «Съ сего времени моя приверженная къ нему (государю) душа не понесетъ никакой укоризны, но къ добру я стану дѣйствовать надежнѣе, поелику я увѣренъ, что ничьи козни поколебать его противъ меня не могутъ» ¹⁾).

Въ день своего ареста, т. е. 24 марта, Василій Назаровичъ писалъ И. О. Тимковскому, прося его пріѣзжать къ себѣ скорѣе на помощь. Мечтая открыть университетъ не позже сентября того же 1803 г. ²⁾ онъ торопилъ профессоровъ пріѣздомъ въ Харьковъ, обѣщая имъ здѣсь обезпеченныя условія жизни, невыдающее жалованье и прочее, указывая на необыкновенный энтузіазмъ общества къ дѣлу открытія университета и на готовность купцовъ жертвовать даже въ ущербъ своимъ коммерческимъ предпріятіямъ. Поглощенный своими мечтами, В. Н., кажется, забылъ всѣ условія и обстановку, среди которой онъ долженъ будетъ дѣйствовать и которая вскорѣ дала себя знать. Нѣкоторыя позднѣйшія письма его прямо отчаянныя: ни одного своего обѣщанія онъ не могъ исполнить. Своей лихорадочной поспѣшностью Василій Назаровичъ скорѣе тормозилъ дѣло, чѣмъ подвигалъ его впередъ. «Скажу въ откровенности, писалъ Г. Р. Шидловскій Потоцкому по поводу устроенія университета, что при начальномъ установленіи, въ обществѣ нашемъ для университета были бы лучшіе успѣхи, по крайности всѣ бы были отвращены неприятности, если бы не вмѣшались, *съ одной стороны, скорость, а съ другой*—худое расположеніе губернатора Артакова» ³⁾. Сопротивленіе послѣдняго выражалось тѣмъ, что онъ медлилъ очи-

¹⁾ Кіевская Старица 1891 г. августъ стр. 236.

²⁾ Письмо его отъ 14 дек. 1806 г. Журн. Минист. Народн. Просвѣщ. CLIX стр. 67.

³⁾ Отъ 14 дек. 1806 г. Журн. Мин. Нар. Просв. ч. CLIX стр. 67.

стить подѣ университетъ занимаемый имъ домъ, назначенный для университета, и въ умышленномъ бездѣйствіи по требованію пожертвованныхъ дворянами суммъ. Послѣ настойчивыхъ просьбъ Васи́лія Назаровича ¹⁾ и благодаря вступившемуся въ дѣло Министру Внутреннихъ дѣлъ Кочубею, губернаторскій домъ былъ сданъ Каразину. Васи́лій Назаровичъ бросился перестраивать и передѣлывать неприспособленное къ новой цѣли «отъ давняго запущенія» ²⁾ зданіе, приносивляя его къ университету; денегъ между тѣмъ еще не было, и передѣлки происходили за счетъ Васи́лія Назаровича. Любопытно, что первымъ дѣломъ Каразина было прибить къ зданію вывѣску «Государственный Университетъ», когда развѣ только эта одна вывѣска имѣла какое-нибудь отношеніе къ университету. Заботясь о приобрѣтеніи временнаго помѣщенія для университета и большого мѣста по Сумской дорогѣ ³⁾ подѣ постоянныя зданія для него, онъ составлялъ, при помощи архитектора Васи́льева, планы отдѣльныхъ помѣщеній для университета, предполагавшихся на мѣстѣ нынѣшняго университетскаго сада ⁴⁾, побуждалъ къ пожертвованіямъ сосѣднія губерніи, дѣйствуя въ качествѣ правителя дѣлъ главнаго правленія училищъ; кромѣ того, по полномочію члена этого прав-

¹⁾ Чтобы выпроводить губернатора скорѣе, Васи́лій Назаровичъ выхлопоталъ ему квартиру, нанятую на университетскія суммы („Опытъ“ стр. 103). Нѣсколько позднѣе (въ срединѣ 1804 г.) для вице-губернатора на университетскій счетъ былъ отдѣланъ особый домъ (Сонцева), при чемъ тогдашній вице-губернаторъ М. Наврозовъ ревностно старался сократить расходы университета по перестройкѣ дома. (Въ Ист. Арх. Х. Ун-та. Переписка М. Наврозова, Потоцкаго и Каразина).

²⁾ Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1872 г. CLIX стр. 76.

³⁾ Теперь это мѣсто стоитъ огромныя деньги; мнѣ говорили, что по теперешнимъ цѣнамъ на землю въ Харьковѣ оно стоитъ болѣе 1.000.000 рублей; В. Н. Каразину предлагали его за 6000 руб.

⁴⁾ По словамъ Ф. В. Каразина Васи́лій Назаровичъ „предполагалъ устроить цѣлый отдѣльный учебный, такъ сказать, городокъ; въ срединѣ садъ съ фонтанами; съ четырехъ сторонъ строенія: на фасадной сторонѣ 3 церкви—православная, католическая и лютеранская; на правой сторонѣ учебныя строенія; на лѣвой—жилища для студентовъ и профессоровъ, сообщающіяся съ лекціонными залами, крытыми галереями; на задней—манежъ, гимнастическія залы и хозяйственные помѣщенія. Планъ всего этого былъ представленъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, (Опытъ ист. х. ун-та пр. Багалѣя т. I гл. II, 63—64; Русская Старина 1875 г. октябрь, стр. 270).

ленія (Потоцкаго), онъ, на основаніи 20 и 46 ст. ¹⁾ предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, требовалъ отпуска ему суммы, должной казной дворянамъ и пожертвованной на университетъ, заботился о студентахъ для будущаго университета; въ то же время онъ высказывалъ свои соображенія объ организаціи училищной части въ предѣлахъ харьковскаго округа ²⁾. Въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ много помогалъ Василю Назаровичу пріисканный имъ еще въ Петербургѣ особый чиновникъ И. М. Шишкинъ, который былъ чѣмъ то въ родѣ эконома, не состоя, по видимому, ни въ какой должности. Тимковскій въ письмѣ къ Новосильцеву отъ 12-го окт. 1803 г. называетъ этого Шишкина «имѣющимъ жителство въ этомъ городѣ не у дѣла коллежскимъ совѣтникомъ» ³⁾. Чтобы собрать сколько нибудь денегъ и дѣйствовать болѣе производительно, Василій Назаровичъ настоялъ предъ Донецъ-Захаржевскимъ о созывѣ дворянъ на общее собраніе для опредѣленія сроковъ обѣщанныхъ взносовъ. Это собраніе дѣйствительно состоялось 21-го апр. Собраніе одобрило дѣйствія Каразина, выразило ему свою похвалу, установило сроки, но денегъ все-таки еще не было. Наоборотъ, Василій Назаровичъ увидѣлъ, какъ усилилось съ легкой руки Захаржевича-Капустянскаго и Артакова оппозиція его дѣлу.

Къ изюмскимъ дворянамъ примкнуло волчанское дворянство. Богодуховскій помѣщикъ Савва Ольховскій, тотъ самый, который брать приступомъ имѣніе отца Василя Назаровича, можетъ быть, вслѣдствіе родовой неприязни, отказался внести даже сумму, обѣщанную имъ на первоначально проектируемый кадетскій корпусъ (суммы, обѣщанныя дворянами на кадетскій корпусъ, перевели на университетъ). Они тормозили дѣло, составляя уѣздные сѣзды дворянъ, гдѣ постановили не соблюдать общаго рѣшенія. Когда губернскій предводитель жаловался Артакову о незаконности подчиненія постановленій губернскихъ сѣздовъ дворянъ уѣзднымъ, тотъ, держа сторону оппозиціи, молчалъ, и дѣло опять останавливалось на неопредѣленное время. Едва-едва послали послѣднее рѣшеніе дворянъ на утвержденіе министерства внутреннихъ дѣлъ.

Василю Назаровичу нечего было дѣлать въ Харьковѣ. Онъ уже давно заложилъ въ приказъ общественнаго призрѣнія отцов-

¹⁾ По этимъ §§ распоряженіе университетскими суммами передавалось исключительно правленію и членамъ его „Опытъ ист. харьк. ун.“ пр. Д. И. Багалія, стр. 100.

²⁾ Тамъ же 107—112. Докладъ Новосильцеву В. Н. Каразина отъ 10 іюня 1803 г.

³⁾ Тамъ-же.

ское наслѣдство, часть котораго была и безъ того уже заложена въ банкъ при раздѣлѣ наслѣдниковъ. Средства его истощились; на успѣхъ въ полученіи новыхъ пельзя было надѣяться, оставаясь въ Харьковѣ при полнѣйшей инертности здѣшнихъ дворянъ¹⁾, и онъ тотчасъ послѣ собранія дворянъ рѣшилъ ѣхать въ Петербургъ и хлопотать. 24-го апр. 1803 г. Каразинъ поручилъ Шишкину принять губернаторскій домъ и сдѣлать опись всему имуществу. 14 мая, предъ самымъ отъѣздомъ изъ Харькова, онъ пишетъ Шишкину любопытное письмо, проливающее свѣтъ на личность В. Н. Каразина²⁾. «Отъѣзжая на короткое время по обязанности моей въ Петербургъ, я имѣю честь повторить Вамъ порученіе, которое Вы на себя взяли изволили, и увѣрить при томъ, что всѣ старанія употреблю, чтобы достойно Васъ отблагодарить». Сказавъ о приготовленіи домовъ для университета, объ отдѣлкѣ въ нихъ квартиръ для ректора и профессоровъ, а также объ уплатѣ денегъ рабочимъ «по нуждѣ и разсмотрѣнію», онъ замѣчаетъ: «Я совершенно вѣрю Вамъ всѣ издержки, бывши удостовѣренъ, что излишняго не употребите; посему все, что ни сдѣлаете Вы, приѣмлю я на собственный счетъ²⁾. Если нужны какіе-нибудь письменные договоры, Вы можете ихъ сдѣлать моимъ именемъ... Собственно для себя, пожалуйста, употребленіе хотя до полутора ста рублей и внести сіе въ книгу, ибо невозможно трудиться никому безъ воздаянія». При этомъ онъ оставляетъ Шишкину на расходы въ полное распоряженіе 2.000 руб. и ему же поручаетъ принимать взносы «отъ благомыслящихъ въ пользу университета». Въ письмѣ отъ 24-го мая изъ Москвы, гдѣ онъ встрѣтился съ И. О. Тимковскимъ, онъ увѣряетъ Шишкина о скоромъ пріѣздѣ въ Харьковъ И. О. Тимковского, которому поручено, между прочимъ, вмѣстѣ съ нимъ (Каразинымъ) заняться приготовленіями къ открытію университета, просить вступить съ Тимковскимъ въ то самое сношеніе, въ которомъ былъ съ нимъ самимъ, повторяетъ, чтобы Шишкинъ свободно издерживалъ порученную ему сумму, и общаетъ въ скоромъ времени изъ Петербурга выслать еще бо́льшую на заботы по университету. Эти письма очень интересны, какъ свидѣтельствующія, во-первыхъ, о полной самостоятельности распоряженія Каразина, а также о крайней простотѣ способовъ расходованія казенныхъ денегъ; выражаемое имъ без-

1) Въ протоколѣ дворянскаго собранія значится: „дворянство ограничиваетъ себя единожды на всегда взносомъ суммы“. „Опытъ“ 113—116.

1) Журн. Мин. Н. Просв. 1872. CLIX.

2) Надо полагать, что Василій Назаровичъ требовалъ отъ правленія университета всѣ истраченные имъ суммы.

условное довѣріе лицу, неудобное и въ частныхъ денежныхъ отношеніяхъ, очевидно не могло быть примѣнимо ни въ какія времена къ казенному счетоводству»¹⁾. Тѣмъ не менѣе эта простота способовъ господствовала во всѣхъ хозяйственныхъ распоряженіяхъ В. Н. Каразина, что, естественно, какъ увидимъ ниже, приводило къ большимъ затрудненіямъ и замѣшательствамъ. «Въ практической дѣятельности Каразина по части устройства харьковскаго университета, которая продолжалась вплоть до Высочайшаго выговора, объявленнаго ему гр. Завадовскимъ»,—говоритъ проф. Д. И. Багалъй—«обнаружились обычныя свойства характера Каразина—изумительная энергія, съ одной стороны, и непрактичность—съ другой; первая, несомнѣнно принесла огромную пользу дѣлу, а вторая вызвала неудовольствія, нареканія и послужила ближайшимъ поводомъ для устраненія его отъ того предпріятія, которое онъ съ полнымъ основаніемъ считалъ своимъ излюбленнымъ дѣтищемъ»²⁾.

По возвращеніи въ Петербургъ, В. Н. Каразинъ вступилъ въ должность правителя дѣлъ главнаго правленія училищъ, въ коей все время числился. Надо замѣтить, что теперь правитель дѣлъ главнаго управленія училищъ не имѣлъ того значенія, какъ за нѣсколько времени раньше, когда ему поручали составленіе важныхъ проектовъ. Правленіе сошло теперь на простую канцелярію, разбившуюся къ тому же на 3 самостоятельныхъ отдѣленія, ничѣмъ другъ съ другомъ не связанныя, при существованіи въ то же время и отдѣльныхъ канцелярій попечителей. Одно изъ этихъ отдѣленій, стоившее государству громаднхъ средствъ, называлось департаментомъ, числилось при министерствѣ, завѣдывало циркулярными предложеніями попечителя; другое, подъ руководствомъ В. Н. Каразина вело общія дѣла учебныхъ округовъ, а третье завѣдывало доходами Щукинскаго дома (около 13 тысячъ). Прежній «правитель дѣлъ главнаго правленія училищъ», участвовавшій согласно инструкціи въ рѣшенія поступающихъ въ него вопросовъ, обратился въ простого канцеляриста. Въ письмѣ къ государю отъ 16 авг. 1803 г. онъ жаловался на то, что ему не даютъ даже смотрѣть всѣ бумаги, поступающія въ департаменты.

6-го числа Каразинъ докладывалъ Н. Н. Новосильцеву полученное изъ Харькова доношеніе Тимковского о состояніи дѣлъ

¹⁾ Н. А. Лавровскій. „В. Н. Каразинъ и основаніе Харьковскаго университета“. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1873.

²⁾ „Просвѣтительная дѣятельность В. Н. Каразина“. „Записки Харьк. унив. 1893 г. т. I.

Харьковского университета. Въ этомъ докладѣ Тимковскій дѣлалъ разные проекты о необходимой перестройкѣ университетскихъ зданій, о приготовленіи квартиръ для профессоровъ, о мѣстѣ для постройки постоянныхъ корпусовъ и проч. Всѣ эти предложенія были одинаковы съ предложеніями по тому же самому предмету Каразина или только дальнѣйшимъ ихъ развитіемъ¹⁾. Наведя справки о дворянскихъ 69.910 руб., о выдачѣ которыхъ хлопоталъ изъ Харькова, Каразинъ узналъ, что переписка о деньгахъ все еще продолжалась, и ей не предвидѣлось конца. Сумма, назначенная на потребности въ 1803 г. новыхъ учебныхъ округовъ 500.000 руб., изъ которыхъ на долю Харьковского приходилось 125.000 р., не была еще отпущена изъ Министерства Финансовъ; Василій Назаровичъ настоялъ предъ Кочубеемъ сдѣлать докладъ императору объ упомянутыхъ дворянскихъ деньгахъ, и 30-го іюня 1803 г. было высочайше повелѣно выдать ихъ; но когда сообщили объ этомъ министру финансовъ, тотъ отвѣтилъ, что у него есть въ рукахъ другое высочайшее повелѣніе объ отсрочкѣ выдачи ихъ до слѣдующаго года. Руки у Василя Назаровича опять были связаны. У него было только 4.000 руб., полученныхъ отъ Новосильцова и имъ самимъ (Каразинымъ) выхлопотанныхъ въ Харьковѣ²⁾, которыя не могли существенно помочь ему. Нужно было найти профессоровъ, купить книги для бібліотеки и обстановку для лабораторій; въ Харьковѣ все настойчивѣе и настойчивѣе требовали денегъ для продолженія начатыхъ работъ по перестройкѣ губернаторскихъ домовъ. В. Н. Каразинъ настоялъ, наконецъ, предъ Новосильцевымъ о представленіи Завадовскому отпустить 40.000 руб. изъ 500.000-ной суммы³⁾; эти деньги В. Н. Каразинъ намѣревался раздѣлить пополамъ для Тимковского въ Харьковѣ и Потоцкаго, который извѣщалъ въ

¹⁾ Такъ, Тимковскій поддержалъ просьбу Каразина о передачѣ вице-губернаторскаго дома университету, о выборѣ мѣста для университета на мѣстѣ нынѣшняго Университетскаго сада.

²⁾ Деньги эти были посланы въ Петербургъ Новосильцову въ мартѣ (24) съ письмомъ къ Тимковскому «Кіевская Старина» 1891 г. т. XXXIV. 227.

³⁾ Только не пожертвованной дворянами, какъ говоритъ Н. Шугуровъ (Кіевск. Стар. т. XXXIV, 383., такъ какъ эта сумма могла быть собрана въ Харьковѣ, къ чему еще не приступали, а ассигнованной государемъ на учебные округа. О приводимыхъ хлопотахъ В. Н. Каразина заключаемъ по письму его къ Тимковскому въ началѣ іюля 1803 г., напеч. въ «Кіевск. Стар.» т. XXXIV стр. 583—584. Также «Опытъ Ист. Х. ун.» пр. Багал'я, стр. 133—134. Тоже въ запискѣ государю отъ 16 авг. 1803 г.

письмахъ Каразину о приглашеніи имъ профессоровъ въ университетъ, требовавшихъ для выѣзда третного жалованья и подъемныхъ. Завадовскій отвѣтилъ на это, между прочимъ, что устройство университетовъ—вздоръ, и что Потоцкому денегъ не надо, такъ какъ де онъ самъ общалъ ему въ этомъ случаѣ писать (письмо къ государю Каразина 16-го августа «Русск. Стар.» XIV. 274). Прошло двѣ недѣли, денегъ не выдавали и снова просили убавить сумму вдвое. Однако вмѣсто 20.000 р. Министерство назначило 18.000 руб., при томъ настолько неудобно распредѣлило расходование этой суммой, что она оказывалась совсѣмъ бесполезной, и Новосильцовъ посовѣтовалъ Василию Назаровичу не хлопотать и лучше вовсе отказаться отъ этихъ денегъ. Тимковскій между тѣмъ въ письмѣ къ Каразину отъ 29-го іюня 1803 г. жаловался, что за отсутствіемъ денегъ пропадаетъ даромъ лѣто и что это затянетъ работы на цѣлый годъ, такъ какъ кирпичныхъ и штукатурныхъ работъ нельзя производить осенью и зимою; (каково было узнать объ этомъ Каразину, собиравшемуся праздновать въ сентябрѣ открытіе университета); что пріѣхавшіе въ Харьковъ проф. Делавинъ и Лангъ требовали мебелированныхъ квартиръ; что Делавину, которому еще самъ Каразинъ общалъ мебелированную квартиру въ серединѣ апрѣля, Тимковскій могъ дать для обстановки лишь два кресла и два стула. Подобныя извѣстія не могли не удручать Василія Назаровича. Но чѣмъ менѣе давали ему возможности дѣйствовать, чѣмъ сильнѣе ему противодействовали, тѣмъ неудержимѣе становилась его пенстоцимая энергія, проявляя съ рѣзкостью почти болѣзненной. Возбужденное нервное состояніе рѣзко вылилось въ письмѣ къ Кочубею отъ 14 авг. 1809 г. и къ государю отъ 16-го числа того же мѣсяца. «Мое начальство», пишетъ онъ первому, не сдѣлало ни малѣйшаго шага, чтобы поддержать заведеніе университета въ Харьковѣ и духъ тамошняго дворянства и гражданъ, расположенный въ его пользу... Какъ будто на смѣхъ живутъ тамъ два профессора, публика начинаетъ судить обо всемъ этомъ весьма невыгодно, и мѣстное начальство подаетъ къ тому поводъ. Формально не отводятъ до сихъ поръ домовъ, подъ университетъ назначенныхъ, ссылаясь на ваши, графъ, запросы, которые выражаютъ сомнѣніе, и на недостатокъ точнаго предписанія ни объ одномъ изъ сихъ домовъ. Вы не изволили также ничего рѣшительно предписать, ни памъ отвѣчать объ остаточной суммѣ отъ откуповъ городскихъ, съ 1783 г. мы не имѣемъ ни свѣдѣнія о ней, ни наставленія, какъ приступить къ ея собранію, между тѣмъ всѣ прочія суммы по извѣстному вашего сіятельства расписанію слѣдующія къ сбору въ нынѣшнемъ году, остановились совершенно, поелику вы не изволили ничего отвѣчать предводителю на его

представленіе; изъ казны выдача 60-тысячной суммы отложена до будущаго года по милости графа Петра Васильевича (Завадовскаго), который заставилъ министра финансовъ представить государю, что его сіятельству было угодно. Я много еще надѣялся отъ добровольныхъ взносовъ, если бы приношеніе Хорвата¹⁾ было бы сколько ободрено, но оно обращается въ шутку, коль скоро вы еще изволите замедлить исполненіемъ вашего обѣщанія (не говорю даже о томъ, какъ я себя скомпрометировалъ, написавши ему объ этомъ обѣщаніи).—Начатыя строенія всѣ приостановились; принятые чиновники потеряли и духъ и надежды, и вы изволите увидѣть, что все это кончится доносомъ на меня»¹⁾. «Развяжите меня, наконецъ, съ этимъ человѣкомъ», сказалъ Кочубей Сперанскому²⁾, отдавая ему письмо Каразина. Вотъ какъ В. Н. Каразинъ наживалъ враговъ и рылъ самъ себѣ яму.

Онъ послалъ изъ полученныхъ имъ отъ Новосильцова денегъ 3.000 руб. Тимковскому, лишь бы не останавливалось начатое дѣло, а на Завадовскаго, «отыгрывающагося» всякій разъ, какъ дѣло заходило о деньгахъ на Харьковскій университетъ, составилъ формальную жалобу государю⁴⁾. Новосильцовъ и кн. А. А. Чарторыжскій отговаривали его подавать эту жалобу государю и не вооружать противъ себя и безъ того уже враждебно настроеннаго министра. Въ началѣ августа Василій Назаровичъ получилъ отъ Потонкаго письмо, въ которомъ онъ на призывъ Каразина рѣшительно отказывался пріѣхать въ Харьковъ, мотивируя отказъ тѣмъ, что ему рѣшительно нечего тамъ дѣлать. «Признаюсь Вамъ, пишетъ онъ, что я немного уже скомпрометировалъ себя, начавъ переговоры съ нѣсколькими лицами и не имѣя возможности кончить ихъ по недостатку денегъ. Мнѣ кажется, что и достоинство самого правительства нашего терпитъ отъ этого не мало: всѣ газеты протрубили о нашихъ новыхъ

¹⁾ Въ бытность Каразина въ Харьковѣ генераль-лейтенантъ Осипъ Ивановичъ Хорватъ, хотя и не былъ помѣщикомъ слободско-украинской губ., но пожелалъ, въ интересахъ просвѣщенія и въ силу прежней своей принадлежности къ Харьковскому дворянству, внести на Харьковскій университетъ 5000 руб. въ 5 сроковъ („Опытъ Ист. Х. ун.“ пр. Багалія, стр. 114—115). Собраніе дворянъ, бывшее 21 апр. 1803 г., благодарило за даръ. В. Н. Каразинъ хлопоталъ въ Петербургѣ о награжденіи Хорвата, но безъ результата.

²⁾ «Русск. Стар.» 1875 т. XIV стр. 475.

³⁾ Тамъ же стр. 75.

⁴⁾ „Опытъ ист. Х. ун.“ проф. Багалія.

учрежденіяхъ на пользу просвѣщенія, всѣ ждуть, что Россія потребуетъ изъ за границы множество нужныхъ ей людей, безъ которыхъ вначалѣ нельзя ей обойтись, и между тѣмъ мы совершенно бездѣйствуемъ!...»¹⁾. Оскорбленное чувство патріотизма, умышенное и неумышенное невниманіе «власть имущихъ» къ чистымъ побужденіямъ обижало и озлобляло Василя Назаровича на окружающихъ. Невнимательное отношеніе къ его просьбамъ Кочубея, невозможность добиться въ главномъ правленіи училищъ у Завадовскаго никакого толку и вмѣстѣ съ тѣмъ упорныя требованія денегъ Тимковскимъ изъ Харькова и Потоцкимъ изъ за границы, не желавшаго однако *дѣйствовать*—все это отуманило В. Н. Каразина²⁾. Онъ ищетъ исхода своему неопредѣленному положенію, кому бы раскрыть весь ненормальный ходъ дѣла и у кого бы просить помощи; и предпринимаетъ «отчаянный поступокъ»³⁾ — обращается опять къ «другу души своей», шагъ тѣмъ болѣе рискованный, что еще не такъ давно ему было запрещено непосредственно сноситься съ государемъ.

Утромъ 16-го авг. 1803 г. чрезъ камердинера Александра Гаврилова въ каменноостровскомъ дворцѣ Василій Назаровичъ подалъ государю собственную записку и, не колеблясь, приложилъ къ ней недавно полученное имъ письмо графа С. О. Потоцкаго⁴⁾. Указавъ на бездѣтельность и произволь въ распоря-

1) „Русск. Стар. 1875 г. Авг. 272.

2) Онъ хотѣлъ видѣть во всѣхъ самоотверженное пренебреженіе личныхъ интересовъ ради пользы отечества, какое было въ немъ, и, конечно, не находилъ ничего подобнаго. Потоцкій въ письмѣ отъ 7-го октября 1803 г. писалъ ему: «что касается до грустныхъ Вашихъ размышленій, что Харьковскій университетъ, повидимому, совершенно забыть, то я долженъ признаться, что вина въ этомъ собственно моя или лучше сказать *моихъ обстоятельствъ*. Пусть говорятъ, что хотятъ, но гдѣ же Вы видѣли, любезный мой другъ, чтобы люди думали *столько же* или же даже *еще и больше* о дѣлахъ чужихъ, чѣмъ сколько о своихъ собственныхъ». Такъ думалъ лучший изъ людей того времени, высказывая свои мысли такому самому господину, какого полагалъ невозможнымъ найти. Вотъ гдѣ крылись терніи В. Н. на его поприщѣ дѣятельности: заботились больше о своихъ интересахъ, чѣмъ объ интересахъ родины. „Сѣверн. Пчела“ 1860 г. № 92. Письмо 5.

3) Письмо къ государю 16 авг. „Русская Стар.“ 1875 г. XIV 275.

4) Одинъ изъ случаевъ нетактичности Каразина: Василій Назаровичъ не имѣлъ права никому показывать частныхъ писемъ адресовавшихся къ нему лицъ. Потоцкій касался здѣсь, какъ мы видѣли и правительства, о чемъ едва-ли самъ согласился бы передать государю. Здѣсь, можетъ быть, кроется позднѣйшее охлажденіе Потоцкаго къ Каразину.

женіи ассигнованными на университеты суммами, всѣ ухищренія, предпринимаемыя Завадовскимъ для того, чтобы не хлопотать о порученномъ ему министерствѣ, Каразинъ описываетъ по пунктамъ современное состояніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ правленіи царить полный хаосъ, объ университетахъ (кромя Дерптскаго) и школахъ не подымали до сихъ поръ вопроса, попечителемъ въ Казанскій округъ назначили чуть-ли не столѣтняго старика, и это въ то время, когда нужно особенно энергичныхъ дѣятелей: «въ производствѣ дѣлъ до того нѣтъ порядка и правилъ, что правленіе иногда совсѣмъ не знаетъ, что дѣлается у попечителей; попечители относятся къ министру, тотъ передаетъ правленію, правленіе опять попечителю и попечители представляютъ одно и то же дѣло опять министру». «Въ засѣданіяхъ нѣтъ порядка; собираются у министра въ гостинной комнатѣ за ломбернымъ столомъ» (хотя правленіе имѣетъ свой домъ); «министръ въ одно время бываетъ и предлагатель, и исполнитель, и членъ, и предсѣдатель, и министръ». «Часто онъ, забывшись, собственные свои приговоры принимаетъ за мнѣнія членовъ, оспариваетъ ихъ» и т. д... Записка обратила сперва на себя вниманіе государя, и Каразинъ «того же часа отвѣтъ поучилъ чрезъ оберъ-гофмаршала», какъ значится въ собственноручной припискѣ Василю Назаровича къ копіи этого письма ¹⁾. Въ чемъ состоялъ этотъ отвѣтъ, неизвѣстно; вѣроятно, въ запискѣ, что письмо прочтено и что отвѣтъ будетъ, потому что изъ слѣдующаго его письма къ государю отъ 12-го сентября видно, что Каразинъ ожидалъ отъ государя болѣе удовлетворительнаго отвѣта. Уже 22 августа Василій Назаровичъ былъ вѣроятно во дворцѣ, за что и получилъ тотъ «милостивый выговоръ», о которомъ упоминаетъ въ запискѣ императору отъ 23 авг. Пропикнуть во дворецъ Василій Назаровичъ пытался тайкомъ, но это не удалось. «Нельзя не улыбнуться Вамъ, государь, если я донесу, что я доселѣ не понималъ, что невозможно мнѣ скрыть приходъ мой въ дворецъ и что излишнія то предосторожности мои меня наиболѣе и выказываютъ», писалъ онъ государю, чистосердечно прося прощенія за непрошенное свое появленіе ²⁾. Но Василій Назаровичъ не могъ долго терпѣть и, не получая обѣщаннаго отвѣта, рѣшилъ опять напомнить о себѣ коротенькой запиской, въ коей ходатайствовалъ, между прочимъ, что онъ дѣлалъ часто, о какомъ-то своемъ корреспондентѣ въ Грузіи ³⁾.

¹⁾ „Русск. Стар. 1875 г. т. XIV стр. 278.

²⁾ „Русск. Стар.“ 1875 г. XIV ч. 470—471 стр.

³⁾ Тамъ же, стр. 278.

Испытавъ всѣ средства къ успѣшнѣйшему ходу харьковскаго дѣла и къ соглашенію на представленія, дѣлаемые имъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, чувствуя, что дѣло остановилось ¹⁾ и не получая отвѣта на письмо свое отъ 16 авг., Каразинъ рѣшился, наконецъ, вновь безпокоить императора ²⁾. «Еще разъ испрашиваю милости, если я покажусь Вамъ слишкомъ дерзновеннымъ. Ради Бога, не взыщите на мнѣ, августѣйшій государь, я испыталъ уже всѣ другія средства; не осталось пути, которымъ не проходилъ бы я; голосъ мой раздавался какъ въ безлюдной и глухой пустынѣ, и Вы теперь послѣднее мое прибѣжище». Василий Назаровичъ опять молить государя помочь ему въ дѣлѣ его мечты—университета, которому онъ отдалъ свою душу и помышленія; онъ проситъ защиты отъ «убивающаго его пренебреженія» окружающихъ ³⁾ отъ униженія и насмѣшекъ надъ его «идеями, писанными съ такимъ жаромъ сердца». Каразинъ вѣрилъ, что государь пойметъ эти идеи ⁴⁾ и скажетъ, наконецъ, ему «ласковое слово». Приведенное письмо дышетъ такимъ жаромъ, такимъ чистосердечнымъ изліяніемъ страстно-любимому человѣку, что поневолѣ удивляешься, какъ Александръ Павловичъ могъ молчать на него: отвѣта Каразину не было. Это новый предвѣстникъ невзгоды.

«Стараясь всячески подѣйствовать на тѣхъ лицъ, въ рукахъ которыхъ была судьба Харьковского университета, Василий Назаровичъ въ тоже самое время принималъ живѣйшее и непосредственное участіе въ хлопотахъ по части приготовительныхъ мѣръ» ⁵⁾.

¹⁾ Въ письмѣ Потоцкаго Каразину отъ 7-го октября 1803 г. говорится, что благодаря поздней присылкѣ денегъ потеряно дорогое время, что для приглашенія профессоровъ, пріобрѣтенія нужныхъ пособій университету нужно будетъ вести огромную переписку, такъ какъ въ Вѣнѣ Потоцкій могъ бы окончить „однимъ разговоромъ“ („Сѣв. Пчела“ 1860 г. № 92. Письмо 5).

²⁾ Сохранился отрывокъ отъ этого письма. Русск. Стар. т. XIV, стр. 474—476.

³⁾ Напоминая при этомъ о возмутительномъ поступкѣ Кочубея съ адресованнымъ ему письмомъ и отданнымъ Сперанскому (въ бумагахъ послѣдняго нашелъ свое письмо В. Н. Каразинъ) и о томъ какъ секретарь возвратилъ ему бумагу, назначенную для государя даже не докладывая ея.

⁴⁾ При письмѣ Василий Назаровичъ приложилъ нѣсколько бумагъ, изъ которыхъ одна была „составленная первоначально имъ „предварительныя правила народнаго просвѣщенія“. „Русск. Стар.“ т. XIV стр. 476.

⁵⁾ Багалъй „Опытъ ист. Х. ун.“ стр. 136.

Онъ велъ переписку съ разными иностранными учеными, приглашая ихъ въ Харьковъ для преподаванія въ университетѣ, и успѣлъ получить согласіе отъ нѣсколькихъ тогдашнихъ европейскихъ знаменитостей: Фихте, Гильдебрандтъ, Пуассонъ, Лабандъ—были готовы выѣхать въ Россію и только благодаря невозможности выслать деньги В. Н. Каразинъ прервалъ съ ними переговоры ¹⁾. Берлинскій натуралистъ Рейхъ, будучи приглашенъ Василиемъ Назаровичемъ, тотчасъ принялся за изученіе русскаго языка. Изъ сего видно, что этотъ профессоръ съ удовольствіемъ ѣхалъ въ Россію, «считая для себя честью служить орудіемъ русскаго правительства въ дѣлѣ устроенія государства» ²⁾.

Въ концѣ того же года Василий Назаровичъ выхлопоталъ принятіе профессоромъ въ Харьковскій университетъ Ивана Степановича Рижскаго,—впослѣдствіи ректора Харьковского университета, Виллиха по части фізіологіи и практической медицины, химика Кригера и учителя живописи и рисовальнаго искусства Маттеса «человѣка рѣдкихъ способностей» ³⁾. Озабочиваясь о томъ, чтобы къ открытію университета были готовы и слушатели лекцій, Каразинъ прискалъ въ Харьковъ (какъ видно изъ рапорта къ Новосильцову отъ 6-го іюля 1803 года ⁴⁾) «около 50 человѣкъ, годныхъ къ непосредственному поступленію студентами», представивъ при этомъ и образчики ихъ сочиненій, и просилъ, чтобы изъ семинарій, находящихся въ губерніяхъ, составляющихъ Харьковскій учебный округъ, не требовать учениковъ въ С-Петербургскую учительскую семинарію, а по сношенію съ синодомъ помѣщать ихъ въ Харьковскій университетъ. Эта бумага, между прочимъ, «подъ разными видами и предлогами представляема была къ подписанію четыре раза; въ пятый, наконецъ, соглашено написать по сему предмету» ⁵⁾ уже въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

¹⁾ Въ архивѣ Харьковского университета недавно найдено донесеніе В. Н. Каразина отъ 3 сент. 1803 г. Н. Н. Новосильцову, управлявшему временно Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, при которомъ препровождалось 20 тыс. рублей, полученныхъ изъ «С.-Петербургскаго остаточнаго казначейства для отсылки въ чужіе края по надобностямъ Харьковскаго университета». Деньги Каразинъ просилъ отправить во Львовъ Потоцкому, м.-б. для приглашенія профессоровъ.

²⁾ „Русск. Стар.“ т. XIV. 1875 г. стр. 472.

³⁾ „Кіевск. Стар.“ 1891 г. т. XXXIV. Письмо къ И. О. Тимковскому отъ 1-го окт. 1803 г.

⁴⁾ «Опытъ Ист. Харьк. ун.» проф. Д. И. Багал'я, стр. 121.

⁵⁾ Собственноручная приписка В. Н. Каразина къ копіи съ представленія «изъ этого можно заключить», замѣчаетъ Филadelphъ Васильевичъ Каразинъ, какъ нелегко доставалась ему каждая мини-

Онъ покупалъ сколько могъ для университета книгъ и главнымъ образомъ употреблялъ свое вліяніе на расположенныхъ къ нему и дѣлу образованія въ Россіи лицъ къ пожертвованію ими въ пользу университетской бібліотеки книгъ ¹⁾. «Помѣщикъ Василій Назаровичъ Каразинъ, говоритъ Фойгтъ, положилъ первое основаніе университетской бібліотекѣ. По его выбору и старанію пріобрѣтены для нея первыя сочиненія; его личному содѣйствію и вліянію она обязана большимъ числомъ книгъ, пожертвованныхъ въ то время разными частными лицами» ²⁾. На деньги, выданныя Новосильцовымъ, В. Н. Каразинъ пріобрѣлъ 4 печатныхъ станка, словолитныя формы и котлы, желѣзные инструменты, краски и проч. для первоначальнаго инвентаря университетской типографіи ³⁾.

Ободренный этими небольшими успѣхами и ожидая благоприятнаго отвѣта отъ государя на послѣднее свое письмо (въ концѣ сентября 1803 г., судя по тому, что въ запискѣ 12-го сент. онъ еще терпѣливо ждалъ), Василій Назаровичъ нѣсколько ожилъ и уже опять мечталъ объ открытіи университета въ концѣ того же 1803 г. ⁴⁾. Приурочивалъ открытіе его онъ къ 12-му декабря, какъ видно изъ письма Тимковского къ Каразину ⁵⁾. Отправляя къ И. О. Тимковскому письмо 1-го октября 1803 г. онъ былъ охваченъ радужными надеждами. «Радуйтесь!» писалъ онъ, «послѣ скуки и непріятностей всякаго рода, чуть ли не приходимъ къ самой пріятной развязкѣ». Объявая затѣмъ присылку книгъ «на 3-хъ возахъ» и мастеровъ—слесаря и мѣдника, необходимыхъ для

стерская бумага по харьковскому дѣлу («Русск. Стар.» т. XIV, стр. 473). Результатомъ этихъ хлопотъ былъ указъ синода отъ 7-го іюля 1804 г. «въ пріуготовленный къ открытію Харьковскій университетъ отпустить изъ Харьковского коллегіума и Курской семинаріи студентовъ богословія и философіи по 15 да изъ риторики и поэзіи по 5 человѣкъ» (Кіевская Стар. 1891 г. т. XXXI, 388).

¹⁾ 14 дек. 1803 г. Каразинъ выслалъ въ Харьковъ на имя Шишкина 12 ящиковъ съ книгами и принадлежностями для университета. Характерна приписка къ письму, присланному съ посылкой: „Рогожи куплены на казенный счетъ, почему и должны остаться у васъ“ (Историч. Архивъ Х. у-та).

²⁾ Историко-статистическіи записки объ Исторіи Харьк. универ. и его заведеніяхъ отъ основанія университета до 1859 г. Харьк. 1859, стр. 25.

³⁾ Фойгтъ стр. 133—134.

⁴⁾ «Кіевск. Стар. 1891 г. т. XXXIV, стр. 387.

⁵⁾ Тамъ же стр. 387—389.

устройства университета ¹⁾, которыхъ онъ обѣщалъ пріискать, уѣзжая изъ Харькова, и всякихъ благъ, Каразинъ въ избыткѣ энергіи, такъ обадеживается въ успѣшномъ ходѣ Тимковскаго: «не уповайте на князи, въ нихъ же нѣтъ спасенія!...» «Нѣтъ, Ваши сіятельства и Ваши превосходительства! Главнымъ (если не единственнымъ) предметомъ учрежденія университета было у меня благосостояніе моей милой страны и полуденнаго края Россіи, а не доставленіе Вамъ донесеній, надъ которыми можно было бы потолковать часа два три и потомъ приказать *пріобщи́тъ къ дѣлу*. Будьте покойны, мы сдѣлаемъ несравненно болѣе, чѣмъ предполагають наши недоброжелатели. Они измѣрили свои политическія силы, но для измѣренія нашего упорства въ добромъ намѣреніи не имѣють они масштаба» ²⁾. Такъ увѣренъ былъ Василій Назаровичъ въ обѣщанномъ ему отвѣтѣ императора и новыхъ чудесахъ своей энергіи. Но отвѣтъ на всѣ его письма и хлопоты полученъ былъ имъ въ срединѣ слѣдующаго года и окончательно лишилъ его возможности *упорствовать въ добромъ намѣреніи*. По вызывающему тону письма Тимковскій ожидалъ, что Каразинъ наживетъ себѣ бѣду и спѣшилъ по-дружески предупредить его. Тимковскій наотрѣзъ указалъ на невозможность открытія университета въ 1803 г. и, предвидя вспылчивость неудержимаго энтузіаста, представилъ ему вѣскіе аргументы. Нельзя было открывать университета, не зная навѣрное, будутъ-ли достаточныя суммы для его поддержанія, откуда возьмется сразу студенты, когда зданіе не остроено, бібліотеки, кабинетовъ и лабораторій еще совсѣмъ нѣтъ и проч. Указывая на болѣе подходящее время для открытія университета, именно, лѣто 1804 г., онъ уговаривалъ Васи́лія Назаровича не портить дѣла своей поспѣшностью. «Дѣятельность Ваша» характеризовалъ онъ В. Н. Каразина, «есть пламень всепожирающій,—ахъ, берегитесь! пожирающій и Васъ самихъ,—есть буря, сокрушающая все крушимое и раздирающая тучи ненастныхъ, за которыми вслѣдъ набѣжитъ сугубое ненастье. Не отдѣляйтесь, по крайней мѣрѣ—не отдѣляйтесь такъ рано, оставьте себя будто въ онекѣ. Всякое царство, раздѣлившееся на ся погибнетъ». «Имѣяй уши слышати, да слышитъ» лаконически заключилъ Тимковскій.—«Я соглашаюсь быть смѣшнымъ, лишь бы успѣлъ быть полезнымъ», отвѣчалъ ему В. Н. Каразинъ ³⁾. Подъ вліяніемъ этого предостереженія, или

¹⁾ Тимковскій въ своихъ письмахъ жаловался на недостатокъ рабочихъ рукъ и специалистовъ (Кіевская Старина) 1891 г. XXXIV.

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Тамъ же стр. 389.

нѣтъ, только съ этихъ поръ до отставки Каразина мы не имѣемъ ни одного рѣзкаго его письма къ «власть имущимъ», хотя быть «въ опеку» людей, нежелавшихъ ему помогать, Каразинъ не хотѣлъ, да и не могъ, и продолжалъ самостоятельныя дѣйствія, кончившіяся исполненіемъ угрозъ Тимковского. «Набѣжало сугубое ненастье». Главной, во всякомъ случаѣ ближайшей причиной устраненія В. Н. Каразина отъ дѣлъ, была покупка имъ эстамповъ и наемъ мастеровъ для университета.

ГЛАВА V.

П а д е н і е.

(1804).

Дѣло объ эстампахъ. Дѣло о художникахъ и результатъ его для Каразина. Занятія въ комитетѣ по дѣламъ Харьковскаго университета. Отставка и удаленіе отъ дѣлъ Харьковскаго университета. Причины удаленія Каразина со сцены общественно-официальной дѣятельности.

Проектъ освобожденія Сербіи и характеристика Каразинымъ своей дѣятельности начала 800-хъ годовъ. Связь съ университетомъ послѣ отставки. Внѣслужебныя занятія въ періодъ 1801—1804 гг. Открытіе Харьковскаго университета и отношеніе общества къ В. Н. Каразину послѣ отставки.

Въ концѣ 1803 г. или въ январѣ 1804 г. В. Н. Каразинъ купилъ у г. Аделунга, почетнаго члена Московскаго университета и многихъ иностранныхъ ученыхъ и другихъ обществъ и воспитателя великихъ князей¹⁾, 2477 шт. эстамповъ, за 5.000 руб., которыя заплатилъ деньгами, взятыми заимообразно изъ городской думы на нужды университета (2.000 р.), изъ пожертвованія на него купца Аникѣева (2.000 руб.), пожертвованія До-

¹⁾ «Опытъ ист. Х. ун.» проф. Багалѣя. Письмо В. Н. Каразина отъ 31-го марта 1805 г. въ комитетъ правленія Харьковскаго университета стр. 139—140.